

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 27 октября 2020 г.

Белгород
2020

УДК 001
ББК 72
П 78

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
apni.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибоев Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачев А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

П 78   **Проблемы современных социокультурных исследований** : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 27 октября 2020 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. – 92 с.

ISBN 978-5-6044822-7-8

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Проблемы современных социокультурных исследований», состоявшейся 27 октября 2020 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам гуманитарных наук.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли экспертную оценку членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ, 2020
© Коллектив авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	5
<i>Mamatov R.R.</i> HERKUNFT DER GERMANEN UND DER DEUTSCHEN SPRACHEN.....	5
<i>Mamatova N.K., Karimova N.A.</i> DIE SEMANTISCHE FELDER DER DEUTSCHEN SPRACHE	8
<i>Usmonov N.Y.</i> THEORITISCHE BESONDERHEITEN DER WÖRTER IM DEUTSCHEN	10
<i>Yuldasheva G.E.</i> DIE BEDEUTUNGSBEZIEHUNGEN IN LEXIKALISCH-SEMANTISCHEN SYSTEM	13
<i>Гетманцев С.М., Каширский С.Н.</i> НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ	16
<i>Куницына Н.В.</i> «УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛИСТ» В КОНТЕКСТЕ РАДИОЭФИРА	20
<i>Поспелова М.К.</i> МАНИФЕСТ ЛЮ БАНЬУНА «МОЙ ВЗГЛЯД НА ЛИТЕРАТУРНУЮ РЕФОРМУ».....	25
СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»	34
<i>Елгина О.А.</i> СИБИРСКОЕ ОБЛАСТНИЧЕСТВО: СЕПАРАТИЗМ ИЛИ ИНТЕГРАЦИЯ?	34
<i>Петрик В.В.</i> РОЛЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ РОССИИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ.....	38
СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	40
<i>Буринова Л.Д., Буринов А.М., Дорджиева А.Ю., Настаев В.В.</i> ПОНЯТИЕ ВЛАДЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ.....	40
СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»	45
<i>Благова И.Ю.</i> ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ	45
<i>Лусин И.Л., Кузнецова И.А., Реймер В.В.</i> ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ	49
СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»	56
<i>Azarenkova M.I.</i> SOME RATIONAL STRATEGIES FOR TEACHING CULTURE IN ENGLISH ...	56
<i>Аскатова К.Б., Брызгалова Ю.М., Лачинова Д.И., Шакрисламова А.Л.</i> ПСИХИЧЕСКОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19.....	59

Баум В.В. ПРИЁМЫ ФИКСАЦИЙ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ ДОШКОЛЬНИКОВ	64
Ганчарова Ж.Ю. К ВОПРОСУ О РАЗВИВАЮЩЕЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЕ В ДОУ	69
Гулак Т.Н., Кулик Е.О., Шеховцова Т.С., Скокова О.В. РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	72
Лакарова Е.В. БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК АСПЕКТ ПАРАДИГМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	76
Макушева Н.В., Головина Е.А., Крестьянинова Н.А., Гукова И.А. «ДОШКОЛЬНЫЙ ТУРИЗМ» КАК КУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛУБА ВЫХОДНОГО ДНЯ «КАЗАЦКАЯ СЛОБОДА» В ДОУ	81
Селиверстенко А.В., Бутенко И.Ю., Вараксина О.В. ПРЕДПОСЫЛКИ ДИСГРАФИИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	85
СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ» ...	88
Григореев Т.В. ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	88

HERKUNFT DER GERMANEN UND DER DEUTSCHEN SPRACHEN

Mamatov Ravshanbek Rustamovich

Der Lehrer der Andijaner Hochschule für Landwirtschaft und Agrotechnik,
Usbekistan, Andijan

Auf den Mediziner Ludwig Welser geht die Theorie zurück, dass sich die Urheimat der Urgermanen im heutigen Dänemark und den angrenzenden Teilen Südschwedens und Norddeutschlands befunden habe. Welser vertrat diese Theorie ab 1885, zuvor wurde ganz überwiegend eine mitteleuropäische Urheimat der Vorfahren der Germanen angenommen.

Die Stichwörter: die Geschichte, die Literatur, Germanen, die germanische Sprache.

Welsers Theorie wurde ab etwa 1895 durch den prominenten Prähistoriker Gustaf Koss Inna übernommen und setzte sich daraufhin durch, sie ist aber bis heute umstritten. Die Stämme, deren Nachkommen später als Germanen bekannt wurden, waren vermutlich nicht autochthone Einwohner dieser Gebiete; sie waren dorthin aus anderen Teilen Eurasiens zugewandert und hatten sich womöglich mit vorgermanischen Bewohnern dieser Gebiete vermischt (ein größerer Teil – früher meinte man ein Drittel – des germanischen Wortschatzes hat keine indogermanischen Wurzeln). Es ist nicht genau bekannt, seit wann Germanen auf jenen Territorien lebten; generell wird angenommen, dass die Anfänge der prägermanischen Kultur und Sprache bis ins 2. Jahrtausend v. Chr. zurückreichen.

Südöstlich dieser prägermanischen Gebiete, vermutlich in Böhmen und daran östlich und südlich angrenzenden Gebieten, lebten im 2. Jahrtausend vor Christus ursprünglich die Vorfahren der späteren Italiker. Direkt südlich und südwestlich des germanischen Gebietes hingegen lebten keltische Stämme beziehungsweise deren Vorfahren. Sprachwissenschaftler stellten einige Gemeinsamkeiten im Wortschatz zwischen germanischen Sprachen und Latein fest, die auf Kontakte und Nachbarschaftsverhältnisse dieser Völker hinweisen können. So entspricht das Wort *Hals* (das im Althochdeutschen und Gotischen dieselbe Form hatte: *hals*) dem lateinischen *collus*; das althochdeutsche *wat* (*Furt*, vgl. *waten*) dem lateinischen *vadum*.

Gegen Ende des 2. Jahrtausends v. Chr. zogen die Präitaliker nach Süden und siedelten sich im heutigen Italien an, wo Teile von ihnen später die Stadt Rom und das Römische Reich gründeten. Die einst präitalischen Gebiete wurden von germanischen Stämmen erst ab dem 1. Jahrhundert vor Christus besiedelt. Die Ausbreitung der Germanen im 1. Jahrtausend vor Christus in Mitteleuropa geschah hingegen überwiegend auf Kosten bis dahin keltischer Gebiete. Dies gilt vor allem für die Gebiete zwischen Ems und Rhein und für die Ausbreitung nach Süden bis zum Main und weiter bis zur Donau. Vermutlich in der La-Tène-Zeit wurden die seit jeher bestehenden Kontakte mit den Kelten intensiver, wobei damals die Kelten kulturell und wohl auch militärisch ihren nördlichen Nachbarn zunächst überlegen waren.

Entstehung der germanischen Sprache, erste Lautverschiebung

Die germanische Sprache bildete sich aus dem Indogermanischen im Laufe eines langsamen Prozesses heraus, der in der ersten Hälfte des 2. Jahrtausends einsetzte und ein bis zwei Jahrtausende dauerte. Die Änderungen, die zur Entstehung des Urgermanischen führten, betrafen vor allem die Phonologie, zum Beispiel Akzentverhältnisse. Während der Akzent bei den Germanen, wie in anderen indogermanischen Sprachzweigen, anfangs noch auf unterschiedlichen Silben liegen konnte – was auch Bedeutungsunterschiede bezeichnete – setzte sich bei ihnen später der dynamische Akzent auf der Stammsilbe durch. Meistens war dies die erste Silbe eines Wortes, es gibt aber auch unbetonte Vorsilben. Diese Form des Wortakzents gilt bis heute im Deutschen und in den anderen lebenden germanischen Sprachen. In manchen Sprachen (zum Beispiel im Russischen) blieb der Akzent (wie im Indogermanischen) beweglich, d. h., er kann auf verschiedene Silben morphologischer Formen eines Wortes fallen, dasselbe galt für Latein und Griechisch.

Diese Durchsetzung der Initialbetonung führte allmählich zur Abschwächung von Silben ohne Akzent und bewirkte tiefgreifende Änderungen im Lautsystem, von denen die so genannte Erste Lautverschiebung für die spätere Entwicklung germanischer Sprachen die größten Konsequenzen hatte.

Wanderungen germanischer Stämme.

Wenn man die Sprachregeln des Germanischen bespricht, muss man bedenken, dass die urgermanische Sprache von Beginn ihres Bestehens an kein einheitliches System darstellte. Eine germanische Sprache mit festgelegten Regeln, wie das heutige Deutsch, gab es nicht; die Stämme der Germanen sprachen ihre Stammessprachen.

Diese Differenzierung vertiefte sich noch, als im 2. bzw. 3. Jahrhundert n. Chr. germanische Stämme begannen, in andere Gebiete abzuwandern, noch vor der eigentlichen Völkerwanderung, die in Europa erst später mit dem Einfall der Hunnen Ende des 4. Jahrhunderts einsetzte. Im 3. Jahrhundert zogen die Burgunden von ihren Wohnsitzen an der Weichsel und Oder an den Rhein, an ihre Stelle traten später slawische Stämme. Noch früher, nämlich im 2. Jahrhundert, begannen die Goten, nach Süden abzuwandern, weshalb sie auf die spätere Entwicklung des Deutschen keinen Einfluss hatten. Im Norden wanderten im 5. Jahrhundert die Angeln und Sachsen nach Großbritannien ab; mit ihren Stammessprachen trugen sie zur Entstehung der englischen Sprache bei.

Durch Kontakte der Germanen mit den Römern, die über den Rhein und die Donau vordrangen, mit germanischen Stämmen Kriege führten und die an das Römische Reich angrenzenden Gebiete mit ihrer Kultur beeinflussten, wurden in die germanischen Sprachen viele lateinische Wörter übernommen.

Kriege zwischen Römern und Germanen, aber vor allem die Tatsache, dass viele Germanen im römischen Heer als Soldaten dienten, führten zu der Übernahme vieler Wörter auch aus diesem Bereich. So entwickelte sich aus dem lateinischen Wort *pīlum* (das in dieser Sprache *Wurfspeer* bedeutete) über das altsächsische und das angelsächsische *pīl* das heutige Wort *Pfeil*; aus dem lateinischen *pālus* (*Palisade*) entstand der heutige *Pfahl* (im Angelsächsischen, Altfrisischen und Altsächsischen lautete das Wort *pāl*).

Im 3. bis 5. Jahrhundert übernahmen die Germanen unter römischem und griechischem Einfluss auch die Siebentagewoche, die eigentlich orientalischen Ursprungs ist. Die germanischen Namen der Wochentage waren zumeist Lehnübersetzungen der lateinischen Bezeichnungen, die von den Namen der Planetengötter stammten.

Die heutigen deutschen Wochentage haben folgende Etymologie:

1. *Sonntag* ist die wörtliche Übersetzung des lat. *diēs Sōlis* (*Tag der Sonne*), vgl. altnordisches *sunnu(n)dagr*, altsächsisches *sunundag*, angelsächsisches *sunnandæg*.

2. *Montag* wurde in gleicher Weise aus lat. *diēs Lūnae* (*Tag des Mondes*) übersetzt, vgl. altnordisches *mānadadagr*, angelsächsisches *mōn(an)dæg*, altfriesisches *mōnendei*.

3. *Dienstag*, mittelniederdeutsch *dingesdach*, ist eine Lehnübertragung von lat. *diēs Mārtis* (*Tag des Mars*) und geht auf den mit dem latinisierten Namen Mars Thingsus belegten germanischen Gott Tyr, Beschützer des Thing, zurück, vgl. altnordisches *tysdagr*.

4. *Donnerstag* entstand aus dem lateinischen *diēs Jovis* dadurch, dass der römische Gott Jupiter mit dem germanischen Gott *Donar* gleichgesetzt wurde, vgl. altnordisches *þōrsdagr*, angelsächsisches *þunresdæg*, altfriesisches *thunresdei*.

5. *Freitag* (lat. *diēs Veneris*) entstand auf eine ähnliche Weise – die germanische Göttin Fria wurde mit der römischen Göttin Venus identifiziert.

6. *Mittwoch* scheint hier eine Ausnahme zu sein, hat aber auch Gemeinsames mit der lateinischen Sprache und der germanischen Mythologie. Das Wort ist eine Lehnübersetzung aus kirchenlat. *media hebodamas* und setzte sich erst im Spätmittelhochdeutschen (*mittawehha*) durch. Früher hieß der Tag *Wodanstag* (engl. „wednesday“ od. niederl. „woensdag“).

7. *Samstag* ist hier das einzige Wort, das aus dem Griechischen (*sábbaton*) und, indirekt, Hebräischen Schabbat (שַׁבָּת) entlehnt wurde.

Literaturverzeichnis

1. Duden. Band I. Die deutsche Rechtschreibung. 20., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Duden Verlag. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich, 1991.

2. Deutsche Sprache. Kleine Enzyklopädie. Herausgeber W. Fleischer u. a. 1. Auflage. Leipzig, 1983.

3. Heller K. Rechtschreibreform. In: Börsenblatt. 14/16 Februar 1996.

DIE SEMANTISCHE FELDER DER DEUTSCHEN SPRACHE

Mamatova Nasibaxon Kozimbekovna, Karimova Nargiza Ahmadjonovna

Die Deutschlehrerinnen der Schule 17,

Usbekistan, Andijan

Mit dem Problem der Bedeutungsbeziehungen im lexikalisch – semantischen System ist der Begriff „semantisches Feld“ verbunden. Im Allgemeinen versteht man unter Wortfeld die Gesamtheit von Wörtern und Ausdrücken, die dem gleichen Sprachsystem und der gleichen Wortklasse angehören und mindestens ein gemeinsames semantisches Merkmal haben.

Die Stichwörter: Lexikalisch-semantische Felder, Semantisch-syntaktische Felder, Semantische Valenz.

Die Sprache und ihre Einheiten sind dem Menschen a priori eigen und formen sein Denken. Einerseits hat das Wort keine selbstständige Bedeutung, die Bedeutung ist relativ, d. h. das Wort bekommt seine Bedeutung nur im Wortfeld. Andererseits ist die Wortbedeutung als Resultat des Erkenntnisprozesses. Die Bedeutungsbeziehungen des Wortes zu anderen Wörtern innerhalb des Wortfeldes sind aber auch sehr wichtig, denn von ihnen kann die Wortbedeutung abhängen. Man betrachtet die Gliederung der Lexik in Wortfeldern als Resultat einer realen sprachlichen Entwicklung des Wortbestandes einer Sprache und unterscheidet verschiedene *Arten von Wortfeldern*:

Nominative Felder (thematische Gruppen, thematische Reihen).

1. *Lexikalisch-semantische Felder*. Die Wörter, die zu diesen Feldern gehören, variieren die allgemeine Bedeutung, die diesen Feldern zugrunde liegt.

2. *Semantisch-syntaktische Felder*. Diesen Feldern liegen syntagmatische Bedeutungsbeziehungen des Wortes zugrunde. Es geht hier um die syntaktische und semantische Valenz des Wortes, seine Distribution als Gesamtheit aller Umgebungen. Damit umfasst das semantisch-syntaktische Feld eines Wortes alle seine syntaktischen und semantischen Mitspieler.

Als besondere Arten von Wortfeldern kann man semantische Gruppierungen betrachten, die auf einer verallgemeinerten Bedeutung der wortbildenden Elemente beruhen. Die Wörter werden dabei nach ihrem Sinngehalt und nicht nach ihrer Entstehung (Etymologie) gruppiert. Wortfelder sind strukturiert als vielschichtige Gebilde. Den Kern des Feldes bildet ein *Hyperonym*, ein Oberbegriff, ein neutrales Wort, das ein beliebiges Element des semantischen Feldes ersetzen kann. In der Peripherie liegen stilistisch markierte Wörter und feste Wortkomplexe. Sie enthalten in ihren semantischen Strukturen begrifflich wertende Seme oder Einstellungsseme. *Syntagmatische Bedeutungsbeziehungen* sind im Gegensatz zu den paradigmatischen Beziehungen lienale, horizontale Anreihungsbeziehungen der Spracheinheiten in einem Syntagma, einer Wortverbindung oder im Satz. Die sprachlichen Zeichen treten im konkreten Rede Akt nicht isoliert auf, sondern verbinden sich mit bestimmten „Partnern“. Zwischen Paradigmata und Syntagmatik bestehen ein dialektischer Zusammenhang

und eine wechselseitige Beeinflussung. Die lexikalische Bedeutung eines Wortes legt wesentliche Bedingungen für die Kombinierbarkeit mit anderen Worten fest. Die Untersuchung und Erschließung der Wortbedeutung muss paradigmatische und syntagmatische Bedeutungsbeziehungen des Wortes zu anderen Wörtern berücksichtigen, d. h. die Stellung des Wortes in betreffenden thematischen Gruppen, lexikalisch- semantischen und lexikalisch-syntagmatischen Feldern.

Unter *Valenz* versteht man die Fähigkeit des Wortes andere Wörter an sich zu binden. Kennzeichnend für die Valenztheorie von heute ist die Tatsache, dass frühere Betonung des grammatisch- syntaktischen Aspekts überwunden ist. Heute ist in die Valenztheorie auch *die semantische Valenz* eingeschlossen. Das heißt, die Wörter fordern bestimmte Kontextpartner mit bestimmten Bedeutungsmerkmalen und schließen andere Kontextpartner mit anderen Bedeutungsmerkmalen aus. Die semantische Valenz regelt die Besetzung von Leerstellen mit Klassen von Partnern, die semantisch durch bestimmte Bedeutungsmerkmale festgelegt sind. Das erfolgt auf Grund *der Kompatibilität* der Bedeutungsmerkmale der beiden Kontextpartner (intralinguistisch). Die Kompatibilität ist ihrerseits in der außersprachlichen Realität motiviert. Bei der semantischen Valenz handelt es sich somit um Selektionsbeschränkungen, die auf Grund der semantischen Kompatibilität zwischen den Kontextpartnern reguliert werden. Der Valenzbegriff wird erweitert von der syntaktischen auf die logisch-semantische Ebene. Semantische Valenz und lexikalische Kombinierbarkeit gelten als syntaktisch-strukturelle Merkmale der lexikalischen Bedeutung. Sie beruhen auf den Gesetzen der semantischen Kongruenz von Wörtern.

Die Valenz ist als Potenz aufzufassen und die Kombinierbarkeit als Realisierung dieser Potenz. In diesem Zusammenhang spricht man von der Selektivität der Kombinierbarkeit. Unter *Selektivität* versteht man die Eigenschaft eines Wortes, seine lexikalische Umgebung mehr oder weniger festzulegen. So besitzen, z. B., einige Adjektivgruppen eine stärkere, die anderen eine geringere Selektivität. Zu den ersten gehören Adjektive, die ein Material, den Intellekt bezeichnen, und fachsprachlich sind. Zu der zweiten Gruppe gehören Adjektive, die, z. B., ein Maß bezeichnen, eine bestimmte Intensität, eine positive Wertung ausdrücken. Sie treten in syntaktischen Verbindungen mit Substantiven unterschiedlicher semantischer Gruppen auf.

Die Valenz fixiert das syntaktisch und das semantisch *notwendige Wortumfeld*. Das sind nicht alle in der Umgebung eines Wortes auftretenden Elemente, sondern nur die konstitutiven, valenzabhängigen Elemente. Die Valenzbeziehungen von Wörtern werden vorwiegend mit Hilfe der Rektion realisiert.

Die Kombinierbarkeit des Wortes umfasst syntagmatische Verbindungen mit freien Erweiterungen in linearer Reihe. Im Unterschied zum Valenz trägt die Kombinierbarkeit einen Wahrscheinlichkeitscharakter. Das bedeutet, dass die Menge der syntagmatischen Verbindungen eines Wortes potenziell unendlich ist. Die Kombinierbarkeit ist weiter als der Begriff der Valenz. Die Kombinierbarkeit umfasst nicht nur valenzabhängige, sondern auch *valenzunabhängige, usuelle* und *okkasionelle Beziehungen*. Die Valenz hingegen fixiert die obligatori-

sche semantisch-syntaktische Umgebung des Wortes. Die kombinatorischen Fähigkeiten des Wortes sind durch bestimmte Faktoren bedingt.

Die Valenzbeziehungen können erschöpfend beschrieben werden, aber eine erschöpfende Beschreibung der Kombinierbarkeit ist praktisch unmöglich.

Die Prozesse der Generalisierung und Spezialisierung sind nicht isolierte Prozesse, sondern Folgeerscheinungen der Veränderungen in den synonymischen Reihen. Eine Spezialisierung der Bedeutung tritt gewöhnlich dann ein, wenn die synonymische Reihe durch neue Lexeme gleichen Sachverhalt aufgefüllt wird.

Die sprachlichen Gründe des Bedeutungswandels hängen mit der Systemhaftigkeit des Lexikons zusammen. Das Lexikon bildet eine Struktur, d. h. eine geordnete Schichtung der Lexeme in verschiedenen Klassen und Gruppen. Die Entwicklung der sprachlichen Zeichen wird ständig von der Anordnung der Lexeme in verschiedenen lexikalisch-semantischen Gruppen bzw. Wortfeldern und von ihren Wechselbeziehungen bestimmt und geregelt. Lexeme, die verschiedene lexikalische Mikrostrukturen bilden, weisen in ihrer Entwicklung bestimmte Gesetzmäßigkeiten auf. Eine dieser Gesetzmäßigkeiten ist die Tendenz nach kommunikativer Deutlichkeit zu erklären.

Literaturverzeichnis

1. Duden «Die Grammatik». Deutschland, 2010.
2. Щерба Л. В. «Опыт общей теории лексикографии». Москва, 1957.
3. Stepanova M. D, Sernyseva I. I «Lexikologie der deutschen Sprache». Moskau, 1975.
4. Duden. Band I. Die deutsche Rechtschreibung. 20., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Duden Verlag. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich, 1991.
5. Deutsche Sprache. Kleine Enzyklopädie. Herausgeber W. Fleischer u. a. 1. Auflage. Leipzig, 1983.
6. Heller K. Rechtschreibreform. In: Börsenblatt. 14/16 Februar 1996.

THEORITISCHE BESONDERHEITEN DER WÖRTER IM DEUTSCHEN

Usmonov Nabijon Yasharjonovich

Der Lehrer der Andijaner Hochschule für Landwirtschaft und Agrotechnik,
Usbekistan, Andijan

Das Wort als sprachliche Einheit hat unter anderen sprachlichen Einheiten eine besondere Stellung. Die sprachlichen Einheiten existieren innerhalb des Wortes und können nur durch linguistische Analyse ausgegliedert werden. Im Unterschied zu diesen Einheiten ist das Wort auf Gegenstände, Erscheinungen der realen Wirklichkeit sowie deren Beziehungen zueinander bezogen.

Die Stichwörter: das Wort, der Satz, die Wortbedeutung.

Das Wort ist eine historische Erscheinung, eine Einheit von Form und Bedeutung, die Grundeinheit der menschlichen Kommunikation. Das Wort entsteht

im Prozess der Bezeichnung eines Gegenstandes, einer Erscheinung, einer Eigenschaft usw. Deswegen sind die Wörter Benennungseinheiten für Gegenstände, Prozesse, Handlungen, Merkmale, Zustände usw. Man unterscheidet zwei Arten der Wörter – die Wörter, die etwas bezeichnen und verallgemeinern und die Wörter, die nur bestimmte Beziehungen zwischen den sprachlichen Einheiten darstellen und damit den Satz gestalten.

Das Wort als sprachliches Zeichen existiert in zwei Modifikationen: als potentielles, polysemes Zeichen – im System, in der Sprache und als aktuelles Zeichen – in der Rede, im Text.

Das Wort ist Träger der Bedeutung, das bedeutet, dass es einen Teil der Realität bezeichnet und etwas bedeutet. Das Wort gehört zu bestimmten semantischen Feldern, thematischen Gruppen, synonymischen Reihen. Jedes Wort besitzt seine semantische Valenz und seine Distribution. Das Wort hat eine bestimmte graphemische und phonetische Form und ist immer stilistisch markiert.

Als eine Einheit der Rede ist das Wort:

- 1) artikuliert (in der mündlichen Rede) und notiert (in der schriftlichen Rede);
- 2) isoliert als Minimaläußerung der Rede;
- 3) kombiniert in einem Syntagma oder in einem Satz;
- 4) Realisiert eine von mehreren Bedeutungen.

Das Wort ist ein kompliziertes Zeichen, deshalb ist es nicht leicht, es widerspruchsfrei zu definieren. Es gibt zahlreiche Definitionsversuche, aber in jeder Sprache hat das Wort seine Besonderheiten in der phonetischen, morphologischen und semantischen Struktur. Die Anerkennung des Wortes von vielen Wissenschaftlern als Grundeinheit der Sprache hebt die Schwierigkeiten, die mit seiner Definition verbunden sind, nicht auf. Es gibt keine allgemeine Definition des Wortes.

Alle wichtigsten Definitionen des Wortes könnte man zu vier Hauptgruppen zusammenbringen.

1. Das Wort ist die kleinste syntaktische Einheit.
2. Das Wort ist die kleinste bedeutungstragende und selbständige Einheit der Rede.
3. Das Wort ist eine sprachliche Einheit, die phonetischen, grammatischen und semantischen Merkmale in sich vereinigt.

Das Wort ist die Bezeichnung des Wirklichkeitselementes.

Alle Definitionen stimmen, doch keine von ihnen beschreibt die Gesamtheit der Merkmale des Wortes als die Haupteinheit der Sprache. So könnte die allgemeine Definition des Wortes auf folgende Weise klingen: „Das Wort ist die lexikalisch-semantische Einheit, der kleinste relativ selbständige Bedeutungsträger, dessen Formen durch die gemeinsame lexikalische Bedeutung zu einem Paradigma vereint sind, das als Bestandteil des Systems als graphemische und phonemische Einheit auftritt“. Diese Definition setzt im Wort die Einheit der phonetischen, der grammatischen und der semantischen Seiten voraus.

Das Wort ist aber nicht immer die dreiseitige Einheit, die in ihrer Struktur phonetische, lexikalisch-grammatische und semantische Eigenschaften der

Sprache umfasst. Also, ein phonetisches Wort stellt nicht immer nur ein grammatisches Wort dar. Ein grammatisches Wort entspricht nicht immer einem semantischen Wort und umgekehrt.

Das Wort können wir auf einer bestimmten Ebene definieren und im Schnittpunkt der Sprachebenen betrachten.

Auf diese Weise erweist sich das Wort:

1) auf der phonologischen Ebene als eine durch mögliche Pausen isolierbare Einheit;

2) auf der graphemischen Ebene als eine durch Leerstellen im Schriftbild isolierbare Einheit;

3) auf der morphematischen Ebene als eine aus dem Redestrom isolierbare morphematische Einheit, die im System zu einem morphologischen Paradigma gehört;

4) auf der lexikalisch-semantischen Ebene als kleinster, relativ selbständiger Träger der Bedeutung;

5) auf der syntaktischen Ebene kann das Wort als Satzglied vertausch- oder umstellbar sein.

Das Wort erweist sich im Ideal als Einheit sowohl auf der phonologisch-graphemischen, als auch auf der morphematischen, der syntaktischen und der lexikalisch-semantischen Ebene. Das Wort steht im Schnittpunkt mehrerer Ebenen.

Das Wort ist polyfunktional und wir betrachten es aus der Sicht seiner Hauptfunktionen:

1) die Nominative Funktion (die Funktion der Bezeichnung);

2) die Signifikate Funktion (die Funktion der Verallgemeinerung);

3) die kommunikative Funktion (die Funktion des sprachlichen Verkehrs);

4) die kognitive Funktion (die Funktion der Erkenntnis);

5) die expressive Funktion (die Funktion des sprachlichen Ausdrucks);

6) die Indizfunktion der Wörter (die Funktion der Kennzeichnung);

7) die pragmatische Funktion (die Funktion des Ausdrucks der Gefühle).

Die genannten Funktionen sind die wichtigsten Funktionen der Sprache und gleichzeitig des Wortes als deren Grundeinheit.

Die phonetische und morphologische Ausformung des Wortes hat neben allgemeinen Merkmalen auch eine bestimmte nationale Spezifik.

Für die phonetische Ausgestaltung des deutschen Wortes sind folgende Merkmale kennzeichnend:

1. Die Lautgestalt der deutschen Wörter wird durch die Kombination und wechselnde Anordnung von etwa 40 Phonemen bestimmt.

2. Im Deutschen besitzt das Wort eine morphologisch gebundene Betonung.

3. Typisch für abgeleitete und zusammengesetzte Wörter ist das Vorhandensein der Haupt- und Nebenbetonung.

Die Hauptbetonung im Deutschen ist stark zentralisiert, sie gestaltet das Wort als eine lexikalische Ganzheit.

4. Die Konsonanten im Auslaut und im Silbenauslaut werden stimmlos ausgesprochen.
5. Die Vokale im Wort-oder Silbenanlaut erhalten den festen Einsatz.
6. In unbetonten Silben werden die langen Vokale quantitativ reduziert.
7. Die morphologische Struktur des Wortes stellt eine Morphem Kombination dar.

Wortbedeutung ist die innere Seite des Wortes, sein Inhalt. Sie ist mit der äußeren Seite des Wortes verbunden. Beide Seiten des Wortes bilden eine untrennbare Einheit. Die Wortbedeutung entsteht im Erkenntnisprozess. Die objektive Realität wird im Prozess der gesellschaftlichen Praxis vom menschlichen Bewusstsein erfasst und abgebildet. Diese Abbilder – Resultate der Denktätigkeit – sind annähernde Kopien der Wirklichkeit. Sie spiegeln wesentliche Merkmale der abgebildeten Gegenstände und Erscheinungen wider und sind als Begriffe, logische Kategorien zu betrachten.

Literaturverzeichnis

1. Duden «Die Grammatik». Deutschland, 2010.
2. Щерба Л. В. «Опыт общей теории лексикографии». Москва, 1957.
3. Stepanova M. D, Sernyseva I. I «Lexikologie der deutschen Sprache». Moskau, 1975.

DIE BEDEUTUNGSBEZIEHUNGEN IN LEXIKALISCH-SEMANTISCHEN SYSTEM

Yuldasheva Gulnora Ergashboyevna

Die Deutschlehrerin der Schule 43, Pakhtaobod,
Usbekistan, Andijan

Das lexikalisch-semantische System ist ein offenes System, das aus Elementen besteht, die miteinander aufgrund ihrer Bedeutungen durch Beziehungen verschiedener Art verbunden sind. In der modernen Sprachwissenschaft spricht man vom systemhaften Charakter der Lexik. Man klassifiziert die systemhaften Beziehungen in paradigmatische und syntagmatische Beziehungen.

Die Stichwörter: Paradigmatische Beziehungen, Lexem, Synonymie, Synonymie.

Paradigmatische Beziehungen definiert man als Beziehungen der Einheiten, die durch die Relation der Opposition verbunden sind. Paradigmatische Beziehungen stellen die Beziehungen zwischen solchen Einheiten dar, die in einem und demselben Kontext auftreten können und sich in diesem Kontext gegenseitig bestimmen oder ausschließen. Paradigmatische Bedeutungsbeziehungen sind solche Beziehungen zwischen Lexemen im System, die die gleiche Stelle in der Redekette einnehmen können und gleichzeitig einander ausschließen. Sie regeln die Auswahl der Lexeme in der Kommunikation. Entscheidend ist dabei die Gesamtheit der Merkmale, die eine lexikalische Einheit charakterisieren – historische, geographische, soziale, emotional- expressive, funktional-stilistische und normativ-stilistische Merkmale.

Man unterscheidet folgende Arten der paradigmatischen Bedeutungsbeziehungen:

- 1) Beziehung der Bedeutungsgleichheit (*Identität*). Durch diese Beziehung sind vollständige Synonyme verbunden;
- 2) Beziehung der Bedeutungsähnlichkeit (*Synonymie im engeren Sinne*).
- 3) Beziehung der Bedeutungspolarität (*Bedeutungsgegensatz, Antonyme*).
- 4) Beziehung der Überordnung / Unterordnung (*Hyperonyme und Hyponymie – Synonymie im weiteren Sinne*). Diese Beziehung verbindet Hyperonyme und Hyponyme. Es gibt zwei Arten dieser Beziehung:
  - a) Beziehung: *Allgemeines – Spezielles bzw. Einzelnes*;
  - b) Beziehung: *Ganzes – Teil*;
- 5) Beziehung der Unvergleichbarkeit. In diesem Fall gibt es keine Bedeutungsbeziehung.

Also, als *paradigmatische Beziehungen* treten synonymische Beziehungen auf. Traditionell definiert man *Synonyme* als sinngleiche oder sinnverwandte Wörter. Synonyme sind sprachliche Einheiten oder Strukturen, die sich formal unterscheiden, aber ähnliche oder gleiche Bedeutung haben und deshalb im Kern der Bedeutung übereinstimmen.

Synonymie ist die Bezeichnung für die Beziehung zwischen Synonymen. Bei der Feststellung der Synonymie verwendet man die Explikation der Bedeutung als Sembündel. Bei der Bedeutungsgleichheit sind Lexeme in ihren semantischen Strukturen völlig gleich oder identisch, d. h. es besteht eine völlige Übereinstimmung in Bedeutungselementen oder Semen.

Für Synonymie ist nicht die Bedeutungsidentität, sondern die Bedeutungsähnlichkeit relevant. Diese Synonymie ist eine natürliche Entwicklung einer Sprache und beruht sich auf der Bedeutungsbeziehungen der Ähnlichkeit. Zwei Lexeme sind in ihrem Aufbau aus Semen einander ähnlich, d. h. sie gleichen sich hinsichtlich bestimmter wesentlicher Seme und unterscheiden sich nur in sekundären Semen, die semantisch konkretisierend, regional, u. a. sein können: *ansehen- anstarren; die Frau – das Weib*.

Bedeutungsbeziehungen der semantischen Ähnlichkeit können bei einer großen Anzahl der Lexeme festgestellt werden. Dabei entstehen nicht nur die paarigen Beziehungen, sondern oft Glieder einer ganzen Reihung (synonymische Reihe/Gruppe): *weinen – schluchzen – wimmern*.

In der synonymischen Reihe unterscheidet man *die Dominante* oder *das Grundsynonym*. Das ist ein Lexem, das begrifflich und stilistisch eine Invariante der anderen Glieder der synonymischen Reihe bildet. Je nach der Art unterschiedlicher konkretisierender Seme werden die bedeutungsähnlichen Synonyme entsprechend bezeichnet: *ideographische Synonyme* und *stilistische Synonyme*. Wenn die Bedeutungsähnlichkeit der Lexeme auf der semantischen Differenzierung beruht, dann heißen solche Synonyme *ideographische Synonyme*. Diese Synonyme unterscheiden sich voneinander durch

Bedeutungsnuancen und Besonderheiten im Sprachgebrauch.

Wenn die differenzierenden Semen wertend konnotativ sind, ergeben sich

die *stilistischen Synonyme*. Sie unterscheiden sich durch ihre besondere stilistische Färbung oder durch den Gebrauch in verschiedenen funktionalen Stilen.

Man unterscheidet auch *territoriale* oder *regionale Dubletten*, die der allgemeinen deutschen Sprache gehören und sind einfach sprachliche Synonyme.

Die *kontextualen Synonyme* könnten nur in bestimmten Kontexten als Synonyme auftreten. Die letzten beziehen sich auf ein und denselben Denotat, sind aber durch den Kontext bedingt. Im sprachlichen System sind sie keine Synonyme.

Die Wege der Entstehung von Synonymen:

- 1) die Wortbildung, z. B. auf Grund der Zusammensetzung und Ableitung könnten neue Synonyme entstehen;
- 2) die Veränderung der Form führt manchmal zur Bildung der Synonyme;
- 3) die Synonyme können auch durch Entlehnung entstehen;
- 4) die Bildung von Verdeutschungen führt zur Entstehung der Synonyme;
- 5) der Bedeutungswandel zieht die Entstehung von Synonymen nach sich;
- 6) die euphemistische Umschreibungen schaffen auch viele Synonyme;
- 7) die Entwicklung der Neologismen könnte zur Synonymie führen;
- 8) die Entwicklung von stehenden Wortverbindungen führt zur Bildung von Synonymenreihen;
- 9) Die Dialektismen, Jargon Ismen und Argot Ismen helfen auch Synonyme zu bilden.

Die Synonyme erfüllen folgende Funktionen:

- 1) sie dienen zur Variation des sprachlichen Ausdrucks, zur Ausdrucksverstärkung;
- 2) sie geben eine zusätzliche Information, indem sie das Gesagte konkretisieren;
- 3) Sie drücken eine subjektive Bewertung aus, die die Einstellung des Sprechers zum Gegenstand der Rede offenbart.

Die Wissenschaftler unterscheiden noch drei Wege der Entstehung von Homonymen: den phonetischen, den phonetisch-wortbildenden, den semantischen. Auf phonetischem Weg entstehen die Homonyme dank der Entwicklung der lautlichen Formen von genetisch ganz verschiedenen Wörtern. Der zweite Weg der Entstehung von Homonymen ist der phonetisch-wortbildende Weg, der nicht so gebräuchlich ist. Die verschiedenen Wörter fallen infolge phonetischer und wortbildender Prozesse lautlich zusammen und werden Homonyme. Hier wirken zwei wortbildende Mittel – Ableitung und Übergang aus einer grammatischen Wortart in eine andere. Der dritte Weg der Entstehung von Homonymen ist der semantische Weg. Die Homonyme bilden sich infolge der Entwicklung der Mehrdeutigkeit und des Zerfalls der Polysemie eines und desselben Wortes.

Literaturverzeichnis

1. Duden «Die Grammatik». Deutschland, 2010.

2. Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии. Москва, 1957.
3. Stepanova M. D, Sernyseva I. I Lexikologie der deutschen Sprache. Moskau, 1975.
4. Moskalskaja O.I. Deutsche Sprachgeschichte. Moskau, 1977.
5. Sinder L.R., Strojewa T.W. Einführung in das Studium der deutschen Sprachgeschichte. L., 1977.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ

Гетманцев Сергей Михайлович

старший преподаватель,
Воронежский государственный технический университет,
Россия, г. Воронеж

Каширский Сергей Николаевич

канд. пед. наук, доцент,
Воронежский государственный технический университет,
Россия, г. Воронеж

В статье рассматривается национально-культурная специфика семантики лексических единиц и пути ее проявления.

Ключевые слова: семантика лексических единиц, внутренняя форма слова, линейные соответствия, векторные соответствия.

В ходе своей практической деятельности люди имеют дело не непосредственно с окружающим миром, а с репрезентациями мира, с когнитивными картинками и моделями. Представление мира – это его интерпретация. Мир представлен человеку через призму его культуры, в частности языка. В языке непосредственно отражаются различные модели видения мира, характерные для отдельных человеческих коллективов на протяжении их истории, а тем самым и различные возможности формирования и развития языковых значений и форм. Для наиболее ранних этапов развития человеческого общества характерно мифологическое мышление. Мифологические представления могли быть только образами. Образами и символами оперирует человеческое мышление, отождествляя все живое и неживое. Мифологическое отождествление предполагает трансформацию объекта, которая происходит в конкретном пространстве и времени. Логическое же мышление оперирует словами, обладающими относительной самостоятельностью, вне времени и пространства. Проблема взаимоотношения языка и мышления является традиционной для науки о языке и уходит своими корнями в классическую древность. Многочисленные языки, существующие в мире, – это различные пути, способы духовного освоения действительности, в основе которых лежат “одинаковые принципы человеческого мышления” [1, с. 56].

Известно, что разные языки обладают различающейся номенклатурой лексических и грамматических средств. Это находит отражение в лингвистических трудах, в которых указывается на несовпадение объемов понятий,

охватывающих тот или иной “кусочек действительности” в разных культурах, и на несовпадение структуры лексических значений в разных языках. Безусловно, в разных языках можно найти и сходства в употреблении тех или иных языковых средств. Но у каждого народа есть свои специфические особенности, связанные с определенным укладом жизни, и употребление тех или иных языковых средств связано с представлением и образом мышления данного народа. Каждый народ имеет свои особенности в социальном и трудовом опыте, что находит свое выражение в лексической номинации явлений и процессов. Отсутствие тех или иных материальных объектов в определенном социуме может объяснить отсутствие соответствующих денотатов. Но окружающая человека действительность – это один и тот же субстрат и как бы разнообразны ни были языки мира, окружающая человека действительность одна и та же. Общие черты языков мира объясняются сходным устройством человеческого мозга и органов восприятия, способных отражать окружающий мир в основном одинаково.

Материальная и духовная культура общества есть продукт деятельности человека как существа разумного и социального, обладающего специфическим способом познания окружающей его действительности в виде абстрактного мышления. В этом смысле материальная и духовная культура опосредованы человеческим мышлением. Это отражено и в языке. Исследования позволили учёным сделать вывод о том, что «семантический объём слов, сходных в отношении выражаемого ими понятия, чаще всего не совпадает» [2, с. 59], что позволяет говорить о национально-культурной специфике семантики слова.

При сравнении единиц разных языков выявляется национальная специфика семантики лексических единиц. «В самом общем виде национальная специфика семантики какой-либо лексической единицы – это её отличие по значению от сходных по семантике единиц языка сравнения» [3, с. 23].

При переводе с одного языка на другой и при сравнении единиц разных языков часто обнаруживается, что сходные по смыслу слова двух языков далеко не всегда совпадают по значению. Это проявление национальной специфики семантики лексических единиц. Сопоставление лексических группировок – синонимических рядов, лексико-семантических групп, лексико-семантических и лексико-фразеологических полей – позволяет выявить национальную специфику структурной организации лексики в том или ином языке. Национальная специфика лексической группировки обнаруживается в следующем:

- в количестве единиц, образующих группу;
- в структурной организации группы (набор и количество подгрупп);
- в степени наполненности отдельных подгрупп;
- в степени номинативной дифференциации обозначаемой смысловой области.

Национальная специфика семантики обнаруживается в случаях полной безэквивалентности слова, а также в случае отсутствия или наличия определенных компонентов значения. Как отмечал Л.В. Щерба, “Мир, который нам

дан в нашем непосредственном опыте, оставаясь везде одним и тем же, постигается различным образом в различных языках, даже в тех, на которых говорят народы, представляющие собой известное единство с точки зрения культуры” [4, с. 27-28].

Одним из случаев проявления национальной специфики семантики является тот факт, что несколькими словам в одном языке может соответствовать одно общее по значению слово в другом, и наоборот. Национальная специфика семантики затрагивает специфику внутренней формы слов. Последняя является концептуальным образом действительности, который отражает признаки, избранные ранее говорящим коллективом как основание для номинации. В случае межъязыкового сопоставления, выясняется, что внутренняя форма многих лексических единиц в разных языках различается. Национально-коннотативная специфика отражает возможность различного эмоционального и оценочного отношения к одному денотату в условиях разных национальных культур. К национально-специфическим различиям в семантике также относятся несовпадение функционально-стилистических, функционально-социальных, функционально-территориальных, функционально-частотных, функционально-темпоральных сем сравнимых единиц. Для выявления национальной специфики семантики лексической единицы необходимо рассмотреть ее возможные лексические соответствия. Я.И. Рецкер выделяет три типа соответствий лексических единиц двух языков: 1) эквиваленты, установившиеся в силу тождества обозначаемого, а также отложившиеся в традиции языковых контактов; 2) вариантные и контекстуальные соответствия и 3) все виды переводческих трансформаций. Между первой – эквивалентной категорией и двумя остальными есть принципиальное различие. Эквивалентные соответствия относятся к сфере языка, тогда как две последние – к сфере речи [5, с. 11-12]. Однако, по замечанию А.Д. Швейцера, третий тип соответствий относится не к определенным соответствиям между лексическими единицами разных языков, а к технике переводческого процесса [6, с. 21].

В целом все типы семантических соответствий между лексическими единицами двух языков можно свести к трем основным:

- 1) полное соответствие;
- 2) частичное соответствие;
- 3) отсутствие соответствия [7, с. 74].

И.А. Стернин и К. Флекенштейн также отмечают три типа соответствий: линейные, векторные, а также отсутствие соответствий [3, с. 36]. Линейные соответствия означают, что одной единице языка А соответствует только одна единица языка Б. Векторные соответствия означают, что одной единице языка А соответствует несколько единиц языка Б. Отсутствие соответствий предполагает наличие лакуны в одном из двух изучаемых языков.

Лексико-семантические поля разных языков также имеют национальную специфику. Она проявляется в количестве слов, наполняющих поле, в количестве и типах оппозиций между семемами и лексемами данного поля. Условия жизни и быта народа способствуют более или менее детальному

структурированию того или иного лексико-семантического поля. Межъязыковое изучение языковых полей также представляет большой интерес, так как способствует решению проблемы соотношения универсального и идиоэтнического в языке, позволяет выявить национальную специфику членения и отражения в языке объективной действительности. Немаловажную роль играет при сравнении и количественный признак, выявление тех единиц, которые из ряда близких по смыслу избирает каждый язык для обозначения одной и той же ситуации.

Национальная специфика семантики может проявляться в развитии разных производных значений от слов, близких по семному составу в разных языках. Для некоторых языков характерна более развитая полисемия, чем для других. Так, английские слова, включая и прилагательные, часто гораздо более многозначны, чем соответствующие русские, как в плане лексическом, так и в плане категориальной полисемии на уровне частей речи. Национальная специфика проявляется также в сфере способов выражения понятий в национальных языках. Как правило, наиболее важные в данный период для общества понятия выражаются лексически (отдельными словами), менее важные – словообразовательными средствами (сложными словами), еще менее важные – сочетаниями слов, фразеологизмами [8, с. 161]. Традиционная сочетаемость имеет ярко выраженный национально-специфический характер. Существование семантической специфики национальных языковых систем представляется вполне очевидным.

Национально-культурная специфика тех или иных лингвокультурных общностей, влияющая на процесс общения, несомненно, сказывается на результатах и эффективности общения. Осмысление проблем общения людей, принадлежащих к разным культурам и говорящих на разных языках, стало необходимым в связи с преподаванием иностранных языков (в том числе и русского как иностранного), но оно не менее важно и для других проблем межъязыковых и межкультурных контактов.

Список литературы

1. Горелов, И.Н. Вопросы теории речевой деятельности: психолингвистические основы искусственного интеллекта / И.Н. Горелов; Тарт. гос. ун-т. – Таллин: Валгус, 1987. – 191 с.
2. Гак, В.Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания. / В.Г. Гак. Семантическая структура слова. – М.: 1971. – с. 37-38.
3. Стернин, И.А. Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии / И.А. Стернин, К. Флекенштейн. – Галле: Университет им. Мартина Лютера, 1989. – 129 с.
4. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – 3-е изд., стер. – М.: URSS: Комкнига, 2007 – 427 с.
5. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. / Я. И. Рецкер. М.: «Р. Валент», 2004. – 240 с.
6. Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод) / А.Д. Швейцер. М.: Воениздат, 1973. – 280 с.
7. Бархударов, Л.С. Язык и перевод. (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: «Междунар. отношения», 1975. – 240 с.

8. Семантическая специфика национальных языковых систем: монография / науч. ред. проф. З.Д. Попова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 164 с.

«УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛИСТ» В КОНТЕКСТЕ РАДИОЭФИРА

Куницына Наталья Викторовна

старший научный сотрудник кафедры стилистики русского языка,
канд. филол. наук,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

В современном медиамире понятие жанра трансформируется, журналистский текст обретает статус интердискурсивности. Конкурируя на рынке новых технологий, «Радио России» не теряет вековых традиций и выполняет основные функции масс-медиа: информировать, просвещать, развлекать. Формат ток-шоу популярен в сети радиовещания, программа «Российский радиоуниверситет» дает возможность исследовать характер медийных модификаций: интервью-ток-шоу-подкастинг. Кроме того, нужно отметить, что «конвергентная журналистика» не нарушает, а наоборот, продолжает классическую школу мастеров слов. «Универсальный журналист» не кто иной, как создатель когнитивной системы ценностей, учитывающий особенности потребительских интересов целевой аудитории.

Ключевые слова: интердискурс, журналистский текст, медиажанры, жанровые трансформации, речетворчество, конвергентность, интерактивность, «журналистика погружения», «журналистика мнений».

В мире высоких технологий идентификация радиоэфира или его онлайн-версии – это единая составляющая экосистемы ИТ-телекоммуникации-медиа. «Современная медиасистема объединяет самые различные предприятия, отличающиеся по ряду параметров, прежде всего:

- по формам репрезентации действительности, программным стратегиям;
- по типам каналов и технологий распространения;
- по профессиональным стандартам, этическим ценностям, типам журналистских культур, представленных в редакциях;
- по организации собственности и способом измерения доходов;
- по социально-демографическим и стилевым характеристиками аудитории» [14, с. 14].

Без сомнения, радио является конкурентоспособным на медиарынке: оперативность, доступность, широкий охват аудитории – все это определяет качество «вещательной модели». Предложенная методика исследования стилистических и типологических особенностей программы «Российский радиоуниверситет» в формате ток-шоу основана на современной теории и практике журналистского творчества. Прежде всего, необходимо сделать акцент на том, как «универсальный журналист» XXI века адаптируется в контексте конвергентной журналистики. Кроме того, важно выявить специфику **жанрового мо-**

делирования вещательной программы. «Радио России» входит в государственный холдинг ВГТРК, что обуславливает типологию производимого контента. Программа «Российский радиоуниверситет» (недельный эфир 13:00-14:00, кроме субботы и воскресенья), без сомнения, обретает ценностный статус, интегрирует пространство истории, культуры, политики и науки. Правильно выбранная редакционная стратегия и тактика – общедоступно рассказать о прошлом, настоящем и будущем нашей сложной жизни – привлекает разноуровневую аудиторию. Известно, что радиовещание обладает высоким рейтингом в структуре медиапотребления. Аудитория готова в какой-то степени отдать предпочтение не печатным СМИ и телевидению, а радио. Фоновое прослушивание не мешает повседневным делам, а мобильность и доступность не что иное, как медиарычаг, помогающий правильно выстраивать брендовую политику. Варьирование рубрик и программ в эфире «Радио России» соотносится с нишевой структурой радиостанций «разговорного типа». Ведущий программы «Российский радиоуниверситет» Дмитрий Конаныхин делает акцент именно на том, как и чем можно заинтересовать слушателя и выбирает разные темы, события.

Программа «Российский радиоуниверситет» – образец конвергентной журналистики. Дискурсивная стратегия легитимации [1] особенно результативна в Интернет-пространстве. Формат ток-шоу и подкастинга отвечает потребностям медиарынка. В информационном мире большое значение имеет открытая система ценностей, индивидуум погружается в ту реальность, которая создается по формуле новейших технологий. «Явление легитимации тесно связано с социальной информационной реальностью, оно оправдывает существование ее элементов, придавая им характер нормы. Легитимация оперирует не только на уровне «ценностей», но и на более глубоком уровне «знания», поясняя индивиду, почему вещи являются такими, какими они есть» [9]. Хочется отметить, что индивид нуждается не только в «пояснении», комментарии медиасобытия, но и в позиционировании своей точки зрения. Конечно, универсальный журналист не кто иной, как создатель своеобразной коллекции online-лонгридов, включающих мультимедийный контент: текст, звук, видео – таким образом, уровень «ценностей» и уровень «знаний» достигают медийной значимости.

«Комментирующий тип подачи информации – важная жанровая тенденция современных масс-медиа. Комментарий специалистов или журналистов? Такая постановка вопроса далеко не альтернативная. В зависимости от целевой направленности информации делается акцент на расширенном или узкоспециализированном комментарии, который структурируется по принципу событие-медиасобытие-медiateкст [13]. В программе «Российский радиоуниверситет» интегрируются комментарии и журналиста, и специалиста: авторская задача ведущего – создать открытое поле для беседы с интервьюируемыми. Приведем пример. Такое понятие, как гаджетомания, отсылает нас к «дискурсивной стратегии встраивания легитимизируемого явления в существующую систему ценностей общества» [7]. Признание власти гаджетов, то есть

«апелляция к авторитету», одна из важнейших этических и воспитательных тем в обществе.

Развернутый текст-лид предваряет радиоток-шоу «Гаджетомания или как не застрять в Сети». «**Почему** и 80-летние пенсионерки, и младшие школьники жить не могут без новых телефонов, **как** Сеть увлекает человека, **что** происходит с нашей психикой, когда мы погружаемся в мир Интернета с помощью всё более привлекательных устройств, **как** современная психиатрия определяет пограничное состояние человека, постоянно испытывающего потребность использовать свой гаджет, чтобы войти в Сеть, **в чём** различие подходов зарубежных и отечественных психиатров – смотрите и слушайте беседу с доктором медицинских наук, заведующим кафедрой медицинской психологии и психиатрии РНИМУ им. Пирогова Андреем Аркадьевичем Шмиловичем. Российский Радиоуниверситет продолжает цикл "Современная психиатрия" и рассказывает о нехимических зависимостях, нехимических аддикциях. Сегодня – гаджеты и Сеть. Премьера выпуска состоялась 21.08.2020»¹. На вопросы «почему, как, что, в чем» мы можем найти ответ, прослушав радиоэфир или прослушав и просмотрев подкасты в социальных сетях: конвергентный формат ток-шоу оптимален для пользователей. Можно задуматься, сделать паузу, прочитать текст на посте и комментарии после поста. Без сомнения, есть много эфирных передач на тему «Гаджетомания», но презентация Дмитрия Конаныхина отличается авторским, журналистским, исследовательским стилем. Ведущий не изменяет своей манере вести доверительную беседу с интервьюируемым, его интенции охватывают и слушателей, которые вовлечены в актуальные медиасобытия. В контексте беседы все термины и понятия детерминализированы и объяснены. Мы понимаем, что гаджетомания или интернетомания – это прежде всего web-зависимость, когда человек не только стремится следовать моде, но и оказывается во власти мировой Сети. Виртуальная реальность становится вашей жизнью. Дмитрий Конаныхин использует прием «журналистики погружения», предлагает психологу и педиатру А.А. Шмилович спроецировать «игровую» ситуацию – провести эксперимент: ведущий выполняет роль пациента, которого нужно протестировать на наличие/отсутствие психологической зависимости от интернета. Действительно, вопросы/ответы – простые и интересные для каждого из нас: мы также можем представить, что пришли на прием к врачу. 50% на 50%, или наше сознание уже не отвечает за последствия, происходит своеобразный когнитивный сбой. Клиповое мышление, когда видео-конвейер Инстаграм вытесняет восприятие слова и текста не что иное, как болезнь века! Вопрос остается без ответа: как вести себя в информационном мире?

Такие стратегии легитимации, как апелляция к авторитету, приоритетность моральной оценочности или рационализации, могут стать точкой отсчета в исследовательских практиках врачей-психологов, культурологов, социологов и медиалингвистов. К таким выводам можно прийти, прослушав радиоэфирный цикл «Современная психиатрия».

---

¹ Радио России. Российский радиоуниверситет, 21.08.2020.

Нельзя не отметить универсализм в работе ведущего Дмитрия Конаныхина, который свободно владеет журналистским мастерством, открывая простор для размышлений. Невольно осознаешь, что понятие «гаджетомания» неоднозначное: в какой-то степени и журналист, он не исключение, не может не зависеть от информационного потока. Но есть другая зависимость – от соревновательных или азартных игр, которым так полон интернет, закрывающий от человека мир реальных ценностей и в то же время увлекающий новыми технологиями. Насущная проблема современности – дистанционное обучение: учений-практик А.А. Шмилович, защищая классические формы образования, вступает в дружеский полемический диалог с Дмитрием Конаныхиным, который приводит конкретные примеры успешных образовательных Интернет-программ. И каждый из нас оказывается активным соучастником ток-шоу, предполагающего толерантный обмен мнениями и суждениями и расширяющий когнитивную картину мира. И конечно, ролевая стратегия и тактика ведущего безусловна и неоспорима.

Программа «Российский радиоуниверситет» предоставляет богатый журналистский материал для изучения интердискурсивных практик. «Под интердискурсом мы понимаем то множество форм, аналогий, метафор, символов и мифов, нарративных стереотипов, которые впоследствии воплощаются в тексты и другие продукты человеческой коммуникации» [16]. Такая система коллективных ценностей помогает участникам «сообществ» коммуницировать, определять пути действий. Классические приемы построения гипертекста, когда «частное» воспроизводит «общее» и проецирует новую реальность, не могут не повлиять на развитие масс-медийных форм информирования. Медиаформат ток-шоу репродуцируется в диалоге дискурсов, то есть интердискурсивности – важном состоянии общечеловеческой культуры [2].

Дискурсивные стратегии легитимации помогают осмыслить многоуровневость когнитивной картины мира. Журналист не только становится участником медиасобытия, но и выстраивает ценностную парадигму знаний. Небеспрецедентными считаются методы «объективной журналистики», которая в какой-то степени уступает место «журналистике погружения», когда адресат и адресант выступают как равноправные индивиды, участвующие в открытой беседе-дискуссии или беседе-рассуждении. Толерантность и комплементарность – неотъемлемые части медиадиалога. «Современный человек превращается в «человека медийного» (*homo mediatius*), и это становится сегодня важнейшей особенностью общества. «Человек медийный» – это член общества, социальное или даже индивидуальное бытие которого определяется и в значительной степени формируется содержанием СМИ как продуктом, производимым отдельной отраслью современной экономики – медиаиндустрией» [5, с. 48].

Без сомнения, «универсальный журналист» продуцирует жанровую парадигму, смысловым компонентом которой является факт-новость. «Нельзя не учитывать, что понятия: комментарий события и интерпретация события – не взаимозаменяемые. Информационный журналист, комментирующий новость,

не нарушает границы жанра, не захватывает стилистическое пространство аналитики, где авторская интерпретация играет первостепенную роль» [12]. Модифицированная жанровая парадигма: интервью-ток-шоу-подкастинг – не что иное, как журналистская проекция медиареальности, главными героями которой являются и журналисты, и аудитория. «Смысл журналистики не только в том, чтобы дать комментарий к новости, но и в том, чтобы выдавая новость аудитории, помочь ей без лишних комментариев осмыслить то, что происходит в обществе» [5, с. 78].

Конвергентная журналистика и журналистика мнений или журналистика погружения – неразрывно составляющие единой экосистемы ИТ-телекоммуникации-медиа. Программа «Российский радиоуниверситет» позиционирует разговорно-информационный тип журналистики, которая ориентирована на определенный социально-демографический круг аудитории. Кроме того, научно-просветительский контекст расширяет информационные границы вещания, важно отметить, что процесс «вовлечения аудитории» многоступенчатый, предполагающий:

- синтезирование разных медиамodelей – жанровых, событийных;
- проецирование коммуникативной модели по принципу: интервью-ток-шоу-подкастинг;
- развитие брендовой политики радиостанции «Радио России».

«Отечественное радиовещание претерпело изменение системных признаков, смену иерархии функций и типологии радиоканалов. Были сформированы новые принципы экономического функционирования, приемы работы, механизмы коммуникации с аудиторией, программные стратегии, появились новые профессии, новая инфраструктура, произошло перераспределение аудитории» [14, с. 160]. С этим утверждением нельзя не согласиться, обобщая тему «Ток-шоу в формате «Радио России» (научно-просветительская программа «Российский радиоуниверситет»)», важно подчеркнуть, что универсальный журналист, выстраивая парадигму коммуникации, осуществляет важную задачу – формирование новой мультимедийной картины мира.

Список литературы

1. Van Leeuwen, T. (2007) 'Legitimation in discourse and communication', *Discourse & Communication*, 1(1), pp. 91–112.
2. Parr, Rolf: *Medialität und Interdiskursivität // Medien des Wissens: interdisziplinäre Aspekte von Medialität / Georg Mein, Heinz Sieburg (Hg).* – Bielefeldt: Transcript, 2011. S. 33.
3. Terlow K. Iconic site development and legitimating policies: The changing role of water in Dutch identity discourses // *Geoforum*, 2014, Vol. 57.
4. Van Dijk T. *Ideology: multidisciplinary approach.* L.: SAGE, 1998.
5. Варганова Е., Ажгихина Н. Диалоги о журналистике, М., 2011.
6. Варганова Е.Л. Введение в мир журналистики: тенденции и правила «игры» // Youtube 28.07.2012.
7. Грибачева Н.В., Глушакова Н.М. Конвергентная журналистика и журналистика погружения: обзор стратегий (де)легитимаций // В сб. *Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе.* Орел, 2019. С. 45.

8. Добросклонская Т.Г. Новостной дискурс как объект медиалингвистического анализа // В сб. актуальные проблемы современной медиалингвистики и медиократии в России и за рубежом. Белгород, 2016. С.14.
9. Колмогорова А.В. Легитимация как социологический феномен и объект-дискурс анализа // Политическая лингвистика. – 2018. – №1. С.19.
10. Куницына Н.В., Виноградский В.С. Конвергентные жанры в современной периодике // Вопросы теории и практики журналистики // БГУ, 2016, Т.5, №3.
11. Куницына Н.В., Виноградский В.С. Медийные характеристики travel-журналистики // Журнал «Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева», Тольятти, №4 (27) 2018, том 1. С. 167.
12. Куницына Н.В., Виноградский В.С. Факты и мнения в новостном дайджесте. М.: факультет журналистики МГУ, 2011. С.13.
13. Куницына Н.В. Синтез медиажанров: о некоторых тенденциях развития. Synthesis of media genres: some development trends // Журнал “Научные ведомости Белгородского государственного университета”, 2015, №18 (215), вып. 27. С. 16.
14. Медиасистема России / Под ред. Е. Л. Вартановой. М., 2017.
15. Нико Дрок. Журналистское образование в цифровую эпоху // МедиаТренды, №3, 2018.
16. Пастухов А.Г. Вопросы интердискурсивности и селекция новостей // Сборник. Актуальные проблемы современной медиалингвистики и медиократии в России и за рубежом. Белгород, 2016. С.58.
17. Риторические основы журналистики, М. 2007, С. 168.
18. Шкондин Н.В. Печать в условиях трансформации медиасистемы // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2013. № 6.
19. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 117.

МАНИФЕСТ ЛЮ БАНЬНУНА «МОЙ ВЗГЛЯД НА ЛИТЕРАТУРНУЮ РЕФОРМУ»

Поспелова Мария Кирилловна

преподаватель кафедры китайской филологии, Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

В статье рассматривается один из важнейших манифестов в истории современной китайской словесности и литературы – «Мой взгляд на литературную реформу» Лю Баньнун. Этим манифестом Лю Баньнун подвел промежуточный итог как своей переводческой деятельности, так и исследовательской. Проблематика манифеста, обширность волнующих автора тем позволяют считать этот манифест важнейшей вехой в истории формирования новой словесности и литературы в ходе подготовки литературной реформы 1919 года (Движение 4-го мая).

Ключевые слова: манифест, литература, словесность, литературная реформа, Китай, Лю Баньнун.

Лю Баньнун (1891-1934) – одна из ключевых фигур в истории Новой китайской литературы. Уроженец провинции Цзянсу, Лю довольно рано начал заниматься преподавательской деятельностью в школе младшего звена, не по-

лучив при этом высшего образования (образование Лю заканчивал уже в западных институтах). С 1912 года жил в Шанхае, попутно расширяя круг печатных изданий, в которых он публиковал переводы произведений западной литературы, а также и свои пробы пера: так, Лю печатался в «Чайна Таймс» («Шиши Синьбао»), «Мире прозы» («Сяошо цзе»), однако, наиболее плодотворным стало его сотрудничество с периодическим журналом «Новая молодежь» («Синь циннянь»), которое началось уже после переезда Лю Баньнуна в Пекин в 1917 году. Позже Лю станет одним из редакторов журнала. Трудно недооценить вклад Лю Баньнуна в реформу китайской литературы и письменности – наряду с Ху Ши, Лу Синем, Чэнь Дусю и Чжоу Цзожэнем Лю считается одним из наиболее активных участников Движения 4-го мая 1919 года. С 1920 по 1925 годы Лю находился за границей, где сначала в Лондонском университете, а затем и в Институте Франции в Париже занимался лингвистическими исследованиями в области фонетики, получил степень доктора наук, став таким образом первым выходцем из Китая, удостоившимся за границей столь высокого ученого звания. Вернувшись на родину, Лю Баньнун приступил к преподавательской деятельности на факультете китайской филологии Пекинского университета, где в скором времени открыл фонетическую лабораторию. Во время диалектологической экспедиции во Внутреннюю Монголию в 1934 году умер от тифа в возрасте 44 лет [3, с. 83-85].

Наследие Лю Баньнуна довольно обширно – помимо научных трудов и переводов, он также публиковал сборники поэзии и прозы («Глиняный котел», «Взмах плетью» и т.д.), но после 1926 года сосредоточился в основном на научной работе, и лишь в 1932 году издал первую часть своих эссе и заметок «цзавэнь» (вторая часть вышла в 1935 году – уже после смерти литератора). Важно отметить, что литература и лингвистика не были единственными сферами интересов Лю Баньнуна – так, он увлекался и фотографией, старался теоретически осмыслить этот новый для Китая вид искусства, и итогом его личной фотографической практики и размышлений стал изданный в 1927 году труд «Баньнун о фотографии».

Одним из важнейших манифестов для понимания истории формирования китайской литературной мысли в первой половине 20 века по праву считается статья Лю Баньнуна «Мой взгляд на литературную реформу», опубликованная в журнале «Новая молодежь» в мае 1917 года [2]. «Мой взгляд» стал одним из трех манифестов, так или иначе определивших ход литературной реформы 1919 года и выразивших мнение многих современников относительно необходимых преобразований в сфере литературного творчества, ему предшествовали «Предварительные положения по литературной реформе» Ху Ши [4] и «Рассуждения о литературной революции» Чэнь Дусю [5], опубликованные в том же 1917 году чуть ранее. Сам Лю в тексте статьи ставит свой манифест в один ряд с указанными выше, называет Ху Ши и Чэнь Дусю предшественниками, а о себе, в согласии со сложившейся этической традицией самоуничтожения, пишет исключительно как о «бу нин» – «недостойном неуче». Как и манифесты Ху Ши и Чэнь Дусю, «Мой взгляд» написан достаточно архаичным языком – стоит понимать, что несмотря на зачастую звучащие требования об

обновлении письменного языка или даже полном отказе от старого языка и переходе к новому, созданному на базе языка разговорного – «байхуа», многие литераторы по-прежнему использовали классический китайский язык «вэньян» в своем творчестве (ниже мы рассмотрим позицию Лю Баньнуна относительно избавления от «вэньяня», чего требовали многие его современники).

С точки зрения композиции, манифест Лю Баньнуна можно разделить на 5 частей:

- Рассуждение о сущности литературы;
- Литература («вэньсюэ») и словесность («вэньцзы») как две взаимопроникающие системы, требующие разграничения;
- Три пункта к вопросу о реформе художественной прозы «саньвэнь»;
- Три пункта к вопросу о реформе поэзии «юньвэнь»;
- К вопросу о реформе графического оформления письменного текста на китайском языке.

В первом пункте манифеста, который можно считать своего рода вступлением к основному корпусу статьи, Лю Баньнун приводит свои доводы относительно понимания сущности литературы, привлекая сначала метод рассуждения от противного: так, он приводит две точки зрения на сущность художественной литературы – «вэньсюэ», которые так или иначе диктовала традиционная китайская поэтика: 1) литература – носитель высоких идей («вэнь и цзай дао»); 2) суть литературы кроется в «украшенной» речи. К такого рода представлениям Лю Баньнун относится со скептицизмом, и говоря о древнем постулате «вэнь и цзай дао», он пишет: «Сочинители «багу» почитали «Четыре книги и пять канонов» и при этом слепо копировали изречения Конфуция и Мэнцзы; стоит лишь взять все изречения, набившие оскомину, подобные «прежние государи и их потомки, правители Яо и Тан, мудрейшие Вэнь-ван и У-ван», собрать их на листе бумаги, и если это всё можно назвать «вэнь» (литературой), то что же мешает (нам) предать такую литературу забвению?»

Манифестационный характер «Моего взгляда...» зачастую лишает некоторые положения автора стройной аргументации, без которой трудно представить статью научного характера, однако, мысли Лю постепенно раскрываются и дополняются аргументами и примерами в последующих пунктах. Что же до понимания «вэньсюэ» как украшенной речи, Лю Баньнун снова приводит отрицательный пример извращенного, на его взгляд, восприятия художественной литературы, когда во главу угла ставятся различные приемы, служащие для украшения и усложнения речи: «Не так давно некто из профессоров родной словесности одного высшего учебного заведения заявил следующее: «При написании того или иного произведения необходимо уделять большое внимание рифмовке. Потомки утверждали, что «благодаря прозе Хань Юя литература выбралась из (состояния) упадка, длившегося восьми династий», однако же Хань Юй и в рифме-то совсем не разбирался, как же его творчество можно называть «вэнь».» И вот теперь студенты после такой тирады послушно друг за дружкой, качая головами и нервно двигая коленями, со всей серьезностью

погружаются в «пинцзэ-пинцзэ» (ровные и косые тоны – прим. автора). Пожалуй, они будут еще смехотворней, чем творцы сочинений-багу».

Лю Баньнун парирует, что отнюдь не изошренные средства украшения и усложнения текста составляют суть литературного творчества, а внутренняя идея, «душа» – «синлин», в соответствии с которой и выстраивается «внешний облик» произведения.

Далее Лю довольно резко переходит к рассуждению о том, каким образом следует различать тексты художественной литературы «вэньсюэ» и различные нехудожественные письменные тексты – «вэньцзы», и каким образом должен выстраиваться язык произведений, относящихся к каждой из сфер, опирается он при этом в том числе на западные источники и выстраивает систему, базирующуюся на оппозиции понятий «язык» (language) и «литература» (literature) : «Язык – это все возможные способы формирования некоторых идей и их обмена»; «Литература – тот вид текстовых произведений, которые отличаются изяществом стиля, такие как поэзия, эссе, историческая проза, беллетристика или художественная литература». Конечно, нужно понимать, что к 1917 году в Китае лишь намечались попытки построения литературной теории и, возможно, стоит оставить в стороне вопрос о полноте и наглядности выбранных Баньнуном определений, а также противоречия, которые могут возникнуть при отождествлении автором понятий «язык» («language» на английском) и «письменная словесность» («вэньцзы» на китайском). Лю меж тем не замыкает свое рассуждение на цитатах и продолжает пояснять принцип построения оппозиции «нехудожественных письменных текстов» и «текстов литературы». Апеллируя к оппозиции «прикладной язык» («иньюн чжи вэнь») и «язык литературы» («вэньсюэ чжи вэнь»), автором которой являлся Чэнь Дусю, Лю Баньнун рассуждает, каким образом «прикладной язык» выступает как средство формирования языкового конструкта любого научного текста в противовес тексту литературного. Приводя цитату из англоязычного источника «Литература зачастую включает в себя все сочинения кроме тех, что имеют отношение к позитивным наукам», Лю соглашается с источником лишь частично и утверждает, что «прикладной язык любой науки, считается она позитивной или нет, необходимо соотносить с нехудожественной словесностью» («вэньцзы»). Отсюда и необходимость соответственным образом выстраивать текст научного произведения, чего, как считает Лю Баньнун, так не хватало традиционной китайской науке: туманность, загруженность претендующего на высшую мудрость текста, сложность восприятия – «из-за этого имеющаяся в моей стране наука не может развиваться далее». Различные устаревшие конструкции и клише (к примеру, так называемый параллельный стиль «четверок и шестерок») по мнению Лю также существенно загружают язык корреспонденции и бюрократической документации – такие конструкции, возможно, имеют еще место в сфере «вэньсюэ», но никак не в «вэньцзы», где язык должен выступать лишь как прикладной вспомогательный материал для определенных функций, автор делает вывод: «(Необходимо) Перестать злоупотреблять материалом литературы («вэньсюэ»), посягая на сферу словесности

(«вэньцзы»), это довольно логично. Что необходимо отнести к сфере литературы, так это поэзия, арии, проза «сяошо» и «цзавэнь», а также исторические биографии и более ничто».

К сожалению, Лю Баньнун не уточняет, какого именно рода произведения относятся к перечисленным жанровым категориям, однако, предполагается, что к «сяошо» относятся произведения сюжетной художественной литературы, а к «цзавэнь» – произведения бессюжетной прозы (очерки, эссе и т.д.).

Касательно прежде всего сферы нехудожественной словесности Лю Баньнуна волновала необходимость введения в китайский язык неологизмов, отвечающих предметному и понятийному миру современности: «Как мне, недостойному, кажется, в мире есть множество явлений и предметов, для которых неуместно употребление старой словесности и имен существительных, поэтому изобретение неологизмов на базе своего языка или с помощью трансляции имен существительных из языков иностранных без всяких сомнений просто неизбежно». Однако, как обращает внимание Лю, такие слова не должны загромаждать язык и требовать большого количества других лексем для пояснения их значения, иначе «негативные стороны (подобного словообразования) будут схожими с тем, как если бы продолжали использовать слова древние».

В следующем пункте Лю Баньнун переходит к категории «саньвэнь», однако, судя по тем жанрам, которые рассматриваются в этом разделе, «саньвэнь» здесь не соответствует современному пониманию этого термина, подразумевающего целый пласт различного рода жанров бессюжетной художественной (и иногда не только художественной) прозы – так, здесь он говорит в том числе о сюжетной прозе «сяошо», что опять же можно связать с тем, что литературная и жанровая теория ко времени написания «Моего взгляда...» была далека от совершенства. В разделе о «саньвэнь» Лю Баньнун предлагает следующие пути «улучшения» («гайлян»): «избавление от предрассудков», выработка нового языка литературы посредством нахождения «золотой середины» между классическим литературным языком «вэньянем» и разговорным «байхуа», избавление от туманного (непонятного, трудного для понимания) языка в том числе путем следования новым грамматическим нормам. Для Лю «избавление от предрассудков» подразумевает отказ от слепого копирования образцов древней литературы: «Это словосочетание «избавление от предрассудков» схоже с утверждением Ху Ши во втором пункте (его манифеста) – «не копировать древних». На самом же деле оно (утверждение Лю Баньнуна – прим. автора) несколько глубже. Господин Ху говорил лишь о том, что нельзя копировать словесность древних, я же считаю, что если не ниспровергнуть закостенелые формы той словесности, то новая литература не сможет преодолеть шаблоны литературы старой». Лю Баньнун осуждал как засилье клишированных словесных форм (уже упомянутые выше параллельные конструкции), так и традиционные конструкции оформления экспозиции в сюжетной литературе на байхуа («некто такого-то чина в таком-то месте» и т.д.)

Однако, неприятие клишированных форм старой словесности отнюдь не подразумевало для Лю Баньнуна повсеместный отказ от классического языка вэньяня: «И Ху Ши, и Чэнь Дусю ратовали за то, чтобы «язык «байхуа» стал

основой литературного языка. (...) Я с ними полностью согласен, не смею противоречить. Но если говорить о (моей) ежедневной переводческой практике, зачастую бывает так, что одну и ту же фразу на «вэньянь» можно довольно четко и ясно сформулировать одним предложением, а на «байхуа» и двух-трёх предложений не хватит, чтобы фраза была понятной. (...) Однако, бывают и такие фразы, которые, как бы ты ни старался перевести их на «вэньянь», все выходят закоснелыми и пресными, а стоит перестроить их на «байхуа», тут же обретают чувство, настроение, выходит искусно, «живо, в точку». (...) Сегодня можно, конечно, утверждать, что «байхуа» должен стать основой литературного языка и эволюцией письменности, но это вопрос будущего». Стратегия развития нового литературного языка, какой ее представлял себе Лю Баньнун, предполагала не резкий переход к «байхуа», а поступательное, аккуратное конструирование нового языка, в процессе которого уделяется внимание сильным сторонам как «байхуа», так и «вэньянь», в итоге должен был получиться некоторый синтез двух систем. Стоит заметить, что Лю Баньнуну вскоре пришлось отказаться от попыток найти компромисс между поставленных реформаторами в систему оппозиции двумя видами письменного языка: если до 1917 года он действительно порой использовал классический китайский язык при переводе, то ближе к началу 20-х годов уже полностью перешел на «байхуа» как в переводческой деятельности, так и в собственном поэтическом и прозаическом творчестве.

Третий постулат раздела о «саньвэнь» плавно вытекает из второго и связан с таким распространенным в классическом китайском языке явлении, как конверсия. Переход слов из одной части речи в другую не должен усложнять понимание текста, – считает Лю Баньнун, а посему требуется грамматическая выверенность каждого предложения текста.

Следующий пункт манифеста – о реформе поэзии («юньвэнь» – «рифмованного текста»). К «юньвэнь» Лю Баньнун относит следующие жанры традиционной китайской литературы: лирику «ши», оды «фу», песни «гэ», романсы «цы», а также арии «цюй» в классической драме. Наиболее обреченными на забвение Лю считает, например, оды «фу», в которых «повсеместно уделяется внимание парным параллельным конструкциям, текст загроможден аллюзиями, поэтому такие произведения необходимо отбросить». Однако, он признает, что и в этом жанре есть хорошие образчики, от которых не следует отказываться.

Подобно тому, как некоторые реформаторы в качестве причины застоя в развитии китайской словесности и литературы видели классический язык «вэньянь», так и многие авторы сетовали на строгую систему правил китайской классической поэзии, ставшую камнем преткновения для поэтов, вынужденных подчиняться сводам постулатов, сформированных более тысячи лет назад. Лю Баньнун в первом подпункте этого раздела выдвинул следующий тезис: «избавиться от старых рифм и создать новые». Как уже говорилось выше, четкая схема, по которой поэт должен был составлять поэтическое произведение, определялась жестким следованием таблицам рифм и правильным чередованием ровных и косых тонов [3, с. 149]. Однако, эта традиция уже

давно не соответствовала языковой ситуации ввиду изменения как тоновой, так и слоговой системы китайского языка, и тем более не мог строиться по такой системе текст на диалекте. Лю Баньнун приводит исчерпывающие примеры в качестве аргументов, когда слоги с одинаковыми финальными элементами, а значит, казалось бы, вполне способные выступать как рифмующиеся, оказывались в разных группах рифм из-за устаревшего чтения, не соответствующего реальной языковой картине; бывали ситуации и с точностью до наоборот. Также Лю Баньнун предлагает обратить внимание на «тунъюнь» – более свободный способ рифмовки (в этом случае рифмы строились в том числе и на созвучиях, а не только по четко установленным слогам в таблицах), который был присущ поэзии старого образца (до введения «люйши» – «уставного стиха» [3, с. 149-150]). Лю, однако, понимал, что отказ от устоявшейся системы рифмовки может привести к новым проблемам – каким образом возможно конструирование и чтение поэтического текста в условиях полиглоссии? Одним из решений (и, как сам автор замечает, наименее удачным), могли быть авторские пометки под текстом произведения, написанного в соответствии с местным чтением иероглифических знаков. Вторым решением, пусть тоже не идеальным, Лю Баньнун считал создание общегосударственного языка с унифицированной системой произношения, базирующейся на пекинском диалекте, которая помогла бы решить вопрос с существующим разночтением. Примечательно, что сам Лю вовсе не питал надежд на то, что новая система рифм сможет на протяжении долгого время отвечать требованиям языковой ситуации: «(...) Язык со временем меняется. Составленная сейчас таблица (система) в будущем может тоже оказаться непригодной». Иными словами, нужно отдавать отчет, что к определенному времени в будущем сложившиеся системы снова будут устаревать и нужны будут новые улучшения и реформы.

Однако, в условиях меняющейся поэтической картины одной реформы системы рифмовки мало. Как утверждает Лю Баньнун, должны появиться и новые поэтические формы, более того, чем их будет больше, тем лучше, об этом и пойдет речь во втором подпункте раздела о поэзии под названием «больше поэтических форм». Здесь Лю Баньнун апеллирует к западной поэтической традиции: «Слышал некогда, что чем строже правила стихосложения, тем меньше стихотворных жанров, и тем соответственно более тяжкими оказываются оковы на самом духе поэзии. В Англии много поэтических жанров, и есть, к примеру, «стихотворения в прозе», не ограниченные ни требованиями ритма, ни рифмы. Посему тамошние поэты (поистине) выдающиеся. (...) Что до французской поэзии, то ограничения и правила в ней чрезвычайно строги. Стоит взять сборник любого поэта – среди авторов не окажется тех, кто осмелился бы изменить обязательному ритму или тех, кто рискнул бы писать нерифмованные тексты. Поэтому в истории французской поэзии достижения поэтов невозможно даже сравнить с (достижениями поэтов) английских». Конечно, ко времени написания манифеста Лю Баньнун уже имел достаточно продолжительную исследовательскую и переводческую практику, связанную

с образцами западной поэзии, однако, он был в значительно лучшей мере знаком именно с поэзией английской, нежели французской, и, вероятно, лишь потому сделал столь неосторожный вывод об отсутствии во французской литературе свободных поэтических форм, тогда как именно в рамках французской литературной традиции возник и утвердился в современном виде жанр «стихотворения в прозе». Стоит отметить, что перевод на китайский язык термина «prose poetry» был выполнен Лю Баньнуном впервые, и именно таким образом – благодаря этому манифесту – термин вошел в китайскую литературную мысль, пусть и не без некоторого фактического недоразумения.

В следующем подпункте раздела о рифмованной литературе Лю Баньнун рассуждает о необходимости утвердить в рамках системы литературных жанров статус классической драмы и рифмованных песен-арий как неотъемлемой её части. Как и в предыдущих пунктах, Лю также настаивает на избавлении от закостеленных форм, проникающих в тексты арий. Что немаловажно, Лю пишет и о новом для Китая драматическом театре: «Что до шанхайского школьного театра и любительского драматического клуба, я ходил на каждый новый спектакль; то были разговорные комические драмы на «байхуа», а не комические оперы».

В последнем пункте манифеста, касающегося графического оформления китайского текста, Лю пишет о вящей необходимости отказаться от привычного для народов Восточной Азии вертикального письма, призывая ввести удобное для четкой сегментации и привычное для западного мира горизонтальное письмо слева направо. В связи с записью текста на западный манер Лю также говорит о необходимости введения новых знаков препинания, а от китайских традиционных (крупные незакрашенные точки, каплевидные запяты) предлагает отказаться вовсе. Размышлял он и о том, как в тексте на китайском языке обозначать имена собственные (например, одной горизонтальной чертой подчеркивать имена людей, двумя чертами – географические названия и т.д.).

Таким образом, статья-манифест Лю Баньнуна оказывается весьма знаковым сочинением на пути зарождения как новой литературы и словесности, так и на пути становления новой научной теории. Пусть и не без некоторой фактической и теоретической неточности, Лю Баньнун все же производит попытки выйти за пределы размышлений лишь о недостатках старой литературы, он рассуждает о том, как наследие традиции может быть вписано в новую повестку дня. При этом кажется, что в отличие от предшественников и единомышленников, Лю более осторожно относится к резким переменам и в том числе к полному отказу от «вэньяня» как неотъемлемого элемента письменного языка, признавая его преимущества (лапидарность, выразительность) перед языком «байхуа». Намного более подробно, чем предшественники, Лю Баньнун анализирует языковые стратегии внутри различного вида письменных текстов, размышляя об уместности тех или иных конструкций в разных условиях. Сама композиция манифеста, постановка вопросов и поиск ответов на них свидетельствуют о том, насколько системно Лю подходил к проблеме

литературной реформы: начиная с ключевого вопроса «что же считается нехудожественной словесностью, а что – литературой и каковы способы разграничить эти две сферы» он переходит к частным вопросам реформы внутри прозы и поэзии и завершает манифест заметками о графической стороне письменности. Учитывая то, что манифест Лю Баньнуна намного менее известен, чем аналогичные статьи Ху Ши и Чэнь Дусю, и до сих пор не переведён на русский язык, кажется, что «Мой взгляд...» заслуживает пристального внимания и более подробного изучения.

Список литературы

1. Лю Баньнун. Мой взгляд на литературную реформу. URL: http://www.cssn.cn/zt/zt_xkzt/zt_lsxzt/xinwenhuayundong/x2/x2_6/xw2/201504/t20150423_1599969.shtml Перевод отрывков выполнен автором статьи (дата обращения 23.10.2020)
2. Кравцова М.Е. Стихосложение. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. // Гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. лит., 2006 – Т. 3. Литература. Язык и письменность // ред. М.Л.Титаренко и др. – 2008. С. 149-151.
3. Хокс Мишель. Лю Баньнун и формы новой поэзии // Журнал Современной литературы на китайском языке, 3.2, 2000. С. 83-117.
4. Ху Ши. Предварительные предложения по литературной реформе / Пер. с кит. Ивлеева Л.А. URL: <https://sanwen.ru/2012/02/02/predvaritelnye-predlozheniya-po-literaturnoj-reforme-khu-shi/> (дата обращения 23.10.2020)
5. Чэнь Дусю. Рассуждение о литературной революции / Пер. с кит. Ивлеева Л.А. URL: <https://sanwen.ru/2012/03/23/chehn-dusyu-rassuzhdenie-o-literaturnoj-revolyucii/> (дата обращения 23.10.2020)

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»

СИБИРСКОЕ ОБЛАСТНИЧЕСТВО: СЕПАРАТИЗМ ИЛИ ИНТЕГРАЦИЯ?

Елгина Оганна Арташесовна

преподаватель, Черемховский медицинский колледж им. Турышевой А.А.,
Россия, г. Черемхово

Рассматриваются основные этапы становления и развития сибирского областничества в XIX – начале XX вв. и цели неособластничества конца XX – начала XXI вв.

Ключевые слова: областничество, неособластничество, Сибирская областная дума, Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин, автономия, сибирский сепаратизм.

Глобализация современного мира способствует усилению тенденций регионализма как способа найти и определить свое место и роль в глобальных процессах. В результате усиливаются процессы региональной идентификации. В современной России тема региональной идентичности Сибири оказывается очень востребованной. Это говорит о том, что региональная идентичность Сибири существует и продолжает формироваться (конструироваться) [1].

Сибирское областничество – это система взглядов части местной интеллигенции второй половины XIX – начала XX вв. на прошлое, настоящее и будущее края, как специфической области (территории) в составе российского государства, а также общественно-политическое и культурное движение, пытавшееся пропагандировать и реализовывать на практике эти идеи [4].

Родоначальником сибирского сепаратизма считается первый местный губернатор князь М.П. Гагарин, повешенный в 1721 г. по приказу Петра I «как взяточник и разоритель народа». На самом деле «до царя дошли слухи о намерении Гагарина сделаться в Сибири независимым от России властителем». Страх сепаратизма еще долго был головной болью для петербургских властей. В частности, в 1831 г. архиепископ Иркутский Иринея Нестерович со слов чиновника Воинова доносил, что председатель местного губернского правления ссыльный декабрист А.Н. Муравьев «хочет быть сибирским принцем» [8].

В начале 50-х годов XIX в. в Казани оформляется землячество сибирских студентов университета и духовной академии. На формирование идеологии сибирского областничества оказали влияние работы А.П. Щапова, П.А. Словцова, Н.И. Костомарова и др. [2].

Наиболее видными представителями раннего сибирского областничества были Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев и С.С. Шашков, создавшие в Санкт-Петербурге кружок сибирской учащейся молодежи. Областники рассматривали Сибирь как колонию Европейской России и выступали за отделение ее от России. Возвратившись в Сибирь в начале 1860-х гг., они развернули пропаганду своих идей в печати и в публичных лекциях. Основными требованиями областников были: отмена уголовной ссылки в Сибирь, уничтожение эконо-

мической зависимости Сибири от Европейской России, открытие университета в Сибири и др. Впервые вопрос о необходимости университета в Сибири публично был поставлен в речи Н.М. Ядринцева, произнесенной в Омске в декабре 1863 [7].

В 1865 г. в Сибирском кадетском корпусе у одного из воспитанников была найдена прокламация «Патриотам Сибири». Было возбуждено «Дело об отделении Сибири от России и образование республики, подобно Соединенным Штатам». Это был один из самых крупных политических процессов в России того времени. К следствию было привлечено 70 человек, из них 19 позднее осуждены [7].

В конце 1880-х г. в Омске выходит «Сибирская газета», а в Иркутске «Восточное обозрение», пропагандировавшие областнические идеи. Одновременно начинают проводиться «Ядринцевские Четверги», – собрания сибиряков в столице, посвященные обсуждению актуальных вопросов сибирской жизни [5].

В начале XX в. областники выступают за создание в Сибири земского самоуправления. В 1905 г. членами юридического общества при Томском университете подготовлен «Проект основных начал положения о земских учреждениях в Сибири», а Восточно-Сибирский отдел Русского Географического общества создал комиссию по разработке вопроса о земской реформе в Сибири, обратившейся к общественности региона с призывом объединиться в борьбе за создание «областного Сибирского земства, Сибирской Думы», но только в 1912 г. Государственная Дума принимает законопроект о введении в Сибири земства [9].

В 1905 г. был принят и опубликован «Проект основных положений Сибирского областного союза», – комплекс законодательных предложений, касающихся России и Сибири. Проект выражал интересы собственно областников во главе с Г.Н. Потаниным, либералов и эсеров [6]. И уже в августе того же года состоялся первый съезд Сибирского областного союза, главной целью которого было объединение основных политических группировок региона под областническими лозунгами. Они заявляли: «Сибирский областной союз находит, что должна быть образована особая Областная Сибирская Дума, в ведение которой должны находиться все местные дела и в частности заведование всеми землями области, под которой понимается вся Сибирь» [3].

В то же время течение разделилось на два направления: кадетское (А.В. Адрианов, А.Н. Гаттенбергер, П.В. Вологодский, И.И. Серебренников и др.) и эсеровское (Е.Е. Колосов, П.Я. Дербер и др.).

Областники кадетского направления в декабре 1917 г. в Томске провели Чрезвычайный Сибирский областной съезд и приняли решение о необходимости «приступить к организации временной сибирской социалистической власти», и с этой целью назначили на 8 января 1918 г. открытие Сибирской областной думы. Для подготовки открытия думы съезд избрал Временный Сибирский областной совет во главе с Г.Н. Потаниным [6]. А в январе 1918 г.

нелегально состоялось первое заседание Сибирской областной думы. Ее председателем избран И.А. Якушев. Участники заседания избрали министров Временного правительства автономии Сибири.

В то же время областники эсеровского направления создали Временное Сибирское правительство, принявшее Декларацию «О государственной самостоятельности Сибири» [9].

В период гражданской войны сибирские областники кадетской ориентации активно поддержали адмирала А. В. Колчака, а сибирские областники эсеровской ориентации, напротив, находились в оппозиции Верховному правителю России. И даже совершили в конце 1919 г. во Владивостоке попытку переворота под руководством Р. Гайды с целью захвата власти, которая закончилась неудачей.

После гражданской войны большинство видных деятелей позднего сибирского областничества оказались в эмиграции.

И, казалось бы, областнические идеи остались в прошлом, но начиная с конца 1980-х гг. в Сибири возрождается областническое движение. Современное областническое движение называется неοобластничеством, оно представлено целым рядом групп различной направленности и степени умеренности, западной и восточной ориентации. Принципиальными для современного областничества являются вопросы азиатского или европейского характера культуры Сибири, а также вопрос автономии Сибири в составе России или создание самостоятельного Сибирского государства [4].

Первой из политических структур, обнародовавших идею о независимости Сибири, стала «Партия независимости Сибири» (ПНС), сформированная в Томске в 1990 г. Ее возглавил депутат Томского областного совета Борис Перов, который сформулировал основные положения Декларации независимости Сибири: 1) провозглашение самостоятельной Сибирской республики; 2) запрет иностранного участия в освоении природных ресурсов края; 3) запрет на приватизацию; 4) депортация из Сибири всех заключённых и ссыльных, живших до заключения в других регионах СССР; 5) возмещение Сибири ущерба, нанесенного колониальными властями. В качестве инструмента достижения этих целей ПНС рассматривала Всесибирский съезд народных депутатов. В январе 1993 г. ПНС самораспустилась.

Идея автономии или даже независимости Сибири жива и сегодня. В 1998 г. в Иркутске была образована Освободительная Армия Сибири (ОАС). В 2000 году Освободительная Армия Сибири была переименована в Областническую Альтернативу Сибири, так как Федеральная служба безопасности посчитала название организации экстремистским [5]. Главной задачей ОАС являлась работа на уровне структур местного самоуправления (города, районы). С этой целью в конце 2006 г. был образован (точнее, воссоздан) Байкальский Народный фронт, в который приглашались как представители различных партий, организаций и движений, так и любые объединения граждан, которые отстаивают конкретные проблемы простых людей.

Также в нашем регионе существует движение «Сибирская Вольгота», занимающееся кодификацией сибирских диалектов и созданием единого сибирского языка. Участники данного движения выступают за автономию Сибири, пропагандируя свои идеи с помощью различных литературных конкурсов.

Нужно признать, что в настоящее время сепаратистские идеи не являются популярными, но тема увеличения региональной самостоятельности и интеграции сибирских регионов очень важна. Поэтому, если не рассматривать сибирское областничество узко как сепаратизм, то его актуальность в настоящее время не вызывает сомнений [1].

Список литературы

1. Зайнутдинов А.Э. Цивилизационная идентичность Сибири: от областничества рубежа XIX–XX веков к современному сибирству // Журнал социологии и социальной антропологии. – Санкт-Петербург: Фонд «Международный Фонд поддержки социогуманитарных исследований и образовательных программ». – 2013. – С. 81-97.
2. Захарченко А.Л. Из истории сибирского землячества в Казанском университете. Вторая половина 1850-х гг. / А. Л. Захарченко // Сб. аспирантских работ. Гуманитарные науки. – Казань, 1968. – С. 5-6.
3. Сватиков С.Г. Россия и Сибирь. К истории сибирского областничества в XIX веке / С. Г. Сватиков. – Прага, 1930. – 107 с.
4. Сибирское областничество // История Вики. – http://ru.history.wikia.com/wiki/Сибирское_областничество
5. Шиловский М.В. Оформление программы сибирских областников в период революции 1905-1907 гг. / М. В. Шиловский // Революционное и общественное движение в Сибири в конце XIX – начале XX вв. – Новосибирск, 1988. – С. 123-124.
6. Шиловский М.В. Сибирская областная Дума / М.В. Шиловский // Сибирская старина. – 1994. – № 6. – С. 24-25.
7. Шиловский М. В. Сибирские областники в общественно-политическом движении в конце 50-х-60-х годах XIX века / М.В. Шиловский; отв. ред. Л.М. Горюшкин. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1989. – 144 с.
8. Шиловский М.В. Областничество и регионализм: эволюция взглядов сибирского общества на пути инкорпорации Сибири в общероссийское пространство / М.В. Шиловский // Административно-государственное и правовое развитие Сибири XVII-XX веков. – Иркутск, 2003. – С. 7.
9. Шиловский М.В. Хроника областнического движения (1852-1919). – <http://oblastnichestvo.lib.tomsk.ru/page.php?id=80>

РОЛЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ РОССИИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Петрик Валерий Владимирович

профессор отделения социально-гуманитарных наук,
д-р истор. наук, профессор,
Томский политехнический университет,
Россия, г. Томск

В статье рассматривается роль преподавания истории России в вузах технического профиля. Показана значимость дисциплины в формировании у студентов базовых мировоззренческих принципов, анализируется взаимодействие преподавателей и студентов по изучению и осмыслению исторического опыта.

Ключевые слова: гуманитарная подготовка, история России, преподаватель, студент, технический вуз, исторический опыт.

Системная, последовательная и целенаправленная гуманитарная подготовка является актуальной для технического образования. Она закладывает широкий социально-культурный потенциал специалистов, который обеспечивает эффективность их социальной деятельности. В этом качестве гуманитарная подготовка становится важной частью всесторонней подготовки бакалавров, магистров и специалистов.

Преподаватели истории первыми из вузовских гуманитариев приобщают студентов к историческому опыту. В процессе изучения истории России студенты учатся анализу конкретных проблем нашей жизни на основе исторических фактов, подниматься до исторических обобщений. Этому умению надо учить будущих выпускников с инженерными дипломами. Ведь мировоззрение – это не только совокупность общих сведений о мире. Это одновременно и осознанные определенные интересы и идеалы, правовые и нравственные нормы, социальные приоритеты и гуманистические ценности – все то, что определяет выбор линии поведения человека в жизни, его ответственное отношение к обществу и к самому себе. С учетом этого принципа при изучении истории Отечества внимание студентов должно настойчиво обращаться на необходимость рассмотрения и понимания каждого исторического события во взаимосвязи со всем, что его окружает, в связи с конкретным опытом. Очень важно показать студентам значение исторического опыта для теоретических обобщений и постановки конкретных задач на каждом историческом этапе, обратить внимание на то, что негативный исторический опыт имеет значение для выявления противоречий исторического процесса, исправления недостатков. В связи с этим особенно продуктивным является умение преподавателя через раскрытие исторических событий и их осмысление научить студентов извлекать уроки из прошлого, использовать позитивный опыт.

Обращаясь к истории России, студенты и преподаватели ищут ответы на вопросы современности, которые касаются правильности выбранного пути.

Освобождение исторического знания от догматизма формирует эмоциональное отношение к истории. В то же время резкая смена взглядов общества на те или иные исторические события приводит к неоднозначной интерпретации истории – идеализации прошлого или его неприятию. История народа не может быть историей зла, безнравственности и преступлений. Ее критика только тогда продуктивна, когда она обращена в будущее. Знание исторического прошлого страны, умение оценивать важнейшие события в жизни народа составляют основополагающее условие высокой активности в решении насущных проблем для настоящего, в реализации целей и задач общества.

Преподаватель не только дает информацию, но и учит студентов мыслить, помогает овладеть основными ключевыми знаниями, развивает способность творческого, самостоятельного мышления, направляет самостоятельную работу студентов. Сущность роли преподавателя в руководстве студентами, состоит в том, чтобы дать основные понятия по излагаемому предмету и указать в каком направлении следует изучать его подробнее и почему важно такое изучение.

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ПОНЯТИЕ ВЛАДЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Буринова Лидия Дадуновна

доцент кафедры гражданского права и процесса, канд. юрид. наук,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
Россия, г. Элиста

Буринов Артур Михайлович

доцент кафедры философии, канд. филос. наук,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
Россия, г. Элиста

Дорджиева Амуланг Юрьевна

студентка третьего курса,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
Россия, г. Элиста

Настаев Валерий Владимирович

магистрант кафедры гражданского права и процесса,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
Россия, г. Элиста

В статье рассматриваются проблемы владения и владельческой защиты в современной российской цивилистике. Анализируются вопросы юридической природы владения, обоснована возможность включения механизма владельческой защиты в действующее гражданское законодательство.

Ключевые слова: владение, владельческая защита, законное владение.

Владение – одна из центральных категорий вещного права, различно интерпретировавшаяся в разные периоды и в различных правовых системах государств и стран. Это определение также восходит корнями к римскому праву, и по мнению римских юристов, оно складывается из двух взаимосвязанных элементов: *corpus* (физическая связь лица и вещи) и *animus* (намерение лица владеть вещью). В российской цивилистике владение выступает как одно из правомочий, составляющих право собственности (наряду с распоряжением и пользованием). В российском праве иногда рассматривается как самостоятельное вещное право (среди аргументов ст. 1181 ГК РФ), хотя современной российской цивилистикой право владения как самостоятельное вещное право часто отрицается. Приверженцы подхода «владение-факт», аргументируя свою позицию, исходят и из самой сущности владельческой защиты, которая направлена на защиту фактического отношения, а не права. Доказав своё фактическое господство над вещью, она тем самым предоставляет несобственнику возможность защиты своего владения против собственника и иных лиц.

Владение достигается путем передачи вещи либо иным способом, позволяющим установить господство над вещью. Полагаем, что следует отказаться от идеи соглашения о владении, что неизбежно приведет к представлению о том, что для получения владения необходима сделка и, как следствие, оспаривание владения как права, признание его недействительным и т. д., что представляется совершенно недопустимым. Очевидно, что на этой почве будет отброшена защита владения независимо от права на вещь; между тем именно в этом пункте и сосредоточен смысл владения и владельческой защиты. Таким образом, приобретение владения никак нельзя расценивать в качестве волеизъявления, направленного на создание юридических последствий [2, с. 104].

Концепция развития законодательства о вещном праве предлагает внедрение института фактического владения. Проект изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, основанный на положениях Концепции, рассматривает владение в качестве фактического господства лица над объектом владения, при этом наличие и направленность владельческой воли не имеют юридического значения. Между тем система защиты владения, основанная на объективной теории, не может в полной мере решить конкретные практические задачи. Противоречивость названной теории проявит себя в первую очередь при защите владения недвижимостью, когда нарушители владения смогут защищаться от посессорного иска указанием на то, что истец продолжительное время не обладал вещью. Обосновать защиту владения в таком случае можно только наличием владельческой воли на стороне лица, лишившегося имущества, в связи с чем законодателю следует изменить подход к пониманию владения и внести соответствующие изменения в Гражданский кодекс РФ.

В последние годы все активнее обсуждается вопрос о возрождении в нашем законодательстве владельческой защиты, которая может быть предоставлена владельцу независимо от того, опирается ли его владение на правовое основание или нет. Более того, все чаще раздаются голоса тех, кто считает, что владельческая защита уже и сейчас признана нашим законодательством. Чтобы разобраться в этом вопросе и подойти к его решению достаточно взвешенно, напомним, что владельческая защита является упрощенным способом защиты действительных или предполагаемых прав и покоится на том очевидном факте, что вещи, как правило, находятся во владении тех, кто имеет на них право. Если юрисдикционный орган сталкивается с нарушением владения и обращенным к нему требованием о его защите, то ему незачем всякий раз доискиваться до того, на каком правовом титуле это владение основано. Владельческая (посессорная) защита позволяет фактическому владельцу вещи удержать вещь в своем владении независимо от того, обладает ли он какими-либо правами на вещь или нет. В ходе посессорного разбирательства суд защищает от посягательств на вещь, оставляя вещь в руках наличного владельца или возвращая вещь бывшему владельцу, отвлекаясь при этом от вопроса о законности владения, принадлежности прав (собственности, аренды и проч.)

на спорную вещь. Достаточно установить, что владение было нарушено и незамедлительно принять меры к его скорейшему восстановлению. Тем самым «в подавляющем большинстве случаев будет защищен владелец, владение которого опирается на правовое основание, и к тому же восстановлен гражданский мир, нарушенный неправомерным вторжением в хозяйственную сферу владеющего вещью лица» [5, с.49]. Если же в результате упрощенного порядка судопроизводства защиту получит беститульный владелец, то лицо, имеющее право на владение вещью, может добиваться защиты своих прав в общеисковом порядке, где суд будет исследовать вопросы не только факта, но и права и вынесет решение в пользу управомоченного на владение лица.

Понятия владения и особенностей его защиты относятся к одним из самых спорных понятий в российском гражданском праве. Так, А. В. Коновалов предлагает признавать владение субъективным правом. В поддержку своей теории он выдвигает тезис о невозможности существования юридического отношения между субъектом права и вещью, так как эта связь всегда носит только фактический характер. Юридические отношения, напротив, возникают только между субъектами права ввиду наличия психической связи лиц, вследствие чего не могут связывать лицо с предметом [1, с. 17]. К. И. Скловский делает вывод о различии прав всех владельцев. При этом содержание вещного права одного названия не может быть различным [6, с. 554].

Как фактическое отношение лица в вещи, владение не находит себе определения в положительном законодательстве, которое предполагает факт владения как нечто общеизвестное. Однако только внимательное изучение этого факта приводит к уяснению его свойства и принадлежностей. Оказывается, что юридическое владение слагается из двух деятелей; материального или внешнего, и духовного или внутреннего. Внешний деятель состоит в материальной связи лица с вещью. Внутренний, духовный деятель владения состоит в сознании господства над вещью, в намерении лица распоряжаться ею, как своею. Присутствием этого деятеля именно и характеризуется юридическое владение, в отличие от владения естественного, в котором нет сознания господства, а один только корпус, тело владения. Нет надобности в сознании права, хотя и сознание права может входить в состав духовного деятеля владений – например, владение добросовестное именно основывается на сознании права, хотя и ложном; но из этого еще не следует, что юридическое владение не существует без сознания права, например, владение незаконное чуждо сознанию права и, все-таки владение юридическое.

Владельческая (посессорная) защита означает защиту владения как реального господства лица над вещью, вытекающего из фактического, физического отношения лица к предмету владения. Речь идет не о владении как элементе субъективного вещного права, а о владении как вспомогательном институте вещного права, фактическом господстве лица над вещью независимо от вопроса о праве на него (*ius possidendi*) и способах его приобретения (*causa*

possessionis). Одним из способов владельческой защиты признают виндикационный иск. Согласно ст. 305 ГК РФ предъявлять виндикационные иски имеют право не только собственники, но и владельцы, не являющиеся собственниками, владеющие имуществом на основании закона. До приобретения права собственности на имущество в силу приобретательной давности лица, владеющие имуществом как своим собственным добросовестно, открыто, непрерывно, беспорно, имеют право на защиту своего владения против третьих лиц, не являющихся собственниками имущества, а также не имеющих прав на владение им в силу закона или договора (п. 2 ст. 234 ГК РФ) [6, с. 299].

Под виндикационным иском следует понимать требование не владеющего собственника или лица, ранее владевшего этим имуществом на законных основаниях (титальный владелец), к фактическому владельцу о возвращении имущества в натуре. Право на виндикацию принадлежит невладеющему собственнику или титульному владельцу, который потерял фактическое обладание вещью. В качестве ответчика будет выступать лицо, фактически без надлежащих оснований удерживающее имущество. Предметом виндикации является требование о возврате имущества из незаконного владения. Основанием виндикационного иска являются обстоятельства, подтверждающие правомерность требований истца о возвращении ему имущества из незаконного чужого владения [4, с. 242]. Владение должно защищаться во всех случаях утраты владения вещью помимо воли владельца. Истцу в судебном процессе следует доказать то, что вещь выбыла из его обладания помимо воли, а также факт нахождения вещи у ответчика. Ограничение основания защиты владения до насильственных и самоуправных действий третьих лиц сужает границы возможностей посессорной защиты.

Условием защиты владения является порочность приобретения владения одного лица по отношению к другому – титульному владельцу.

По мнению Д.А. Мальбина, основание защиты владения необходимо выводить из сущности владения, и в этом смысле мы склоняемся к верности абсолютных теорий. Владение представляет для лица определенный хозяйственный интерес; такое лицо заинтересовано в том, чтобы вещь находилась в его обладании, извлекая при этом пользу от владения. При утрате владения такое лицо лишается возможности извлекать полезные свойства из вещи, т. к. последняя находится во власти другого лица [3, с. 14].

Владение, таким образом, защищается в целях защиты интересов лица, утратившего владение. Основанием применения защиты должна являться всякая утрата владения помимо воли владельца, т. к. только при таком подходе интересы владельца защищаются в полной мере и, наоборот, сужаются, если признать в качестве основания защиты владения насилие.

Список литературы

1. Коновалов А.В. Владение и владельческая защита в гражданском праве. СПб., Юридический центр. – 2004. – 520 с.

2. Концепция развития законодательства о вещном праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. № 4/2009. – С.104.
3. Мальбин Д.А. Владельческая защита (посессорная) в российском гражданском праве // Автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Саратов, 2014. – С.221.
4. Рышкова Е.В., Сенина В.В. Владельческая защита в гражданском праве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 242-246.
5. Скловский, К.И. Владение в гражданском кодексе [Текст] / К.И. Скловский // Закон. – 2009. -№ 5. – С. 49-54.
6. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. – М.: Юрайт, 2010. – 1016 с.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ

Благова Ирина Юрьевна

доцент кафедры управления экономическими и социальными процессами
в кино и телеиндустрии, канд. экон. наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье анализируется зарубежный опыт развития креативных индустрий, выявляются особенности и межстрановые различия, исследуются методические подходы, инструменты и механизмы государственной поддержки развития креативных индустрий.

Ключевые слова: креативные индустрии, мировой рынок, модели, экспорт креативных индустрий.

Креативные индустрии – современный феномен взаимодействия бизнеса, политики и культуры, представляющий собой производство и распространение товаров и услуг, созданных на основе творчества и интеллектуального капитала. Для зарубежных стран креативные индустрии представляют своеобразный перекресток идей, культуры, бизнеса и технологий. За период 2002-2018 г. мировой рынок креативных индустрий вырос в 2 раза, с 208 до 509 млн. долларов. В развитых экономиках вклад креативных индустрий в ВВП составляет более 10%, но в Российской Федерации он пока не превышает 3%. Средний по миру вклад креативных индустрий в ВВП – 6,6%, в развитых странах – 8-12%. Современные исследователи выделяют три группы моделей: американскую, скандинавскую и восточно-азиатскую модель креативных индустрий [3, с. 2].

США выступает нетто-экспортером продукции креативных индустрий, начиная с 2006 года, экспортируя в основном дизайнерскую продукцию, печатную и аудиовизуальную продукцию. Стратегия креативного экспорта США является стратегией «глокализации», т.к. состоит из продукции и услуг, адаптированных к зарубежным потребителям. Единая федеральная политика развития креативных и культурных индустрий в США отсутствует. Несмотря на это, в США в рамках креативных индустрий в 2019 г. было создано свыше 30 млн. рабочих мест. Политика культурных индустрий разрабатывается и реализуется в США на уровне штатов и муниципалитетов, где реализуются различные культурные инициативы и эксперименты, опыт которых анализируется учеными и практиками, занятыми в исследовании популярного в США движения «креативных городов». В США существуют два культурных сектора, принцип построения которых различается: некоммерческий, зависимый от политической конъюнктуры и частных пожертвований сектор искусств. Культурная политика на уровне штатов и муниципалитетов, реализуя культурную миссию, обеспечивает гомогенизацию общества, снижает проблему социаль-

ного исключения [2, с.5]. Второй сектор включает в себя коммерческие, ориентированные на международный уровень корпорации – «копирайт-индустрии», подчиненные потребительскому спросу.

Политика креативных индустрий в скандинавских странах (Швеция, Дания, Финляндия) формировалась на базе шведской модели социального государства. Модель акцентирует систему профессионального образования, формирующую навыки практического использования креативных навыков в предпринимательстве; развитие грантовой поддержки сферы культуры и искусства, стимулирование инноваций и инвестиций в творчество. Программы развития креативных индустрий утверждены в каждой стране: в Норвегии действует Innovation Norway – программа финансирования творческой экономики; в Финляндии разработана стратегия разработки для предпринимательства в секторе креативных индустрий, в Дании уделяется большое внимание образованию в сфере культуры и искусств.

В настоящее время азиатско-тихоокеанский регион является наиболее крупным рынком креативных индустрий, родиной лидеров креативной индустрии в области аудиовизуального производства, видеоигр, сервисов обмена мгновенными сообщениями. Конец XX века для азиатских стран ознаменовался резкими изменениями социокультурного ландшафта. Политика креативных индустрий в Азии начиналась также как городская политика. Первыми в Азии мегаполисами, которые начали ее осваивать, выступили Гонконг и Сингапур. Основной задачей, которую призваны были решить новые правительственные программы, было ослабление государственного контроля и децентрализации власти, развитие индивидуальных творческих начал. Отметим, что только в Сингапуре и Гонконге за основу была взята британская модель развития креативных индустрий. В 2002 году в Сингапуре была принята «Стратегия города Возрождения для искусств и культуры», задуманная авторами как комплексный проект национального строительства и обновления, согласно которой Сингапур должен был стать «новым азиатским культурным хабом». Аналогичным образом Гонконг после воссоединения с Китаем на основе британской модели разработал собственную политику развития креативных индустрий, основанную на поддержке киноиндустрии, креативных наук и методологии оценки креативности территорий. Тайваньская программа «Two Trillion and Twin Star», утвержденная в начале 2000-х, была вызвана жесткой конкуренцией между Тайванем и Китаем на рынке видеоигр и акцентировала развитие цифровых технологий.

Становление креативной экономики в Южной Корее, как и в других азиатских странах, связывается в первую очередь с исчерпанием потенциала стратегий, ориентированных на экспорт традиционных отраслей – автомобилестроении, химической промышленности, судостроении, производстве электротоваров и т.п. Становлению и развитию в Корее креативной экономики предшествовало снятие государственных ограничений и контроля медиа, переориентация кино на вкусы европейской и американской аудитории, развитие и продвижение на мировой рынок развлечений К-поп – жанра корейской поп-

музыки, переросшего в глобальную субкультуру. Для развития отдельных отраслей креативных индустрий и продвижения корейского контента на глобальные рынки в 2007-2009-х гг. были учреждены специальные правительственные агентства, например, КОССА.

Пример Китая уникален тем, что в этой стране дискурс о креативных и культурных индустриях отсылает к двум абсолютно разнонаправленным стратегиям. Так, в государственных документах с 2005 года употребляется выражение «культурные индустрии», с помощью которого Коммунистическая партия Китая обозначает политику «мягкой власти», которую Китай распространяет по миру [1, с. 4]. Этот подход к пониманию культурных индустрий в Китае отсылает к внутренней политике перехода страны из индустриальной стадии развития к постиндустриальной, основой которой является реформирование трудовых практик, повседневной культуры и форм рыночной организации. Культурные индустрии опираются на традиционную китайскую культуру и древнюю цивилизацию. Это культура консерваторов, которая находится на попечении государства и имеет своей миссией распространение древнекитайской культуры. Она реализуется через поддержку зарубежных культурных баз и кластеров, открытие книжных лавок Синьхуа, учреждение большого числа институтов Конфуция по всему миру. Дискурс о креативных индустриях представляет вторую, рыночную стратегию и заключается в интернационализации и модернизации Китая посредством развития креативных индустрий, которые обозначают интересы частного бизнеса. Креативные индустрии опираются на частные инвестиции, завоевание рынков, настроены на подражание организационным формам крупных американских корпораций, интенсивно используют экспертизу и компетенции западных профессионалов и, как креативные индустрии Европы, ориентированы в основном на глобальные рынки.

Япония заявляет как свои креативные индустрии и архитектуру, и контент. Во всем мире популярны аниме, японские фильмы, в последнее время популярность набрали разного рода изобразительные искусства. Но один нетипичный момент заключается в том, что Япония включила в лист креативных индустрий – стиль жизни. Япония с успехом экспортирует свой стиль жизни, он получает распространение в разных странах. Рост культурного экспорта Японии в 2 раза был достигнут благодаря концепции поддержки креативных индустрий Cool Japan, последовательно реализуемой с 2010 года. Концепция была разработана в Министерстве экономики, торговли и промышленности Японии (METI), ее целью было оседлать волну «японского бума» на зарубежных рынках и пополнять бюджет.

Современные креативные индустрии относятся к творческому началу человеческой деятельности в любом из проявлений, неразрывно связаны с копирайтом и способны создавать благосостояние и высокопроизводительные рабочие места. Характеризуя креативные индустрии в качестве ведущего фактора цивилизационного сдвига, современные исследователи видят в них принципиально новую модель социально-экономического роста, источник модернизации и движущую силу инноваций и укрепления социальной ткани. В ос-

нову европейской модели развития креативных индустрий положен опыт модернизации промышленных областей и регионов в условиях глобализации и перехода к постиндустриальной модели развития в Великобритании. Основой европейской модели является создание креативных кластеров, питающихся взносами участников кластера и грантами. Американская модель, в отличие от патерналистских европейских моделей креативных индустрий, в большей степени ориентирована на предпринимательские навыки и изобретательность. Основой политики служит идея «креативных городов» как места комфортной жизни для представителей креативного класса. Скандинавская модель развития креативных индустрий, в значительной степени копируя европейские, отличается акцентом на системе творческого образования и государственной поддержке как основы общей политики социального государства. Азиатские модели развития креативных индустрий Южной Кореи, Японии и Китая, начавшиеся как политики городского развития, делают значительный акцент не столько на создание инфраструктуры творческих индустрий, сколько на инновационной составляющей новых, постиндустриальных технологических решений. Модели развития азиатских стран характеризуются также использованием элементов традиционной культуры в качестве политики «мягкой силы» продвижения национальных интересов на глобальной арене и сочетанию традиционных и современных культурных форматов. Взаимодействие с сектором современного высокотехнологичного производства является одним из ключевых вызовов для представителей креативной сферы. На формирование креативной экономики будут влиять привычка людей к одновременному потреблению разнообразного контента сразу с нескольких устройств, ведущая роль систем искусственного интеллекта: AI, AR, VR и блокчейна; ужесточение конкуренции аудиовизуального контента в открытом цифровом пространстве; рост рынков интернет-рекламы, анализа данных, AI, дизайна, анимации и копирайтинга, а также технологическая глобализация моды.

Список литературы

1. Ермакова Л. И., Суховская Д. Н., Погосян Л. Р. Развитие культурных индустрий в Китае // Концепт» 2017. № S5. URL: <http://e-koncept.ru/2017/470068.htm>. (дата обращения: 13.08.2020).
2. Каменских М.А. Теоретико-методические подходы к понятию «Креативная экономика» и оценка уровня развития креативной экономики США и России // Экономический анализ: теория и практика. 2013. №20 (323). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodicheskie-podhody-k-ponyatiyu-kreativnaya-ekonomika-i-otsenka-urovnya-razvitiya-kreativnoy-ekonomiki-ssha-i-rossii> (дата обращения: 03.08.2020).
3. Хестанов Р.З. Креативные индустрии – модели развития // Социологическое обозрение. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnye-industrii-modeli-razvitiya> (дата обращения: 03.08.2020)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ

Лисин Игорь Леонидович

магистрант третьего года обучения,
Дальневосточный государственный аграрный университет,
Россия, г. Благовещенск

Кузнецова Ирина Александровна

магистрант второго года обучения,
Дальневосточный государственный аграрный университет,
Россия, г. Благовещенск

Реймер Валерий Викторович

профессор кафедры экономики агропромышленного комплекса,
д-р экон. наук, профессор,
Дальневосточный государственный аграрный университет,
Россия, г. Благовещенск

В статье рассматриваются основные тенденции развития банковского сектора России в 2018-2019 гг. Представлен экономический обзор по отдельным направлениям кредитования, формирования ресурсной базы и прибыли, обеспечения ликвидности. Определены основные перспективы развития в 2020 г.

Ключевые слова: банковский сектор, кредитная организация, активы, депозиты, ликвидность, доналоговая прибыль, чистая прибыль.

По данным Центрального Банка Российской Федерации общее количество зарегистрированных кредитных организаций на 01.01.2019 г. составило 881, из них действующие кредитные организации – 484.

Главной тенденцией на российском финансовом рынке продолжает оставаться стремительное оздоровление банковского сектора. В 2018 г. количество отзывов лицензий банков и других финансовых компаний остается высоким. За 2018 г. количество действующих кредитных организаций сократилось на 77 (в 2017 г. 62 банка лишились лицензии).

В течение 2018 г. отсутствовали громкие отзывы лицензий, в том числе ни у одного банка ТОП-50, а самым крупным случаем стал отзыв лицензии в марте у ПАО «ОФК Банк». Отзывы лицензий по-прежнему носили частый характер, но они в основном касались небольших и гораздо реже средних по размеру банков.

Одной из основных причин отзыва банковских лицензий Банк России называет высоко рискованную модель финансового бизнеса, часто предусматривающую кредитование проектов собственников банка за счет средств клиентов, и соответствующую неадекватную оценку таких активов. На втором месте оказалось проведение теневых, сомнительных и/или транзитных операций

(21 упоминание против 12 в 2017 г.), на третьем – 20 упоминаний о несоблюдении требований законодательства в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [2, 3, 4, 8].

Ситуация с санацией крупнейших банков стала значительно спокойнее, после очень громкой череды санаций в 2017 г. В 2018 году был санирован лишь один достаточно крупный банк (ПАО «Азиатско-Тихоокеанский Банк»).

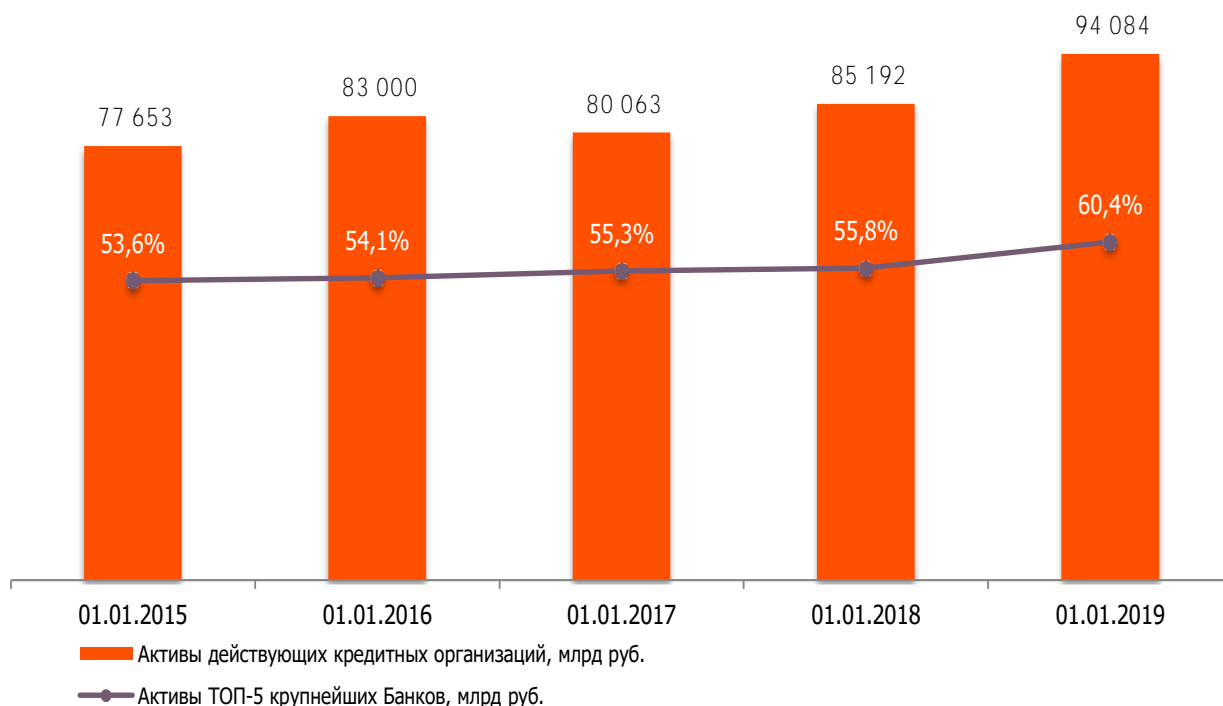

Рис. Динамика активов банков

В 2018 г. совокупные активы банковского сектора увеличились на 10,4%. Концентрация активов банковской системы в ТОП-5 крупнейших банков составила 60,4%, что выше значений 2017 г. на 4,6 п.п. (рисунок). Доля 200 крупнейших кредитных организаций увеличилась с 98,5% до 99,0% от общей суммы активов российских банков.

Совокупный кредитный портфель российских банков увеличился на 13,9% в 2018 г., а в 2017 г. совокупный кредитный портфель увеличился на 3,5%. Объем кредитного портфеля на 01.01.2019 г. превышал 57% активов. Динамика кредитного портфеля во всех четырех кварталах оставалась положительной, наиболее заметный рост наблюдался в III квартале – 5,3%.

По итогам 2018 г. объем розничного кредитного портфеля вырос на 2,7 трлн. руб. или на 22,4%. Объем кредитного портфеля юридических лиц за аналогичный период увеличился почти на 3 трлн. руб. или на 10,5%. Стимулом роста объемов кредитования послужило снижение процентных ставок. В значительной степени заметно увеличение объема ипотечного и потребительского кредитования [2, 3, 4].

В декабре 2019 г. темп прироста необеспеченных потребительских ссуд снизился до минимального в 2019 г. значения 0,6%, что, вероятно, было обу-

словлено эффектом от сдерживающих мер Банка России и сезонностью. В целом в 2019 г. было снижение темпов роста по сравнению с 2018 г. На 20,9%. По прогнозам, в 2020 г. темп роста может быть заметно ниже, чем в 2019 г., но все же выше роста номинальных доходов населения, что может вести к дальнейшему росту долговой нагрузки. Доля необеспеченных потребительских ссуд с просроченной задолженностью свыше 90 дней снизилась в 2019 г. с 9,1 до 7,5%, что объясняется эффектом базы (за счет роста кредитного портфеля) и, возможно, списанием (продажей) проблемных кредитов.

За 2019 г. портфель ипотечного жилищного кредитования вырос на 17,2% и достиг 7,7 трлн руб. (44% от совокупного портфеля кредитов физических лиц). В 2018 г. прирост составлял 23,1%. Необходимо отметить, что в 2019 г. объем новых заключенных договоров ипотечного кредитования сократился как в денежном (с 3,0 до 2,8 трлн руб. или на 5,5%), так и в количественном выражении (с 1 472 до 1 269 тыс. единиц или 13,8%) [5].

Замедление роста ипотечного кредитования отчасти является следствием ужесточения денежно-кредитных условий в конце 2018 г. – начале 2019 г. из-за ухудшения внешних факторов. Возобновление планомерного снижения процентных ставок с середины 2019 г., по мнению финансовых аналитиков, будет поддерживать рост ипотечного кредитования в течение 2020 г. Дополнительную поддержку спросу окажет также реализация национальных проектов «Жилье и городская среда» и «Демография» (в частности, расширение программы материнского капитала). Качество ипотечного кредитования сохраняется на высоком уровне – доля кредитов с просрочкой платежей более 90 дней составила менее 1,4% на 01.01.2020 г. В качестве потенциального риска отмечается, что около 42% выдач приходится на заемщиков с высокой долговой нагрузкой (показатель долговой нагрузки более 50%). Для снижения потенциальных системных рисков Банк России рассматривает возможность применения дополнительных надбавок к коэффициентам риска для таких ипотечных жилищных кредитов [5].

За 2019 г. объем портфеля автокредитов вырос на 17,4%, против 15,4% в 2018 г., что связано с программой льготного автокредитования. С учетом возобновления действия данной программы с 01.01.2020 г., а также традиционных акций дилеров в отношении автомобилей, выпущенных в прошлом году, вероятно дальнейшее оживление рынка автокредитования в 2020 г. Так, по данным Комитета автопроизводителей Ассоциации европейского бизнеса, январь 2020 г. ознаменовался ростом уровня продаж на 1,8%, несмотря на пессимистичные ожидания рынка [6].

В 2019 г. корпоративные кредиты выросли на 2,2 трлн. руб. и на 01.01.2020 г. достигли 39,0 трлн. руб., что обеспечило прирост на 5,8% по отношению к 2018 г. Рост мог бы быть выше, но некоторые крупные компании предпочли привлекать финансовые ресурсы через выпуски облигаций, объем которых в обращении увеличился на 1 трлн. руб. (прирост 10%), до 10 трлн. руб. Около трети корпоративных бондов находится в портфелях банков, которые традиционно выступают одними из основных инвесторов – в 2018 г. они

нарастили такие вложения на 634 млрд руб. (около 65% общего прироста). Таким образом, общий объем корпоративных кредитов вместе с вложениями банков в корпоративные бонды в 2019 г. вырос на 7,0%

Доля ссуд IV и V категорий качества (проблемные кредиты) в корпоративном кредитном портфеле за 2019 г. снизилась с 12,2 до 11,0%, в основном благодаря работе банков с проблемной задолженностью. Покрытие общими резервами корпоративных проблемных кредитов улучшилось – за 2019 г. этот показатель вырос с 81,9 до 88,8% (покрытие индивидуальными резервами также улучшилось – с 67,5 до 71,5%). В розничном портфеле доля проблемных кредитов также снизилась – на 1 п.п., до 6,6%, несмотря на рост проблемных кредитов в абсолютном выражении. Покрытие проблемных кредитов резервами традиционно остается на высоком уровне (общими – 113,4%, индивидуальными – 87,6% на 01.01.2020 г.).

В 2018 г. объем средств, привлеченных банками Российской Федерации от организаций, увеличился на 16,4% до 32,1 трлн. руб. по сравнению с приростом на 7,5% в 2017 г. По итогам 2018 г. объем вкладов населения в российских банках вырос на 9,5%, или почти на 2,5 трлн. руб. и составил 28,5 трлн. руб. В то время как в 2017 г. объем депозитов населения в кредитных организациях увеличился на 1,7 трлн. руб., или на 7,4% [7].

Средневзвешенные ставки по долгосрочным депозитам юридических лиц показывали в 2018 г. наиболее неровную динамику. И к началу 2019 г. уступили первое место розничным вкладам по дороговизне для банков. Соответственно, средства юридических лиц росли существенно более высокими темпами, нежели вклады населения [8].

Несмотря на существенное снижение процентных ставок по вкладам в течение 2019 г. (ставка по долгосрочным рублевым вкладам снизилась с 6,91% в январе до 5,84% в ноябре), на фоне уменьшения инфляции данный инструмент сбережения оставался востребованным у населения. Общий приток вкладов физических лиц в 2019 г. составил 10,1%, что существенно выше показателя 2018 г. (прирост 6,5%).

Депозиты и средства организаций – волатильный источник фондирования. За 2019 год объем депозитов и средств организаций на счетах вырос лишь на 4,4%, когда в 2018 г. прирост 6,0% [5].

В течение 2019 г. значительный приток средств в банковскую систему происходил по государственному каналу за счет роста привлечений от Минфина России, а также финансовых органов субъектов Российской Федерации. Однако в декабре 2019 г. с учетом сезонной смещенности бюджетных расходов на конец года произошел существенный отток государственных средств в размере 2,0 трлн руб., из которых 1,5 трлн. руб. – это средства Минфина России, которые были в том числе направлены на финансирование национальных проектов. Тем не менее данное снижение было полностью компенсировано притоком вкладов населения и средств организаций (1,2 и 0,9 трлн руб. соответственно) [1, 6]

В январе 2020 г. возобновился приток средств в банковскую систему по бюджетному каналу, в основном за счет депозитов Минфина России (прирост

составил 0,4 трлн. руб.), а также финансовых органов субъектов Российской Федерации.

В 2019 г. достаточность собственного капитала выросла с 12,2 до 12,3%. Более существенно увеличилась достаточность базового и основного капитала – с 8,3 до 8,6% и с 8,9 до 9,3% соответственно. Повышение показателей достаточности капитала обусловлено опережающим ростом величины капитала (совокупный капитал увеличился на 7,2%, а базовый и основной – на 9,3 и 10% соответственно) по сравнению с ростом активов, взвешенных по уровню риска (прирост 5,5%). Росту капитала в первую очередь способствовала капитализация нераспределенной прибыли, даже с учетом значительных выплат дивидендов в течение года. Вместе с тем расчетный потенциал расширения кредитования по банковскому сектору за 2019 г. снизился на 12,9% достигнув отметки 20,2 трлн. руб., что в значительной степени обусловлено плановым увеличением требований по надбавкам к нормативам достаточности капитала [1, 5].

Балансовый капитал за 2019 г. вырос на 7% (за счет прибыли текущего года, без учета эффекта от перехода на МСФО), несмотря на значительный отрицательный эффект от перехода на МСФО в размере 1 трлн. руб., отраженный как в прибыли прошлых лет, так и в финансовом результате.

За 2018 г. банковская система Российской Федерации получила 1334,83 млрд. руб. прибыли, что на 69,0% выше значения 2017 г. (совокупная прибыль за 2017 г. составила 789,66 млрд. руб.). Прибыль, по итогам 2018 г., в совокупном размере 1919,41 млрд. руб. сгенерировали 384 кредитные организации, из них на долю ПАО Сбербанк пришлось 811,1 млрд. руб. Положительный финансовый результат за 2017 год продемонстрировали 421 кредитных организаций (1 561,65 млрд. руб.) [8].

В декабре 2019 г. доналоговая прибыль банковского сектора составила 166 млрд. руб. (чистая прибыль – 129 млрд. руб.), что более чем на 20% превышает размер среднемесячной прибыли (скорректированной на влияние МСФО 9) с начала года. По итогам 2019 г. банки заработали 2,0 трлн руб. до налогов (чистая прибыль – 1,7 трлн. руб., прирост 73% к 2018 г.). Однако на динамику прибыли банковского сектора оказывает влияние ряд технических и разовых факторов, к которым относится технический доход в размере 0,4 трлн руб. от отражения части корректировок, связанных с внедрением нового стандарта учета кредитного риска МСФО 9, в отчете о прибылях и убытках, а также результат банков под управлением ООО «УК ФКБС», где возможны крупные разовые досоздания резервов по старым проблемным активам. Так, в 2019 г. результат банков под управлением ООО «УК ФКБС» был близок к нулевому, в то время как в 2018 г. они отразили значительный убыток, превышающий 0,5 трлн рублей. Чистая прибыль сектора без учета МСФО и за вычетом результата банков под управлением ООО «УК ФКБС» составила 1,3 трлн. руб. в 2019 г. (ROE – 13,1%), что на 11% ниже, чем в 2018 г., – 1,5 трлн. руб. (ROE – 16,6%). Вместе с тем в 2019 г. банковский сектор нарастил объем начисленных дивидендов относительно 2018 г. – 540 и 464 млрд. руб. соответственно. Основной объем по-прежнему приходится на банки с государственным участием

(409 и 365 млрд руб.). Оставшаяся в распоряжении банков прибыль, как составная часть регулятивного капитала (около 0,5 трлн руб.), необходима для расширения бизнеса, прежде всего кредитования экономики, и покрытия непредвиденных потерь. Положительный финансовый результат до налогообложения показали 372 кредитные организации – 84% от количества кредитных организаций, действовавших на 01.01.2020 г. [2, 3, 5].

За последние годы кредитные организации накопили существенный запас ликвидности. За 2018 г. произошло незначительное снижение доли ликвидных активов в совокупных активах кредитных организаций. По состоянию на 01.01.2018 г. данное соотношение составляло 23,2%, а на 01.01.2019 г. – 21,1%.

Несмотря на некоторое снижение в декабре 2019 г., сохраняется высокий уровень структурного профицита ликвидности (включает депозиты в Банке России на сумму 1,0 трлн. руб. и купонные облигации Банка России на сумму примерно 2 трлн. руб.), и на 01.01.2020 г. значение показателя составило 2,8 трлн. руб. Среди основных факторов снижения можно выделить увеличение объема наличных денег в обращении и рост остатков средств на корреспондентских счетах в Банке России вследствие запаздывающего выполнения банками усреднения обязательных резервов. Дополнительно банки располагают большим объемом рыночного обеспечения (на 01.01.2020 г. около 6,5 трлн. руб.), под залог которого в случае необходимости можно получить рефинансирование [1, 5].

В январе 2020 г. структурный профицит ликвидности значительно вырос и достиг 3,6 трлн. руб., включая депозиты в Банке России на сумму 1,7 трлн. руб. и купонные облигации Банка России на сумму 2,1 трлн. руб., за вычетом требований Банка России к кредитным организациям и регулярных операций Банка России в размере 0,2 трлн. руб. Среди основных драйверов роста можно выделить приток государственных средств в банковскую систему, а также традиционное сокращение объема наличных денег в обращении во время новогодних праздников. Дополнительно банки располагают большим объемом незаложенного рыночного обеспечения (около 6 трлн. руб. на 01.01.2020 г.), под залог которого в случае необходимости можно получить рефинансирование.

Объем высоколиквидных валютных активов в банковском секторе вырос по сравнению с декабрем 2019 г. на 7,6 млрд. долл. США и на 01.02.2020 г. составил 50,9 млрд долл. США (3,1 трлн. руб.), что является комфортным уровнем, достаточным для покрытия 36% валютных депозитов и средств на счетах организаций (17% всех валютных обязательств) [5, 6].

Банковский сектор в 2020 г. вынужден работать в непростых экономических условиях, которые могут снизить показатели доходности, прибыльности и как следствие ликвидности. Сегодня банки оказались более финансово устойчивыми к предстоящей проверке на прочность, чем в предшествующие кризисные годы. Здесь положительное влияние оказала санация банковского сектора мегарегулятором, в процессе которой слабые банки были «выведены из игры». В случае серьезной угрозы для финансового положения банков пра-

вительство окажет меры поддержки для обеспечения их бесперебойной работы и ликвидности. На такую помощь могут рассчитывать не только государственные банки, но и системно значимые крупные частные банки, либо социально значимые с точки зрения высокой доли в пассивах средств физических лиц, а также малого и среднего бизнеса [1].

Список литературы

1. Герейханова Э.А., Магомедова, П.А. Итоги работы банковского сектора в 2019 г. и тенденции его развития в 2020 г. / Э.А. Герейханова, П.А. Магомедова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 2 (115). – С. 98-102.
2. Джафарова С.С. Динамика развития современных коммерческих банков в Российской Федерации / С.С. Джафарова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – № 2. – С.125-129.
3. Зубов С.А. Финансовые результаты банковского сектора в 2019 г. / С.А. Зубов // Экономическое развитие России. – 2020. – № 3. – С.41-43.
4. Никитина В.С. Актуальные вопросы оценки и регулирования уровня качества ресурсной базы по банковскому сектору Российской Федерации / В.С. Никитина // Сборник материалов Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции, посвященной 55-летию создания кафедры технического сервиса (ремонта машин и технологии конструкционных материалов). – Чебоксары: Чувашская ГСХА, 2019. – С. 357-364.
5. О развитии банковского сектора российской федерации в 2019 году – URL: <https://asros.ru/upload/iblock/7ab/O-razvitii-bankovskogo-sektora-RF-v-2019-godu.pdf> (дата обращения 10.10.2020).
6. О развитии банковского сектора российской федерации в январе 2020 – URL: <https://asros.ru/upload/iblock/42f/O-razvitii-bankovskogo-sektora-RF-v-yanvare-2020-goda.pdf> (дата обращения 10.10.2020).
7. Стовбыра Т.В., Нецымайло К.В. Современные тенденции развития банковского сектора РФ / Т.В. Стовбыра, К.В. Нецымайло // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 12 (113). – С. 700-703.
8. Хасанова С., Тихонов В. Обзор: банковский сектор в 2018 году / С. Хасанова, В. Тихонов. – URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10890092> (дата обращения 10.10.2020).

SOME RATIONAL STRATEGIES FOR TEACHING CULTURE IN ENGLISH

Azarenkova Marina Ivanovna

PhD, Associate Professor of Foreign and Russian Languages Department,
Military institute of railway troops and military communications,
Academy of logistics after general army Khrulev A.V., Russia, Saint-Petersburg

Involving some rational and productive strategies of teaching-learning culture process' in educational sphere of modern University is in full accordance with competence professional and personal development of future specialist-professional" to modern society's demands.

Keywords: culture studying strategies, constructive approach, modern society's competence demands, annotation, motivation to self-foreign language learning, cultural values' identification, foreign language as developed personality culture.

*«A Simple Life
If you want to be free? Learn to live simply.
Use what you have and be content where you are. Quite trying to solve
your problems by moving to another place, by changing mates or careers.
Leave your car in the garage. If you have a gun— put it away. Sell that
complex computer and go back to using pencil and paper. Rather than
read every new book that comes along, reread the classics.
Eat food grown locally. Wear simple, durable clothing. Keep a small home,
uncluttered and easy to clean. Keep an open calendar with periods of un-
committed time. Have a spiritual practice and let family customs grow.
Of course, the world is full of novelty and adventures. New opportunities
come along every day.
So what? The Tao of Leadership».*

Culture is something well known and unknown at all, when the students do their best in order to penetrate through its values and treasures. The definition of Culture has been forming for years as something especially valuable for everything existing and acting in the world since the moment of its' appearance on the planet. Nobody can live without Culture as something reliable and attractive, influencing the human being's nature more, than the other external forces from the early childhood and to the last days of living. But Culture is a magic art, intellectual, emotional, psychological and spiritual substance, adopted and understood by different people separately, specifically, absolutely or partly, positively or not, in open or a secret way of recognizing, realizing and adaption.

During the longest history of mankind the teachers of foreign languages were the first on the way to sustainable development of the nations, because the very process began with opportunity of exchanging the cultural treasures of communication habits and skills due to spoken practice of multicultural worlds' representatives of many generations of accumulated the effective teaching great experience, enriching

it by introduction of modern methods of new technologies and information findings. The structure of teaching effectiveness process' activated with applying effective approaches to training main spoken and written skills being offered.

Throughout our history the only constant meaning as the core of all important aspects of Culture in everything – has been change. In this situation the role of a Teacher as a tutor, trainer, psychologist, parent, educator, adviser, sometimes an artist and an actor, a producer always – has no analogs in the history of improving the world due to aesthetic and ethics laws of Culture. The Teachers have prepared generation after generation not only for pure intellect- knowledge-education skills of a student and for a student (cadet), but for the maintaining the best treasures of material and spiritual Culture in and for our fast- moving society, not only in the direction desired by our native culture, but influenced outside clips of another countries and cultures.

A military person is oriented to his leading role in the society by the very definition. It means to be in correspondence with all demands of educational, personal and cultural standards, being taught and educated not simply only enough, but above the standard level of elementary skills possession. The theme “Culture” in teaching and context of different disciplines in integration is extremely important as a sensitive educational material -information-outlook, giving to those taught opportunity not leave their future behind, survive the best in the culture of nation, enrich a widely developed personality (individuality), respecting humanitarian values, art treasures and great names of famous personalities belonging to national and world Culture. The modern world is multicultural, and people, possessing because they possess great opportunities and possibilities in their activity to observe, to enjoy, to admire, to keep, to save, to penetrate through unforgettable history and reality of Culture during studying and learning, feeling oneself as a participant and a creator of culture as existence' foundation. To understand and admit it means to recognize oneself as being content due to cultural core and colors. Tao says:” Being content permits simplicity in life. What is common is universal. What is natural is close to the source of creation. This is traditional wisdom” [1, p. 39]. Culture is wisdom.

We reached a conclusion that our cadets are oriented toward themselves and their own vision of Culture as a part of their educational and intellectual field in connection with common Are the ideas aims and tasks of a team of the military servicemen in their surrounding sphere. With the help of the questionnaires in English, which were answered by many students we knew about level of their preparation on cultural subject and consider the questions to be rather useful and effective for analyzing the cultural situation as both subject and object. Here are some questions, may be useful and interesting for those interested:

- Does the student show a clear understanding of the notion “Culture” as the task of military education?
- Is there appropriate introduction and conclusion in every theme of the studies of different disciplines of the University?
- Are the students' ideas concerning Culture well-organized and logically ordered?
- Is appropriate signposting and linking Culture language used?

- How do you understand the term “Universal Culture language” or “Language of Culture”?
- Are the ideas about Culture clearly expressed and easy to understand if they are divided in such groups as: Art culture, communication culture, personal culture, educational culture, intellectual culture, physical culture, engineering culture and so on?
- Does the student use a wide range of appropriate vocabulary and grammar concerning discussing Culture?
- Is the summary of an appropriate length? [2, p. 29].

Before designing any questionnaire, the teacher must evaluate “What is the student (the cadet) going to get out of Culture learning? (speaking (dialogue, monologue), reading, translating, annotating, listening to).

A teacher makes up a list of the researcher’s expectations of the student. (to read it later and compare with the student’s one). And even more. A teacher discusses with the participant of their communication (lesson, workshop, lecture, role-play, brain-storm, conference, seminar, etc.) what a learner may want from a teacher (a kind of Information about culture, film, poems, performance, plays, music or books, etc. A teacher completes the list of cultural values from the students’ perspectives, because his pedagogical and up-bringing aim is to want from the student as a participant of their common work on cultural education – Tangible reward as a productive result of communication.

The process of cultural values exchanging has been constructed between teacher and students with some obligatory teachers’ demands in accordance with students’ answers on the topic “Culture”. The teacher wants from the students a clear vision of the definite cultural aspects when they must:

- Demonstrate honesty;
- Take in reasons for the study concerning “Culture”;
- Follow the instructions in completing the study;
- Think through the issues before forming the answer;
- Get social benefits from seeing the culture’s oral and written research completed;
- Say good things about the rationale for culture research as discussing, explanation, definition, description of a topic in an essay, etc.

A constructivist approach to spoken and written skills is impossible without giving the students (cadets) opportunity of understanding themselves in the field of Culture as a Science of research investigation of Life and a Science as a communicative culture of a leader.

And “A constructive approach”. What is it, Culture? A phenomenon or a norm of right living? Or a soul of all deeds of a mankind? Firstly, it is a close communication process, of a teacher and students, when a teacher encourages learners (cadets) to work out meanings and functions from teacher demonstrations, course book and class activities. The both sides cooperate and communicate using both contexts – reality- situation (cultural communication) and co-text, as language situation. This style and method of communication encourage learners to think for themselves, use

their innate language learning skills, becoming confident and competent independent learners.

The more people we appreciate while teaching-learning Culture, the more close they become to us, the more understandable and appreciated their history, art, literature, existence. Their motherland Culture. The World Culture. It is a bountiful harvest of acts of wisdom: we need to begin by simple acts of wisdom (Culture of thinking and communication) toward ourselves, realizing and recognizing our responsibility inside interpersonal and collective, intercultural by definition communication teaching as Insight [3, p. 8-11]. Cultural teaching is a true insight of educational process, oriented to Future World as a sustainable one.

References

1. Heider J. The Tao of leadership. Lao Tzu/s Tao Te Cbing Adapted for a New Age. – Atlanta, Georgia, 1007, С.39.
2. Orlova E.V., Martynova T.A. Language and communication skills in English subject-specific course. – Saint-Petersburg, 2018, С.29.
3. Azarenkova M.I. Theory and practice of Teaching Intercultural communication against negative nationalism and fundamentalism. – International Teacher -Post, Kopenhagen, Denmark, С.8-11.

ПСИХИЧЕСКОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

*Аскатова Кристина Брониславовна, Брызгалова Юлия Михайловна,
Лачинова Динара Ильдаровна, Шакрисламова Алеся Лидисовна*
Пермский государственный медицинский университет им ак. Е.А. Вагнера,
Россия, г. Пермь

Согласно гипотезе нашего исследования – предполагается, что с появлением новой инфекции COVID-19 у студентов наблюдается расстройство психического здоровья, а именно изменение типа эмоциональной реакции и появление депрессивных состояний. Исследование проводилось при помощи 2-х методик: диагностика типа эмоциональной реакции на воздействие стимулов окружающей среды В.В. Бойко и дифференциальная диагностика депрессивных состояний Зунге. Участниками исследования стали студенты различных ВУЗов города Пермь. В результате было определено, что появление новой коронавирусной инфекции никак не повлияло на психическое и психологическое здоровье студентов.

Ключевые слова: COVID-19, психическое здоровье, психологическое здоровье, депрессия.

Психическое и психологическое здоровье – главные компоненты здоровья. Благодаря данным компонентам здоровья, человек реализует свои возможности, противостоит стрессам и трудностям в жизни, вносит свой вклад в развитие общества и продуктивно работает.

Выделяют несколько показателей психического здоровья. К ним относятся: память, характер, эмоции, мышление, темперамент.

Множество различных факторов могут вызвать расстройство психического здоровья. Данные факторы условно разделяют на экзогенные, или внешние, и эндогенные – внутренние факторы. К внешним факторам относят инфекции, гипоксии, механические травмы мозга, психические травмы, истощение и так далее. К внутренним факторам можно отнести нарушения обмена веществ, функции эндокринных желез, аутоинтоксикации, генетический дефект.

Появление новой инфекции COVID-19 относится к внешним факторам, которые могут привести к расстройству психического здоровья.

Coronaviridae (COVID-19) – это большое семейство РНК-содержащих вирусов. Инфицирует как человека, так и животных. У человека вызывают ряд заболеваний – от легких форм острой респираторной инфекции (ОРВИ) до тяжелого острого респираторного синдрома (ТОРС или SARS).

Таким образом, целью данного исследования является выявления проблем психического и психологического здоровья студентов в условиях пандемии Covid-19.

Нами было исследовано психоэмоциональное состояние 84 студентов разных курсов различных высших образовательных организаций города Перми. Оценка данного показателя проводилась с помощью методики дифференциальной диагностики депрессивных состояний Зунге. Данный опросник позволяет выявить состояние легкой депрессии ситуативного или невротического генеза, субдепрессивное состояние и истинное депрессивное состояние.

Также мы использовали методику диагностики типа эмоциональной реакции на воздействие стимулов окружающей среды В. В. Бойко, с помощью которой мы смогли определить доминирующий тип эмоциональной реакции каждого из студентов.

В дополнение к данным методикам были предложены такие вопросы, как работал ли опрашиваемый с больными Covid-19, болел ли сам Covid-19 и болели ли его близкие, чтобы понять, существует ли зависимость между психоэмоциональным состоянием студента и данными неблагоприятными факторами, обусловленными пандемией.

Результаты исследования таковы: у 16,6% обнаружено состояние легкой депрессии ситуативного или невротического генеза, у 83,4% диагностировано состояние без депрессии (рис. 1). При этом, зависимости наличия депрессии от таких факторов, как работа с больными Covid-19, студент или его близкие болели Covid-19, не обнаружено (рис. 2). Практически равные показатели наличия легкой депрессии среди студентов младших (1, 2, 3) и старших (4, 5, 6) курсов – 15% от общего числа студентов младших курсов и 17,6% от общего числа студентов старших курсов соответственно (рис. 3).

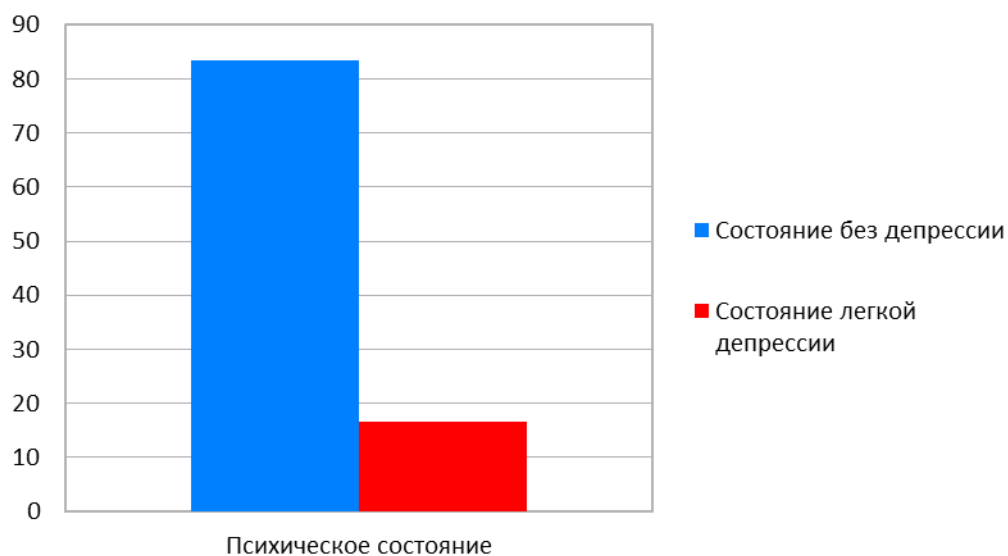

Рис. 1. Психическое состояние студентов

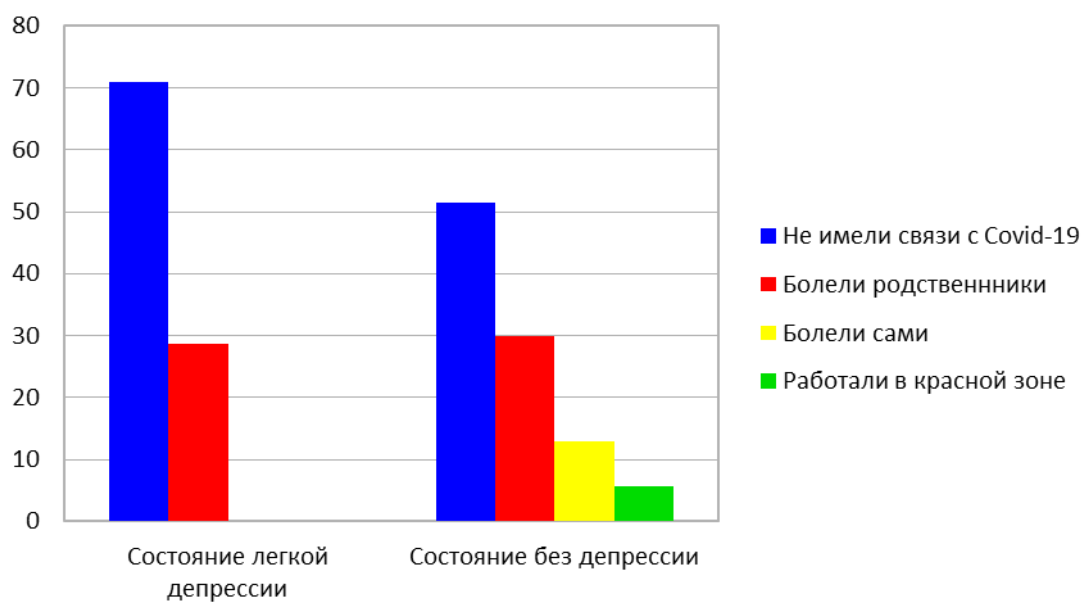

Рис. 2. Психическое состояние студентов и факторы окружающей среды

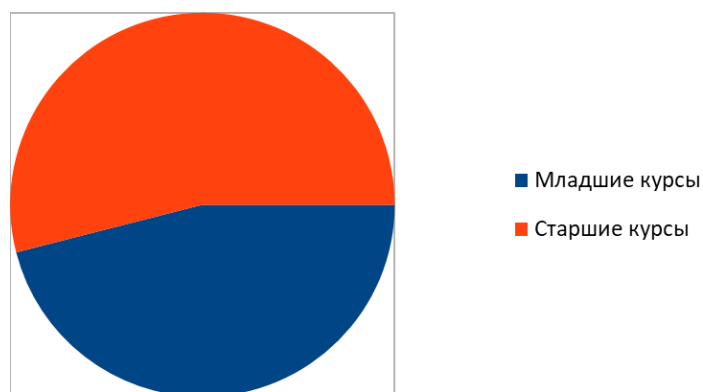

Рис. 3. Сравнение наличия депрессивного состояние между студентами старших и младших курсов

У испытуемых преобладают эйфорический и рефрактерный типы реагирования на внешние стимулы и свойственны 45% студентов каждый. На долю дисфорического типа пришлось 1,2% опрошенных. Для 8,3% студентов оказался характерным эйфорически-рефрактерный тип реакции (рис. 4). Зависимости наличия депрессии от типа реагирования на внешние стимулы не обнаружено: у 42,8 % опрошиваемых с обнаруженной депрессией рефракторный тип реакции, у 50% – эйфорический тип реакции, у 7,2 % – эйфорически-рефрактерный тип (рис. 5). Среди студентов младших курсов (1, 2, 3) преобладает рефрактерный тип реагирования (51%), среди студентов старших курсов (4, 5, 6) преобладает эйфорический тип реагирования (49%) (рис. 6).

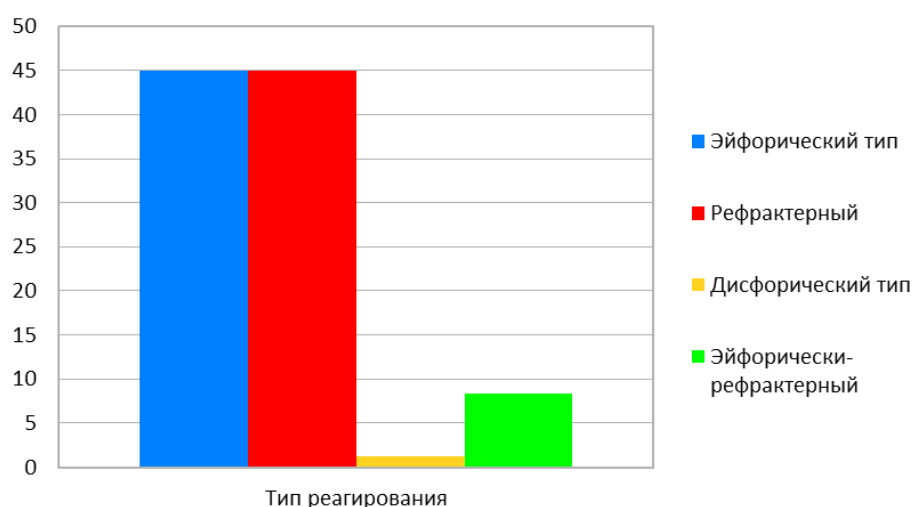

Рис. 4. Типы реагирования на внешние стимулы среди студентов

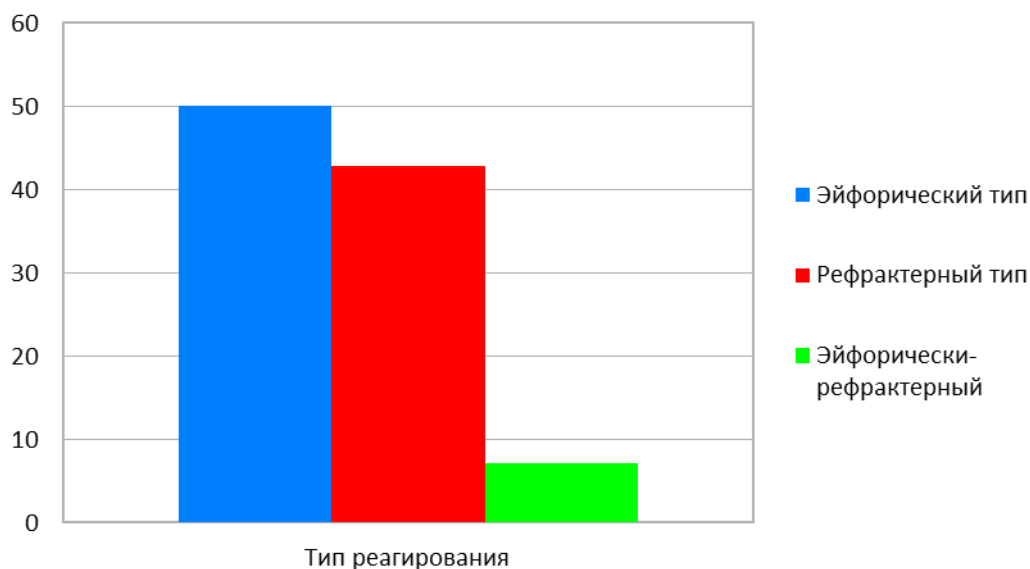

Рис. 5. Тип реагирования на внешние стимулы у студентов с легкой степенью депрессии

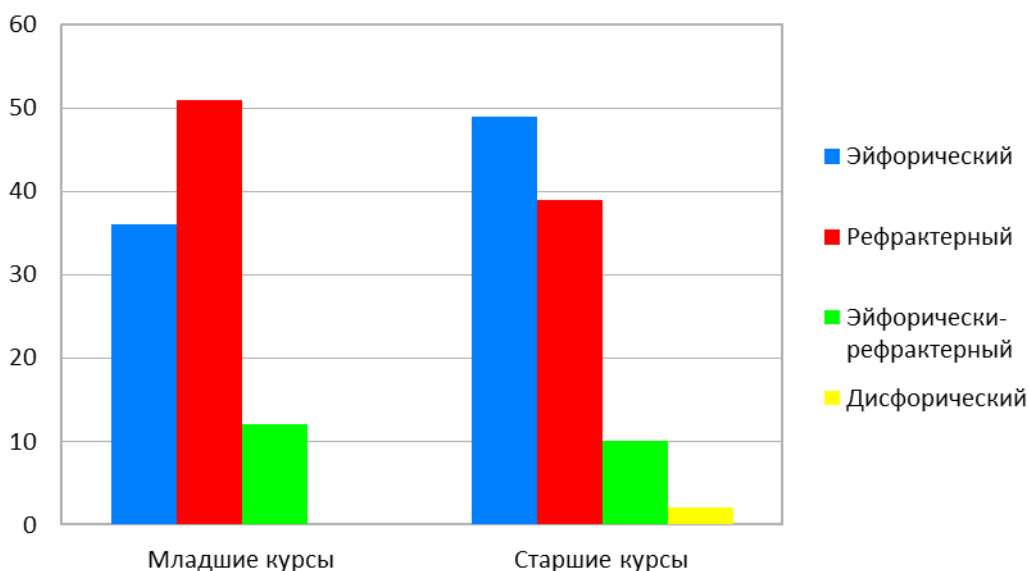

Рис. 6. Разница между типами реагирования среди студентов младших и старших курсов

На основе результатов проводимого исследования можно сделать выводы, что ситуация, связанная с Covid-19, не отразилась на психическом здоровье студентов. Мы не можем утверждать, что тот невысокий процент студентов, имеющих легкую депрессию ситуативного генеза, является следствием влияния на них пандемии, так как мы не обнаружили зависимости между психоэмоциональным состоянием студентов и неблагоприятными факторами, обусловленными пандемией.

Депрессия – это неспецифическая реакция организма на стресс. Студенческая жизнь полна чрезвычайных и стрессогенных ситуаций, поэтому студенты часто испытывают стресс и нервно-психическое напряжение, прежде всего это, конечно же, экзаменационный стресс. Так как во время пандемии все учебные заведения были переведены на дистанционное обучение, экзамены проходили в форме тестирования. Характер стрессовых реакций студентов зависит от формы экзамена. Тестовый экзамен дает менее выраженный стресс, чем традиционный устный [2, с. 85], что и показывают результаты нашего исследования.

Очень часто стрессом для студентов младших курсов становится разлука с близкими. Однако, формат дистанционного обучения позволил многим студентам усваивать учебный материал дома, что уменьшило возможность возникновения депрессии.

Список литературы

1. Баякина О.А. Соотношение понятий психического и психологического здоровья личности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2009. – Т. 11, № 4 (5). – С. 1195-1199.
2. Психология здоровья: электрон. учебное пособие / Е.А. Денисова [и др.]. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2017 – 1 оптический диск. С. 81-86.
3. Дубровина И.В. Психическое и психологическое здоровье в контексте психологической культуры личности // Вестник практической психологии образования. – 2009. – № 3. – С. 17-21.

4. Дубровина И.В. Практическая психология в лабиринтах современного образования: моногр. – М.: Моск. психол.-соц. ун-т, 2014. – 464 с.
5. Ковалёва Л.М. Исследование особенностей проявления стрессовых состояний студентов медицинских колледжей в период их профессиональной подготовки // Вестник СевГТУ. – Вып. 104: Педагогика: сб. науч. пр. – Севастополь: Вид-во СевГТУ, 2010. – С. 103-106.
6. Психология здоровья: Учебник для вузов / Под ред. ГС. Никифорова. – СПб., 2010. С. 256.
7. Шувалов А.В. Психологическое здоровье человека // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2009. – № 4 (15). – С. 87-101.

ПРИЁМЫ ФИКСАЦИЙ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ ДОШКОЛЬНИКОВ

Баум Вероника Владимировна
обучающаяся пятого курса,
Оренбургский государственный педагогический университет,
Россия, г. Оренбург

*Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент
Зебзеева Валентина Алексеевна*

В статье раскрываются вопросы о приемах фиксации индивидуальных достижения детей дошкольного возраста, об оценке планируемых результатов освоения содержания дошкольного образования.

Ключевые слова: федеральный государственный стандарт дошкольного образования, индивидуальные достижения, успешность, педагогическая диагностика, оценка, дошкольное образование, дети дошкольного возраста, целевые ориентиры, способы оценки.

Сейчас в дошкольном образовании происходят большие изменения. Дошкольное образование – это первый уровень, первая ступень общего образования в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации». Оно в отличие от общего образования является необязательным, но является ключевым в развитии ребенка.

В связи с выходом Федерального государственного образовательного стандарта меняются и требования к дошкольному образованию. Федеральный государственный образовательный стандарт предъявляет требования к структуре образовательной программы дошкольного образования и ее объему, к условиям реализации основной образовательной программы дошкольного образования и к результатам освоения основной образовательной программы дошкольного образования.

Одной из задач Федерального государственного образовательного стандарта является «создание благоприятных условий развития детей в соответствии с их возрастными и индивидуальными особенностями и склонностями, развитие способностей и творческого потенциала каждого ребёнка как субъекта отношений с самим собой, другими детьми, взрослыми и миром» (п. 1.4).

Дошкольный возраст уникален тем, что в этот период закладываются основы личностного развития: физического, интеллектуального, эмоционального, коммуникативного. Ребенок начинает осознавать себя и своё место в этом мире. При этом он должен иметь равные возможности для личностного развития. Для дошкольника очень важно отношение окружающих людей к его достижениям. Необходимо в этот период формировать и поддерживать индивидуальные достижения детей, создавать атмосферу, в которой они могут продемонстрировать свои успехи.

Для начала обратимся к словарю Ожегова С.И. и рассмотрим понятие «*достижение*». «Достижение – это положительный результат каких-нибудь усилий, успех» [1, с. 171].

Как же выявить положительный результат в дошкольной образовательной организации?

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» достижения «не являются основой объективной оценки соответствия установленным требованиям образовательной деятельности и подготовки детей» (ст. 11.2) и «освоение Программы не сопровождается проведением промежуточных аттестаций и итоговой аттестации воспитанников» (ст. 64). В Федеральном государственном образовательном стандарте оговаривается результаты освоения Программы. Они «представлены в виде целевых ориентиров дошкольного образования, которые представляют собой возрастные характеристики возможных достижений ребёнка на этапе завершения уровня дошкольного образования» (п. 4.1), которые «не подлежат непосредственной оценке, в том числе, в виде педагогической диагностики (мониторинга), и не являются основанием для их формального сравнения с реальными достижениями детей» (п. 4.3).

Таким образом, требования Стандарта не предполагают никакой аттестации воспитанников. Но как понять, насколько успешен процесс развития ребенка.

В Федеральном государственном образовательном стандарте прописаны требования к условиям реализации основной образовательной программы дошкольного образования. «Для решения образовательных задач может проводиться оценка индивидуального развития детей. Такая оценка производится педагогом в рамках педагогической диагностики (или мониторинга). Результаты педагогической диагностики (мониторинга) могут использоваться исключительно для решения образовательных задач: индивидуализации образования (в том числе поддержки ребёнка, построения его образовательной траектории или профессиональной коррекции особенностей его развития); оптимизации работы с группой детей (п. 3.2.3).

В дошкольном возрасте ребенок развивается стремительно. Поэтому увидеть «зону ближайшего развития», оценить достижения ребенка и спроектировать индивидуальный маршрут дошкольного развития для каждого ребенка – важная задача педагогической диагностики. Результаты педагогической диагностики используются для выявления сильных сторон ребенка и определяют путь его развития.

Основным методом педагогической диагностики является наблюдение, которое осуществляется в образовательной деятельности, в режимных моментах, во взаимодействии ребенка со взрослыми и детьми и самостоятельной деятельности. Целью педагогической диагностики становится содержательная характеристика наблюдаемого явления. В свою очередь педагог оценивает не ребенка, а качество и эффективность своей педагогической деятельности, которая направлена на создание условий для индивидуального развития каждого ребенка. Так же важно, чтобы диагностика выявляла динамику развития ребенка, способы и приемы, направленные на создание условий для социальной ситуации развития, соответствующей специфике дошкольного возраста [2].

Социальная ситуация развития – сложившаяся система взаимоотношений ребенка с окружающим социальным миром, представленным, в первую очередь, взрослыми и другими детьми [2].

Социализация предполагает развитие у дошкольника потребность в мотивации достижений. Ребенок испытывает гордость за свои достижения. Но ребенок должен знать, если у него что-то не получается, то возможности его развиваются. Завтра он сделает то, чего не смог сегодня.

Наша задача, как педагогов состоит в том, чтобы дать возможность ребенку пережить радость достижения, осознать свои возможности, поверить в себя. Индивидуальные достижения могут быть кратковременными, частыми и длительными, сиюминутными, устойчивыми, связанные со всей жизнью и деятельностью. Чем реже эти достижения, тем они ценнее.

Хвалить и поддерживать ребенка нужно, но если трехлетний малыш еще поверит, что его рисунок «самый-самый...», а поделка – «самая лучшая...», то уже первокласснику уже не скажешь, что его работа «самая красивая...», если занял последнее место в состязании. В результате похвала обесценивается. Ребенка можно и нужно любить, а вот хвалить стоит только за дело.

В дошкольном возрасте ребенок очень чувствителен к оценке его деятельности со стороны значимых взрослых (родителей, близких родственников, педагога). Для ребенка важна не только положительное одобрение, такие как «молодец», «умница», но и другие способы оценки его индивидуальных достижений.

Способы индивидуальных достижений различны. Для фиксации достижений воспитанников используются такие формы работы, например, оформление альбома «Театральные успехи», где запечатлены рабочие моменты (работа над этюдами, создание атрибутов и декораций, сочинение сказки) и саму театральную постановку. Видео сказки дети могут пересматривать сами, а также дать посмотреть младшим дошкольникам.

Проведение различных конкурсов (конкурс чтецов, конкурс рисунков, поделок) на различную тематику, требует от детей хорошей подготовки. А награда за хорошую работу – это грамоты или благодарности, которые вручают при всех.

Куб «Достижений», пособие, где около фотографии ребенка воспитатель и родители отмечают успехи в развитии волевых качеств, в обучении.

Панно «Гора достижений», панно «Готовлюсь хорошо учиться», где с помощью значков отмечаются успехи ребенка в обучении.

«Линейка успеха»- активизирует, стимулирует деятельность детей, нацеливает на успех. Выполнив задание, ребенок прикрепляет кружок, взрослый зачитывает фразу: «Можешь лучше», «Молодец» и другие. По окончании ребенок получает соответствующий значок.

Участие в групповых праздниках, спортивных олимпиадах, выставках развивают не только эмоциональную сферу, но и формируют уверенность в себе и в своих силах, самостоятельность, активность и инициативность.

Организация совместных проектов «Я хочу вам рассказать» открывают для детей возможность самостоятельно добывать знания, презентовать свою работу, проводить мастер-класс для сверстников. После проекта можно выпустить газету, стенгазету или коллажа – это станет результатом индивидуальных достижений детей. Главное отыскать в детях сильную сторону и отметить ее.

Некоторые дети имеют яркие способности, талант, которые мы должны поддержать и сохранить. Для таких детей целесообразно проводить индивидуальные выставки рисунков, выступления на тему «Мои увлечения», «Мои спортивные достижения», где ребенок может продемонстрировать свои успехи. Как правило, потом присоединяются и другие дети.

Очень важно, когда ребенок чувствует, что его готовы выслушать, принять таким какой он есть, что он кому-то может помочь. Успешность каждого объединяет коллектив.

Например, при организации тематической выставки «Здоровая пища», у детей может появиться желание приготовить самим несложное блюдо. Здесь от работы каждого зависел конечный результат. Результат вызвал бурю эмоций и был с удовольствием съеден.

Важное место занимает участие родителей. Это и выполнение совместных работ, и выступление в рамках «Гость группы». Для этого необходимо устанавливать партнерские отношения с родителями. Выполняя задание с детьми, родители обращают внимание на то, что получается или не получается у ребенка, видят его успехи и предпочтения. Необходимо стимулирование и мотивация – фиксирование участия воспитанников в разных мероприятиях, это наклейки в тетрадях. В конце они подсчитывались и награждались небольшими призами и книгами. Так же достижения фиксируются в портфолио группы.

Немного можно рассказать и о портфолио ребенка, которое представляет собой не хаотичный сбор всего, а доказательство того, что достигнуто ребенком, что сделал ребенок и почему это важно, индивидуальный маршрут развития ребенка, то есть это папка-накопитель, в которую целенаправленно собирается информация о ребенке, помещаются различные материалы, свидетельствующие о результатах и достижениях ребенка, которая комплексно отражает его усилия, успехи и достижения в разных сферах развития, «копилка» личных достижений ребенка в разных видах деятельности, его успехов, положительных эмоций, возможность еще раз пережить приятные моменты своей

жизни. Портфолио может быть электронным, в бумажном виде и портфолио – раскраска, где ребенок сам заполняет страницы.

Портфолио дошкольника должно привлекать ребенка. Было бы отлично, если бы оно предметом личной гордости каждого ребенка. Можно сказать, что портфолио «Книга о самом себе», которая не просто красочная, но и включает в себя информацию о ребенке, всевозможные его достижения ребенка. Все это, напоминает ему, каким он был раньше, помогает наглядно увидеть, насколько он вырос, в чем проявились его способности.

Занимаясь в спортивных кружках, музыкальных и танцевальных школах, различных студиях, многие дети достигают значительных успехов. Некоторые сидят дома и занимаются любимым делом. Конечно же, эти виды деятельности не должны оставаться без внимания. Будь это мимолетное хобби или серьезное увлечение ребенка, не столь важно. Главное, чтобы ребенок занимался этим видом деятельности с большим интересом и при этом сознательно стремился достичь определенных результатов.

После выпуска ребенка из дошкольной организации портфолио вручается ребенку. Это подарок на долгую память ему и его родителям.

Использование данных форм работ способствует развитию у детей положительных волевых качеств, стремлению получать новые знания, формированию адекватной самооценки, позволяет фиксировать успехи детей во времени и в пространстве, осуществлять обратную связь между детским садом и родителями.

Список литературы

1. Ожегов, С.И. "Словарь русского языка" – М.: Советская энциклопедия, 1970 (8). – 900 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155) [Электронный ресурс]. URL: <https://mosmethod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/doshkolnoe-obrazovanie/fgos/fgos-do.html> (дата обращения: 11.09.2020)
3. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://mosmethod.ru/files/dokumenty/Федеральный_закон_от_29.12.2012_N_273-ФЗ_Об_образовании_в_Российской_Федерации.pdf (дата обращения: 11.09.2020)

К ВОПРОСУ О РАЗВИВАЮЩЕЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЕ В ДОУ

Ганчарова Жанна Юрьевна

обучающаяся пятого курса,

Оренбургский государственный педагогический университет,
Россия, г. Оренбург

*Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
Зебзеева Валентина Алексеевна*

Дошкольный возраст является наиболее значимым периодом для формирования основ экологического мировоззрения и начал экологически ориентированной системы ценностей. В статье рассматриваются сущность и аспекты экологизации развивающей предметно-пространственной среды детского сада.

Ключевые слова: экологическое воспитание, предметно-развивающая среда, развивающая экологическая среда, экологическая культура, дошкольное воспитание, экологизация.

Содержание экологического воспитания имеет два аспекта: передачу экологических знаний и их трансформация в отношении к природе. Знания – это обязательный компонент процесса формирования экологической культуры, а отношение – его продукт. Экологические знания способствуют развитию экологического сознания. Биоцентристы ставят в центр внимания природу, а человека, как ее составляющую часть как. Только знание о природе, дает возможность человеку правильно контактировать с ней и жить по его законам. Экологическая культура формируется в осознанно-правильное отношение к природному миру во всем его многообразии. Это, непосредственно, и отношение к себе, как составному звену природы.

Начальные основы экологической культуры формируются на основе контакта ребенка с предметно-природным миром: растениями, животными, их средой обитания, предметами, изготовленными людьми из материалов природного происхождения. Отвечающий дошкольному возрасту объём знаний об экологической культуре ребёнок, в дошкольном возрасте, получает в семье, детском саду, через средства массовой информации [7, с. 31].

Основополагающее условие в решении задач экологического образования представлено организацией развивающей предметной среды. Предметная среда вокруг ребенка влияет на формирование экологического мышления. Предметная среда обязана быть развивающей, это обеспечит прогресс в самостоятельной детской деятельности [5, с. 285].

К проблеме экологического образования дошкольников и создания предметно-пространственной развивающей среды в детском саду обращали свое внимание такие исследователи, как Н.А. Рыжова, С.Н. Николаева, В.И. Ашиков, Т.П. Богданец. В их работах подчеркивается необходимость организации непрерывного экологического образования детей, фундамент кото-

рого закладывается на этапе дошкольного возраста. При этом авторы подчеркивают, что познавательному развитию ребенка в процессе экологического образования способствует специально организованная развивающая предметно-пространственная среда [3, с. 19].

В настоящее время существуют различные теоретические и методические работы, посвященные вопросам экологического образования дошкольников и созданию в детском саду особой предметно-пространственной развивающей среды. Отмечается разнообразие подходов к ее созданию в дошкольной образовательной организации. При этом исследователи едины во мнении, что для реализации экологического образования дошкольников необходима специальная развивающая среда, которая может быть использована в познавательных и оздоровительных целях, для развития у детей навыков труда и общения с природой.

В современной научной литературе выделяют следующие элементы экологической предметно-пространственной среды:

- экологический кабинет;
- лаборатория;
- экологическая тропа;
- зооуголок;
- зимний сад;
- библиотека;
- опытный огородный участок;
- музейный клуб;
- мастерская, дизайн-студия;
- театральная студия;
- музыкальный зал;
- спортзал;
- бассейн;
- коридорные блоки;
- компьютерная комната;
- центры природы в помещении группы;
- фито-чайная;
- участки детского учреждения [4, с. 146].

Разнообразие предметной и природной среды, которое окружает детей, помогает использовать в работе самые разнообразные методы, рекомендуемые Рыжовой Н.А.: длительные наблюдения за посадками в группе и на участке, ознакомление с экосистемами парка, с приспособляемостью животных к среде обитания, включение игровых обучающих ситуаций в занятия, экскурсию, работу с календарями.

По мнению Бережновой С.В большое значение в экологическом воспитании дошкольников имеет окружающая среда на участке детского сада. В процессе работы с детьми замечено, что они в ходе конкретных наблюдений легко могут установить связи между различными природными явлениями. Например, наблюдая за птицами, дети могут связать их прилет с наступлением весны [8, с. 104].

В процессе экологического образования предметно-пространственная среда в дошкольном учреждении содействует:

- экологизации различных видов деятельности ребенка (создание условий для самостоятельных игр, экспериментов с природными материалами, использование природной основы в изо-деятельности и т. д.);
- экологическому эстетическому развитию (обращение внимания ребенка на окружающие природные объекты, формирование виденья красоты окружающей природной действительности, разнообразие его красок и форм);
- познавательному развитию ребенка (создание условий для познавательной деятельности, экспериментирования с природным материалом, систематических наблюдений за объектами живой и неживой природы; формирование интереса к явлениям природы, поиску ответов на интересующие ребенка вопросы и постановке новых вопросов);
- оздоровлению детей (использование экологически чистых материалов для оформления интерьеров, игрушек; грамотное оформление, озеленение территории; оценка экологической ситуации территории дошкольного учреждения; создание условий для экскурсий, занятий на воздухе);
- предпочитанию объектов природы перед искусственными объектами;
- формированию экологически грамотного поведения (навыков рационального природопользования; ухода за животными, растениями, экологически грамотного поведения в природе);
- формированию нравственных качеств ребенка (создание условий для систематического ухода за живыми объектами, воспитание ответственности, желания и умения сберечь окружающую природу) [1, с. 61].

Несмотря на осознание значимости процесса экологизации предметно-пространственной среды, имеется большой разрыв между теорией и практикой в дошкольных организациях. В первую очередь, связано с недостатком практических рекомендаций для педагогов по организации такой среды, что приводит к недостаточному использованию возможностей эколого-развивающей предметной среды в экологическом образовании дошкольников.

Список литературы

1. Баранова, Е.В. Инновационные технологии экологического образования посредством развивающей предметно-пространственной среды в условиях реализации ФГОС в ДОУ/ Е.В. Баранова // Традиции и инновации в педагогическом образовании. – Издательство УГПУ – 2018. – С. 60-64.
2. Греханкина, Л.Ф. Экологическая деятельность обучающихся в развивающей образовательной среде / Л.Ф. Греханкина // Конференциум АСОУ: Сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – Издательство «Академия социального управления» – 2017. – № 4. – С. 70-76.
3. Загитова, Н.Ю. Современный подход к организации предметно-пространственной среды для экологического образования дошкольников / Н.Ю. Загитова // Естественно-научное образование детей: проблемы, поиски, решения. – Издательство ООО «Спутник+» – 2016. – С. 18-25.
4. Ильина, М.О. Развивающая экологическая среда: структура и компоненты / М.О. Ильина // Журнал Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. –

Издательство Общество с ограниченной ответственностью «Максимал информационные технологии». – № 1-3 (6) – С. 145-147.

5. Константинова, В.В. Роль предметно-развивающей среды для формирования экологической культуры дошкольников / В.В. Константинова // Журнал Таврический научный обозреватель. – Издательство «Мир науки» / ОГПУ – 2016. – С. 283-287.

6. Осипова, О.Г. Создание предметно-развивающей среды территории дошкольных учреждений как средство экологического воспитания дошкольников/ О.Г. Осипова, Л.А. Соколова, О.П. Кириллова, Л.С. Альмагамбетова, А.К. Кужракаева // Журнал Science time. – Издательство Индивидуальный предприниматель Кузьмин Сергей Владимирович – № 4 (16). – 2015. – С. 586-592.

7. Осадчева, М.Н. Опыт создания развивающей экологической среды в ДОУ и проектной деятельности по экологической тематике / М.Н. Осадчева // Журнал Дошкольное образование – развивающее и развивающееся. – Издательство ООО «Обруч – 2015 – № 4. – С. 29-36.

8. Ромашкина, А.К. Методика организации и использования экологизации развивающей предметной среды, как средства экологического образования детей в ДОУ/ А.К. Ромашкина // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS- 2018. – С. 103-106.

РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Гулак Татьяна Николаевна

воспитатель, Детский сад № 123 «Тополёк»,
Россия, г. Старый Оскол

Кулик Елена Олеговна

воспитатель, Детский сад № 123 «Тополёк»,
Россия, г. Старый Оскол

Шеховцова Татьяна Станиславовна

воспитатель, Детский сад № 123 «Тополёк»,
Россия, г. Старый Оскол

Скокова Олеся Викторовна

воспитатель, Детский сад № 123 «Тополёк»,
Россия, г. Старый Оскол

В статье говорится о проблемах социально-культурных ценностей и актуальности социально-личностного развития дошкольников в современных условиях в связи с особенностями социального окружения ребёнка, в котором часто наблюдаются дефицит воспитанности, доброты, доброжелательности, речевой культуры во взаимоотношениях людей.

Ключевые слова: социокультурное развитие, социальное познание, формирование личности.

В современном мире проблема социального развития подрастающего поколения становится одной из актуальных. Родители и педагоги очень обеспокоены тем, чтобы ребенок, входящий в этот мир, стал уверенным, счастливым, умным, добрым и успешным. В этом сложном процессе становления человека немало зависит от того, как ребенок адаптируется в мире людей, сможет ли он найти свое место в жизни и реализовать собственный потенциал.

Социокультурное развитие – это формирование у детей представлений о хорошем и плохом, правде и истине, а также приобретение способностей сопоставлять свою жизнь с общественными образцами и умение ставить перед собой четкие цели. Формирование и развитие социокультурных ценностей тесно связано с условиями, в которых воспитывается и обучается ребенок.

Дошкольное детство – это один из наиболее значимых периодов в развитии ребенка. Именно в дошкольном возрасте закладываются базовые качества личности, образующие устойчивую индивидуальность человека. На первый взгляд кажется, что социальный мир ребенка дошкольника невелик. Это его семья, взрослые и сверстники, которых он встречает в детском саду. Однако люди, окружающие ребенка, вступают в разнообразные взаимоотношения – родственные, дружеские, профессионально-трудовые и пр. В этом возрасте они узнают, что существуют социокультурные нормы и ценности, присущие конкретному обществу, позволяющие отличать одну культуру от другой, понимать самобытность и уникальность культурно-исторического общества. В этой связи особенно важно воспитывать у детей уважение к историческому прошлому своего народа, уважение к семейным и культурным традициям.

Семья и дошкольная образовательная организация – основные институты социализации детей дошкольного возраста. Семья – это мини-модель общества. Семья является традиционно главным институтом воспитания. Семья, для ребенка – это главная школа жизни. Именно в семье у ребенка формируются привычки, характера, психических свойства. Приобретенными навыками в семье ребенок пользуется не только в настоящей жизни. Многие из усвоенного в детстве определит его качества в будущем, он проявит эти приобретенные знания будучи уже семьянином.

В настоящее время в современном мире основными семейными ценностями стали: забота о материальном благополучии семьи: стремление обеспечить детям наилучшее образование. В связи с этим заметно снизились семейные ценности, ценность детско-родительского общения, совместного времяпрепровождения, домашних традиций и обычаев, семейного единения. А стремительный рост информационных технологий – привел к тому, что люди стали гораздо меньше общаться вживую, снизились культурно-развлекательные походы в кино, театр, музеи. Современным детям стало неинтересно общаться друг с другом. Снижается уровень освоения ребенком доступных ему социальных норм, правил поведения в обществе, способов взаимодействия с окружающими людьми – детьми и взрослыми. Современные дети мало играют вместе, не умеют договариваться, принимать во внимание интересы других, им

неинтересно общаться друг с другом. Снижился уровень нравственного развития дошкольников. В детской культуре все меньше места остается традиционным для нашей игр и игрушкам, книгам и фильмам, национальным героям и персонажам потому, что дети стали зависимы от телевидения и интернета, компьютерных игр. Это оказывает негативное воздействие на сознание ребенка, разлагает систему традиционных культурных ценностей. Современному дошкольнику часто не хватает общения с мамой и папой, сверстниками, он теряется в мире объемной информации, ему хочется больше разговаривать и совместно действовать. Группа детского сада – как раз то место, где он реализует принципиальные для него потребности. Поэтому, детский сад – это вторая семья ребенка, в которой ему благополучно и интересно живется. Современные дети с удовольствием идут в детский сад, любят его!

Для развития ребенка необходимо взаимодействие семьи и детского сада. Дошкольное учреждение призвано помочь, поддержать, направить и дополнить воспитательную деятельность. Но всё же фундаментом развития социокультурных норм – является семья. Именно в семье закладываются основы личности. Родители сами того не замечая, вкладывают в своих детей те, или иные привычки. Именно этот социальный, зачастую не самый хороший опыт дети приносят в детский сад и проявляют во взаимоотношениях с другими детьми.

Дошкольное учреждение является следующим институтом социализации ребенка, но в силу занятости современного родителя, часто группа детского сада выступает первой ступенью в социальном и культурном развитии ребенка. Для правильного формирования ценностей необходима целенаправленная педагогическая деятельность, которая будет способствовать социокультурному развитию дошкольников в детском саду.

В детском саду дети начинают тесно общаться друг с другом, появляются общие интересы, игрушки, темы для разговоров. С возрастом ребенок понимает, что без общения со сверстниками ему будет не интересно и поэтому, чем взрослее он становится, тем большее понимает, как важно ему быть и общаться в кругу своих товарищей.

Игра – одна из видов детской деятельности, с её помощью ребёнок познаёт окружающий мир, правила поведения и взаимодействия с другими людьми, а также коммуникативную функцию – вступает в общение с другими детьми, учится выражать свои мысли и понимать собеседника. Игровая деятельность занимает важное место в жизни ребенка. Во время игры дошкольник развивается как личность. Воспитательные возможности игры наиболее полно реализуются при опытном педагогическом руководстве, которое гарантирует важный уровень развития игровой деятельности.

Огромное значение в формировании социокультурных норм имеет также и коммуникативная деятельность. Это беседы, рассказы, чтение художественной литературы, словесные игры, загадки, пословицы и т.п., которые способствуют усвоению дошкольниками нравственных общечеловеческих ценностей, национальных традиций, гражданственности. Правильно организованное дошкольное образование дает возможность детям самостоятельно

выявить социокультурные ориентиры, которыми в дальнейшей жизни они смогут пользоваться. В процессе получения дошкольного образования дошкольники соизмеряют, сравнивают свои поступки, действия, с действиями и поступками других детей, воспитателей, родителей, окружающих людей, тем самым осваивая социокультурные нормы.

В дошкольном возрасте закладываются основы личности. Изобразительная деятельность, способствует закреплению знаний и представлений о родном крае, творческому развитию дошкольников. Общение с взрослым является этапом познания социального мира. Ребенок энергично взаимодействует с внешним миром, передавая его характерные отличительные черты в художественном виде. Кроме того, у ребенка формируется отношение к себе, как к активному участнику данного процесса.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод, что семья и ДОУ – это первичные факторы социализации подрастающего поколения, и здесь важен принцип не параллельности, а принцип сотрудничества и взаимодействия основанных на диалоговой форме общения. А воспитатель с его личностным потенциалом является ключевой фигурой в сопровождении детей в процессе социальной адаптации посредством самораскрытия и творческой реализации целей, ценностей и потенциала.

Список литературы

1. Иванова Н.В., Бардинова Е.Ю., Калинина А.М. Социальное развитие детей в ДОУ: методическое пособие. – Москва: ТЦ Сфера, 2008. – 128 с.
2. Касаткина Е.И., Иваненко С.С., Реуцкая Н.А., Смирнова Н.А., Смирнова А.Н. Под общей редакцией С. Н. Новоселовой «Познавательная и социальное развитие дошкольников средствами игры». Изд. Вологодского института развития образования – 2001 г.
3. Смирнова Е.О. Формирование коммуникативной компетентности у детей дошкольного возраста. – М., 2008. С. 58-62.
4. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58-64.
5. Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 2000.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК АСПЕКТ ПАРАДИГМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Лакарова Елена Валерьевна

декан, канд. хим. наук, доцент,

Институт традиционного прикладного искусства – Московский филиал
Высшей школы народных искусств (академии),
Россия, г. Москва

Из-за изменения образовательной парадигмы происходят изменения в сфере современного отечественного образования. Благодаря ей изменяются методики организации профподготовки студентов высших учебных заведений. Поэтому также развивается и меняется подход к преподаванию по безопасности жизнедеятельности. В статье рассмотрена безопасность жизнедеятельности как аспект парадигмы профессионального гуманитарного образования.

Ключевые слова: безопасность жизнедеятельности, гуманитарное образование, эффективность.

Внедрение в образовательный процесс дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» (ОП БЖД) обусловлено изменениями современного стандарта в сфере профессионального образования гуманитарного направления:

- единый вектор становления;
- инновации научно-технологического плана;
- эволюция социальной среды и финансовых инструментов;
- тождество философской базы теории познания,
- база теории ценностей,
- теория деятельности,
- интеграция обособленных логик в цельную социально-педагогическую из-за единого ракурса обучающего и развивающего процессов;
- совокупный и постоянный подходы.

Теоретическое изучение образовательного пространства «Безопасность жизнедеятельности» является главной целью нашего исследования.

На протяжении истории человечества люди стремились улучшить свою жизнь, сделать ее комфортнее, удовлетворить все свои потребности. Со временем их количество росло. Если 40 тысяч лет до нашей эры требовалось удовлетворить базовые потребности (безопасность, пища), то в наши дни люди стремятся к самореализации и поиску своего места в этом мире. Степень удовлетворения потребностей зависит от разнообразных критериев, таких как:

- экологическое состояние природы,
- экономические и социальные условия,
- сформированность науки и техники,
- БЖД как отдельная отрасль науки,
- система обучения в области безопасности жизнедеятельности в принципе.

Полагаем, что справедливо резюмировать, что цели и задачи, которые ставятся перед образовательным пространством «Безопасность жизнедеятельности» могут изменяться в зависимости от развития науки, техники, экономики, общества.

Научно-технический прогресс вызвал появление многих экологических проблем. Так как они наносят удар и по человеку, то потребительское отношение сменилось заботой о природе. Теперь люди и биосфера должны развиваться вместе.

Проблемы экологии заставили общество пересмотреть свои потребности. Уклон пошел в сторону развития системы обучения пошел на защиту от нарастающих опасностей. Явления (причем не все), которые к этому привели, следующие:

- демографический бум,
- истощение природных ресурсов (особенно заметно на истощении газа, нефти и угля),
- уменьшение разнообразия видов (например, животные из красной и черной книги),
- ухудшение здоровья людей (часто встречаются заболевания сердца, люди склонны к ожирению и сильным стрессам),
- загрязнение всех слоев оболочек земли (воздушной, подземной, водной).

Все это влечет за собой необходимость в совершенствовании системы обучения в российских вузах. Если вспомнить пирамиду Маслоу, то не удивительно, что качественное образование сегодня заявило о себе как критерий отбора по выживаемости россиян как нации, равно как и для мирового сообщества. Наша страна не должна уступать в соперничестве другим государствам мира и четко понимать опасную величину образовательного разрыва. Страна, население которой имеет высокий уровень образованности, сделала огромный вклад в становление нации, государственности, благополучие социальной среды и рост благосостояния каждого гражданина [2].

Принимая во внимание раскрытые выше рассуждения, перечислим функции образовательного пространства «Безопасность жизнедеятельности»:

- центрирует усилия государства всех элементов аппарата, воспитывающего детей и молодежь как патриотов с высокими гражданскими чувствами,
- помогает воспринимать мир опасностей и угроз, в котором живет новое поколение,
- учит пользованию индивидуальными и коллективными методами защиты,
- объясняет причины возникновения угроз, учит не только защите, но и их предотвращению, то есть работает по профилактике возникновения новых опасностей.

В условиях, когда увеличивается количество опасностей, Российская Федерация первая прибегла к такому способу защиты. Еще в начале девяностых в школах и университетах ввели урок ОБЖ и дисциплину БЖД. Таким

образом Россия указала направление всему миру, которое может предостеречь человечество от самоликвидации.

БЖД задевает разные области жизни не только отдельного индивида, но и общества, страны. Безопасность жизнедеятельности связана со всеми предметами и на всех стадиях обучения. Состав дисциплины соотносится с параметрами образовательной системы, реформами и тенденциями, которые анализирует правительство. Повышение у населения уровня образованности по вопросам БЖД создает предпосылки для роста личной культуры безопасности у каждого гражданина и общества в целом, позволяя оперативно и успешно осуществить переход к устойчивому развитию общества как современной цивилизационной модели [3].

Безопасность жизнедеятельности не должна изучаться только в теории. Это и практический предмет. Необходимо:

- умение управлять собственной безопасностью,
- управлять безопасностью страны и социума;
- поведенческие реакции населения согласованы;
- обозначены стандарты, нормы, правила, регламенты.

Сегодня безопасность граждан нуждается в обеспечительной поддержке со стороны каждого гражданина, всего социума и государства, их целевым ориентиром и стремлением. Изменения наступят, если безопасная жизнедеятельность как высокая социокультурная ценность интегрируется в национальный менталитет и мировоззрение [5].

Говоря о феномене культуры БЖД, перечислим его компоненты:

- видение окружающего мира, комплекс ценностных ориентиров;
- сложившиеся неписанные законы;
- результаты труда лиц (морально-нравственные концепции, интеллектуальные и предметные ценности и объекты), исследовавших вопросы безопасности.

Безопасность жизнедеятельности достигает уровня культуры, когда граждане и социум заинтересованы обеспечить БЖД, воспринимая ее как ценность для индивида и общества, как совокупность развитых стереотипов, как степень защищенности во всех сферах.

В общем культура безопасности жизнедеятельности подразумевает уровень сформированности индивида и общества. Он определяется тем, как относятся к безопасности повседневной и трудовой жизни граждан, а также наличие действий по предотвращению угроз.

Эта логическая цепочка проявляется в ходе реализации обучающего процесса по вопросам безопасности жизнедеятельности. Миссия представлена целью создать культуру безопасности БЖД индивида. Повышению уровня профессионализма в области безопасности жизнедеятельности способствуют:

- психолого-преподавательская подготовка,
- «Теория и методика обучения БЖД»,
- «Методология экологического образования»,
- «Внеклассная работа по БЖД».

В ходе обучения студентов безопасности жизнедеятельности происходит развитие личности. Он социализируется и его уровень профессионализма вырастает. В личности студента окончательно формируются моральные и культурные начала. Мир воспринимается в свете гуманистических ценностей. Студент выражает способность к творчеству в рамках профессии. Перечисленные моменты обуславливают действенность дальнейшей эволюции обучающей системы по материалам образовательной программы безопасности жизнедеятельности, исходя из современной ситуации в обществе и прогрессе цивилизации. От оптимального соотношения развития общества, экологии и профессионализма людей зависит становление гармоничной личности индивида.

В науке современности преобладают тенденции соединения. То есть безопасность жизнедеятельности носит междисциплинарный характер. Она включает в себя многие гуманитарные и математические науки.

На сегодняшний день интегративный характер безопасности жизнедеятельности как образовательной программы с соответствующими функциями актуализируется из-за возникновения ранее не известных системных трудностей, сквозь призму которых проявляется значимость структурного реформирования. Целостный характер соединительно-разделяющих тенденций для образовательного пространства БДЖ в ВО выражается в следующих условиях:

- Логично увязаны компоненты, составляющие содержимое феномена;
- Налажены контакты дисциплин специальных и предметных с материалами, раскрытыми студентам в блоках общекультурных, медико-биологических и психолого-педагогических;
- Подготовка предметная тщательно соотнесена с пунктами подготовки преподавателя и методологии подачи учебного материала;
- Структура компонентов, наполняющих содержание ОП БЖД, взаимосвязана;
- Студенты получают предметную подготовку (теоретическую и практическую) отвечающую теоретико-практическим ракурсам обучающего процесса безопасности жизнедеятельности;
- Аудиторная и внеаудиторная формы работы, контроль знаний, научно-исследовательские проекты и мероприятия находятся в тесной взаимосвязи.

Фундаментальные познания для будущего специалиста по вопросам сферы осваиваемой отрасли деятельности формируют профессиональную культуру безопасности жизнедеятельности, из-за чего диктуют компоненты содержания профессионального обучения. В высшей школе феномен варьирует по составу, однако его ключевыми составляющими являются:

- Ценности как зафиксированная система;
- Мировоззренческие позиции;
- Способы познавательной и мыслительной деятельности, универсальные по применению;
- Реализация практических действий.

Совокупность аспектов лежит в основе мониторинга и диагностики у студентов атрибута сформированности, развития компетенций в сфере безопасных поведенческих реакций и стереотипов, характеристики безопасного существования на работе, в быту, в обществе, сложившиеся исторически, этнически и профессионально.

Резюмируем, что феномен БЖД принадлежит как явление к плоскости социальной культуры, интегрируя фактор личностный и деятельностный. Говоря об индивиде, обладающем культурой безопасности жизнедеятельности, подразумевают субъекта, действия которого не выходят за пределы установленных в обществе норм, убеждений и ценностей, позволяющих не навредить поступками показателям здоровья, сократить жизнь или нарушить целостность существования не только в текущем промежутке, но и на перспективу [7].

Реализация закономерностей формирования ОП БЖД помогут верно подобрать цели, содержание, способы обучения, выявить организацию учебно-познавательной деятельности и контроля, вывести учет имеющихся преподавательских условий и принять меры к их совершенствованию. Это в будущем будет способствовать созданию прочных, осознанных и действенных итогов в образовательном процессе.

Список литературы

1. Подготовка бакалавров образования в области антитеррористической деятельности – Станкевич П.В., Ребко Э.М. / Практическое использование программ поведения человека в кризисных ситуациях в системе образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования Северо-западного федерального округа. Российской Федерации: труды научно-практического семинара. – СПб.: Изд-во Политехнического университета. 2012. – 76 с.
2. Ребко, Э.М. Особенности преподавания безопасности жизнедеятельности в педагогических вузах / Э.М. Ребко. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 2 (61). – С. 850-851. – URL: <https://moluch.ru/archive/61/9249/> (дата обращения: 12.10.2020).
3. Система подготовки будущих учителей ОБЖ в области социальной безопасности – Ребко Э.М. / Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2013. № 162. С. 156-162.
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена указом Президента РФ № 537 от 02.05.2009г.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование (квалификация (степень) «бакалавр»). Утвержден приказом министерства образования и науки РФ от 17.01.2011 г. № 46.
6. Якупов А.М., Кувшинова И.А., Костенок П.И., Денисова В.В. Преподавание учебной дисциплины «безопасность жизнедеятельности» студентам гуманитарных специальностей ВУЗов: проблема программно-содержательного обеспечения педагогического процесса и пути её решения // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 2-2. – С. 321-328.

«ДОШКОЛЬНЫЙ ТУРИЗМ» КАК КУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛУБА ВЫХОДНОГО ДНЯ «КАЗАЦКАЯ СЛОБОДА» В ДОУ

Макушева Наталья Викторовна

воспитатель, Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад № 7 «Лесная поляна», Россия, г. Старый Оскол

Головина Елена Анатольевна

музыкальный руководитель, Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад № 7 «Лесная поляна»,
Россия, г. Старый Оскол

Крестьянинова Наталья Александровна

воспитатель, Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад № 7 «Лесная поляна», Россия, г. Старый Оскол

Гукова Ирина Андреевна

воспитатель, Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад № 61 «Семицветик», Россия, г. Старый Оскол

В статье рассматривается необходимость поиска новых эффективных приемов и методов работы с детьми для повышения у дошкольников интереса к родному краю, а также по формированию экологических представлений о родном крае.

Ключевые слова: туризм, прогулка, экскурсия, природный ландшафт, топографические знаки.

*Воспитание любви к родному краю,
к родной культуре, к родному городу,
к родной речи – задача первостепенной важности,
и нет необходимости это доказывать.*

Д.С. Лихачёв

Важная актуальность применения и расширения возможностей туризма как инновационного средства для решения образовательных задач отмечается двумя позициями: «экологии детства» и «экологии природы». Игровая деятельность, основанная на краеведческом принципе, помогает изучению этих понятий.

Выдающийся деятель в области дошкольного образования А.С. Симонович и организатор первого детского сада в России, о краеведении писала следующее: «Краеведение начинается в детском садике. Это ряд систематических бесед, наблюдений, прогулок, предварительно хорошо обдуманых воспитателем, которые приводят к сознательному ознакомлению с родиной и готовят ребенка к дальнейшему пониманию живой и неживой природы, а также географии, экологии и др. Краеведение не следует понимать так, будто оно просто знакомит ребенка с окружающей средой. Краеведение выбирает только те

предметы из жизни людей, которые могут дать ребенку определенные моральные и умственные силы» [3].

По мнению ученых, дошкольники легче и быстрее понимают и принимают изучающие ценности родного края, что становится важным для формирования патриотических качеств и личностной культуры.

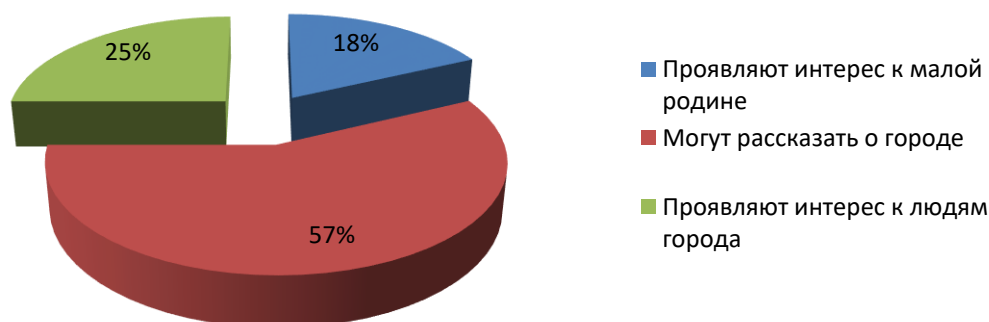

Рис. 1. Результаты мониторинга индивидуального развития ребенка в компоненте «Формирование первичных представлений об объектах окружающего мира, малой родине и Отечестве»

Итоги анкетирования родителей по вопросам организации семейного активного отдыха показали следующие результаты (количество опрошенных – 70 человек): только 22% опрошенных подтвердили регулярную организацию семейных туристических походов, из них половина указала в качестве причины нехватку свободного времени. Целью организации семейных турпоходов большинство определяют укрепление здоровья и сближение членов семьи (86%) и только 2% опрошенных ставят целью турпоходов знакомство с родным краем.

Наиболее приемлемым для системы дошкольного образования можно считать термин «прогулка – поход», предложенный Н.И. Бочаровой. «...Во-первых, он без дополнений указывает на специфику содержания и задач, решаемых в процессе данной формы; во-вторых, предусматривает выход детей за пределы детского сада; в-третьих, учитывает возраст детей».

Новизна заключается в вовлечении в туристическую деятельность всех желающих участников образовательных отношений для формирования у детей дошкольного возраста понятий о родном крае.

В рамках клуба выходного дня организовывались следующие формы туристической деятельности:

1. Экскурсия – это такой вид деятельности по ознакомлению детей с окружающим миром и родным краем, в которой дети видят флору и фауну родного края в их естественном виде. Во время экскурсии дети стараются анализировать окружающую обстановку, развивают наблюдательность и внимание.

Были установлены два вида экскурсий: природоведческие (парк, лес, ботанический сад) и экскурсии на сельскохозяйственные объекты (сад, огород, животноводческий комплекс, для ознакомления с отдельными видами труда

взрослых). Организация этого вида посещения требует от взрослого тщательной подготовки.

Основная часть экскурсии – коллективное наблюдение, в которой решаются основные педагогические задачи по формированию у ребёнка представлений о родном крае. важно участие взрослых, особенно родителей, которые помогают детям подметить и осознать характерные признаки предметов и явлений. Это достигается различными приёмами. Педагоги дополняют наблюдения своим рассказом и пояснением.

Через несколько дней после экскурсии подводятся ее итоги и организуются ситуации общения с детьми. Можно попросить детей рассказать о том, что они запомнили, что им понравилось больше всего.

2. Прогулка важная практика ежедневной деятельности дошкольного учреждения. При подготовке и проведении тематической прогулки члены клуба выходного дня вместе продумывают маршрут и учитывают особенности ландшафта. Перед любым выходом за территорию дошкольного образовательного учреждения проводится заседания клуба выходного дня, на котором обговариваются общие правила безопасного поведения во время похода.

3. Туристический поход – это организация активного вида отдыха способом передвижения (пешком, на лыжах) с целью познания, воспитания, оздоровления, физического и спортивного развития [1]. При проведении походов рекомендуется привлекать большее количество взрослых (как воспитателей, так и родителей). Поход может проводиться как на территории детского сада, так и вне её. Туристический поход предполагает исполнение достаточно высоких физических умений: уметь выбрать и оборудовать место для привала; потренироваться в постановке простых палаток; запомнить и продемонстрировать, какие сигналы оповещения подаются в лагере; и др., знание определенных терминов «турист», «палатка», «рюкзак», «спальный мешок», «компас», «маршрут», «карта» и т.д., связанных с длительным передвижением по маршруту. Он организуется преимущественно с детьми старшего дошкольного возраста.

В процессе туристических прогулок дети повторяют и закрепляют правила дорожного движения, правила поведения в походе, в природе, знакомятся с условными обозначениями и топографическими знаками территории. Важным условием эффективности туристической деятельности с дошкольниками является понимание родителями необходимости ознакомления с родным краем, взаимодействие с детским садом по данной проблеме, поддержка деятельности педагогов. Очень важно, взаимопонимание и поддержка всех участников образовательных отношений.

Совместные походы взрослых и родителей клуба выходного дня «Казацкая слобода»:

- экскурсия в краеведческий музей города Старый Оскол»;
- экскурсия в художественный музей;
- поход к памятнику «Первооткрывателям праотцам Старого Оскола» на площади у ЦМИ;
- экскурсия в модельную библиотеку №14 им. Митрополита Макария;

- Аптека Турминского – яркий памятник архитектуры старины и первобытности города, сохранившийся до наших дней.

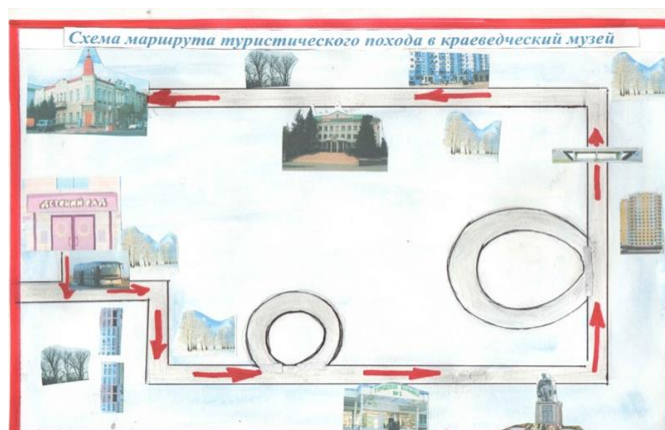

Рис. 2

Заключительным этапом стало проведение итогового мониторинга индивидуального развития ребёнка в познавательно-исследовательской сфере его активности и итоговое анкетирование родителей по проблеме организации в семьях активного отдыха.

Содержание мониторинга индивидуального развития ребёнка включало в себя анализ продуктов изобразительной деятельности детей (рисунков, аппликаций, поделок на заданную тему), анализ организованных ситуаций общения, связанных с краеведением и здоровым образом жизни, анализ проявления познавательной активности в процессе игровых действий.

Список литературы

1. Бочарова Н.И. Туристические прогулки в детском саду. / Н.И. Бочарова. – Москва, 2004.
2. Князева, О.Л. Приобщение детей к истокам русской народной культуры. Программа развития личностной культуры дошкольников: учеб. -метод. пособие / О. Л. Князева, О. Ю. Князева, М. Д. Маханева. – М.: Детство-пресс, 2009. – 324 с.
3. Симонович Я. М. Детский сад. Прошлое в настоящем. / Я.М. Симонович, А.С. Симонович. – Сфера, 2014.

ПРЕДПОСЫЛКИ ДИСГРАФИИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Селиверстенко Анастасия Викторовна

учитель-логопед группы компенсирующей направленности,
Детский сад № 15 «Дружная семейка», Россия, г. Белгород

Бутенко Ирина Юрьевна

воспитатель группы компенсирующей направленности,
Детский сад № 15 «Дружная семейка», Россия, г. Белгород

Вараксина Оксана Викторовна

воспитатель группы компенсирующей направленности,
Детский сад № 15 «Дружная семейка», Россия, г. Белгород

В статье говорится о причинах возникновения дисграфии, о возможности раннего выявления и предупреждения нарушения письма у детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: дисграфия, патология, предпосылки, фонематический анализ, несформированность.

Письмо – сложная форма речевой деятельности, многоуровневый процесс. В нем принимают участие различные анализаторы: зрительный, речеслуховой, речедвигательный, общедвигательный. Между ними в процессе письма устанавливается тесная связь и взаимообусловленность. Структура этого процесса определяется этапом овладения навыком, задачами и характером письма. Письмо тесно связано с процессом устной речи и осуществляется только на основе достаточно высокого уровня ее развития.

Письменная речь – одна из форм существования языка, противопоставленная устной речи. Это вторичная, более поздняя по времени возникновения форма существования языка. Для различных форм языковой деятельности первичной может быть как устная, так и письменная речь. Если устная речь выделила человека из животного мира, то письменность следует считать величайшим из всех изобретений, созданных человечеством. Письменная речь не только совершила переворот в методах накопления, передачи и обработки информации, но она изменила самого человека, в особенности его способность к абстрактному мышлению.

Специфическое нарушение процесса письма (*дисграфия*) – самая распространённая форма речевой патологии у младших школьников. От обычных, свойственных всем, так называемым «физиологических» ошибок или ошибок роста, эти ошибки отличаются специфичностью, стойкостью, многочисленностью и имеют определённые сходные причины и механизмы.

Причины дисграфии весьма разнообразны, они носят органический и функциональный, биологический и социальный характер. Расстройства процесса письма могут быть обусловлены органическим повреждением корковых

зон головного мозга, участвующих в процессе чтения и письма, запаздыванием созревания этих систем мозга, нарушением их функционирования. Нарушения процесса письма могут быть связаны с длительными соматическими заболеваниями детей в ранний период их развития, а также с неблагоприятными внешними факторами (неправильная речь окружающих, неблагоприятная семейная обстановка, двуязычие, недостаточность речевых контактов, недостаточное внимание к развитию речи ребёнка в семье).

Клиническая характеристика детей, страдающих дисграфией весьма разнообразна. У детей с дисграфией отмечается несформированность многих высших психических функций: зрительного анализа и синтеза, пространственных представлений, слухо-произносительной дифференциации звуков речи, фонематического, слогового анализа и синтеза, деление предложений на слова, лексико-грамматического строя речи, расстройства внимания, памяти, эмоционально-волевой сферы.

В тяжелых случаях дисграфия может проявляться у различных категорий детей с особыми образовательными потребностями в структуре нервных и нервно-психических заболеваний: у умственно отсталых, у детей с задержкой психического развития, с минимальной мозговой дисфункцией, у детей с нарушением зрения, слуха, при детских церебральных параличах. По мнению специалистов, в большинстве случаев у детей с дисграфией отмечается энцефалопатическая форма пограничной интеллектуальной недостаточности, в результате неглубокого повреждения мозга в перинатальный или ранний постнатальный период.

Дисграфия «начинается» не в школе, а значительно раньше: у детей дошкольного возраста. Именно в этом возрасте возможно выявление предпосылок дисграфии, которая неизбежно проявится у детей с началом школьного обучения в случае непринятия соответствующих профилактических мер. Давно известно – проблему легче предупредить, чем исправлять потом красной пастой в тетрадях первоклассников. Оставив «за кадром» все более тонкие моменты, можно говорить о следующих предпосылках дисграфии у детей дошкольного возраста.

1. Отсутствие слуховой дифференциации акустически близких звуков: звонких-глухих, твердых-мягких, свистящих-шипящих, а также звуков [р], [л], [й]. Это рассматривается как предпосылка акустической дисграфии, поскольку фонемы каждой из названных групп, не дифференцируемые на слух, в дальнейшем обязательно взаимозаменяются на письме.

2. Наличие полных звуковых замен в устной речи, которые также касаются, в основном, вышеперечисленных групп акустически и артикуляторно близких звуков. Наличие таких замен является предвестником артикуляторно-акустической дисграфии, поскольку неправильное проговаривание слов в процессе письма в период обучения ребенка грамоте неизбежно приводит к соответствующим буквенным заменам.

3. Несформированность простейших видов фонематического анализа слов, доступных детям дошкольного возраста. К таким видам анализа относятся следующие:

- узнавание звука на фоне слова;
- выделение ударного гласного из начала слова и конечного согласного из конца слова;
- определение примерного места звука в слове по принципу: начало, середина, конец.

Если ребенок старшего дошкольного возраста не способен даже в этих пределах «*почувствовать*» звуковой состав слова, он не сможет в положенный срок овладеть полным фонематическим анализом слов. На этом основании можно рассматривать данное «*несовершенство*» как явную предпосылку дисграфии на почве несформированности анализа и синтеза речевого потока.

4. Несформированность зрительно-пространственных представлений и зрительного анализа и синтеза, что затрудняет ребенку дифференциацию сходных по начертанию букв в процессе овладения грамотой, а значит, приводит к появлению у него оптической дисграфии.

5. Несформированность грамматических систем словоизменения и словообразования, что внешне проявляется преимущественно в неправильном употреблении ребенком окончаний слов в устной речи. Это является предвестником аграмматической дисграфии.

Таким образом, неизбежность появления у детей всех основных встречающихся в логопедической практике видов дисграфий можно безошибочно предсказать уже в старшем дошкольном возрасте. А это значит, что нужно сделать все возможное для того, чтобы «*убрать*» её предпосылки еще до начала обучения ребенка грамоте. Необходимо осуществлять работу по развитию зрительно-пространственных функций, внимания, памяти, аналитико-синтетической деятельности, по формированию языкового анализа и синтеза, лексики, грамматического строя, по устранению нарушений устной речи.

**ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА
В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

Григорец Татьяна Валерьевна

магистрант, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Россия, г. Белгород

Кадровая работа в системе государственной службы представляет собой особый вид деятельности органов управления и кадровых служб, направленный на практическую реализацию принципов и целей государственной кадровой политики. Кадровая работа включает основные направления и технологий работы с государственными служащими и осуществляется кадровой службой государственного органа.

Ключевые слова: государственная служба, кадровый резерв, формирование кадрового резерва.

Поступление граждан на государственную гражданскую службу всегда сопровождается отбором персонала в целях выявления высококвалифицированных специалистов. При этом требование к навыкам работы и знаниям устанавливается через систему открытого конкурса на замещение должностей государственной гражданской службы. Посредством проведения конкурса на этапе отбора претендентов для замещения должностей гражданской службы представителем нанимателя (работодателем) проводится оценка профессионального уровня претендентов на замещение должностей гражданской и муниципальной службы.

Кадровый резерв состоит из группы людей, которые отвечают определенным требованиям, должностям на которые их рассматривают, прошедшие отбор и целевую квалификационную подготовку.

На подбор новых сотрудников, их обучение и адаптацию на новом рабочем месте уходит много времени и средств, а наличие кадрового резерва позволяет сэкономить это время и денежные средства, а кроме этого повышает готовность персонала предприятия к тому, что в структуре организации происходят изменения [7].

Происходит влияние на лояльность сотрудников, а вместе с расширением структуры мотивации сотрудников это приводит к увеличению кадровой стабильности в фирме или на предприятии.

В отборе могут принять участие представители разных отраслей, люди разных профессий.

Относительно условий прохождения гражданской службы необходимо отметить, что их регулирование производится посредством служебного контракта. Служебный контракт выступает соглашением между гражданских слу-

жащим и представителем нанимателя. Необходимо отметить, что о роли служебного контракта существует множество позиций. Однако, все чаще при определении места и роли служебного контракта исследователи сходятся на мнении о его двойственном характере по сравнению с правовым актом органа власти, на основании которого осуществляется замещение должности государственной службы, что обуславливает их позицию о необходимости исключения данного института из служебного права [9].

Государственные гарантии деятельности государственных гражданских служащих, в первую очередь, распространяются на необходимость обеспечения роста профессионализма служащего, а также на создание условий для эффективного исполнения служебных обязанностей.

Принято выделять несколько моделей формирования кадрового резерва.

1. Составление прогноза предполагаемых изменений в организационно-штатной структуре. С появлением потребности замещения вакантных мест должно происходить формирование кадрового резерва. Формирование кадрового резерва происходит на определенный временной промежуток, как правило, он составляет промежуток от одного года до трех лет.

2. Необходимо определить самые важные должности в фирме и сформировать кадровый резерв, даже в том случае если в ближайшее время несколько лет в планах нет замены сотрудников этих должностей. Существуют общепринятые принципы работы с кадровым резервом. Гласность.

Принцип конкуренции подразумевает под собой, что на одну имеющуюся вакантную должность имеется несколько кандидатов. И третий, немаловажный принцип – активность. Каждый потенциальный кадр должен проявлять активность и инициативу, чтобы показать свое преимущество перед другими возможными кандидатами.

Также существуют критерии отбора для создания кадрового резерва.

1. Возраст. Существует возраст, который считается самым приемлемым для сотрудников, которые должны занимать руководящие должности среднего звена, это примерно от 25 до 35 лет. Этот возраст определен уровнем профессионального и жизненного опыта рассматриваемых кандидатов.

2. Образование. Данный критерий характеризует возможный уровень и специфику образования кандидата. Рекомендуемый уровень образования на руководящую позицию среднего звена – высшее, желательно профессиональное.

3. Опыт работы в данной фирме или на предприятии. У сотрудников, которые претендуют на то, чтобы занять какую-либо руководящую должность должен быть опыт работы.

4. Результаты профессиональной деятельности. У кандидата на должность должен присутствовать не только опыт работы, но и за время своей работы он должен проявить себя как человек, готовый к профессиональному росту.

Самое главное – это сам процесс, в ходе которого формируется резерв кадров. Он состоит из пяти шагов.

1. Опираясь на основные критерии отбора, происходит выдвижение возможных кандидатов на ту или иную должность.

2. Составляется список, в который внесены все возможные кандидаты, претендующие на нахождение в кадровом резерве.

3. Для третьего шага обычно приглашается специальный человек, который специализируется на проведении мероприятий, целью которых является определить возможности всех кандидатов, их психологические особенности, индивидуальные и лидерские качества.

4. Происходит отсеивание не подходящих кадров, и из оставшихся возможных сотрудников составляется список. Сотрудники, оказавшиеся в нем, оказываются зачисленными в кадровый резерв.

5. Руководитель знакомится с предоставленными ему списками и издает указ, которым подтверждает подобранный кадровый резерв. После того как кадровый резерв утвержден, стоит задача продумать основные принципы и саму систему работы с кадровым резервом.

В ходе подготовки специалистов из резерва кадров решаются многие задачи, например, развивают в выбранных будущих сотрудниках все желаемые качества, которые понадобятся на выбранной должности. Так же происходит обучение специалистов, в ходе которого приобретаются умения и навыки, которые потребуются для выполнения предполагаемых функций. Специалист получает опыт практического характера, применяя те знания и умения, которые получил в реальных условиях.

Для реализации этих целей разрабатывается программа индивидуального развития сотрудника, которая может включать повышение квалификации, получение второго высшего образования и МВА, прохождение тренингов, стажировку.

Таким образом, были усовершенствованы системы приема на работу, обучения и продвижения по службе, внедрены современные инструменты управления персоналом, а качество государственных служащих повысилось. В результате уровень текучести на госслужбе снизился почти вдвое (с 11,2% в 2015 году до 6,2% в 2018 году).

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации // Российская газета. – 2001. – № 256.

3. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.

4. Кибанов, А. Я. Управление персоналом организации / А. Я. Кибанов. – М. : Инфра-М, 2015. – 695 с.

5. Охотский, Е. В. Состояние кадров государственного управления и пути их качественного укрепления / Е. В. Охотский, П. К. Соколов // Государственная кадровая политика: Концептуальные основы, приоритеты, технологии реализации. – 2015. – № 4. – С. 198-205.
6. Турчинов, А. И. Профессионализация и кадровая политика: проблемы развития теории и практики / А. И. Турчинов. – М. : Флинта, 2017. – 239 с.
7. Официальный информационный портал Государственной службы в Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gossluzhba.gov.ru>.
8. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru>
9. Волкова, В.В. Государственная служба: учебное пособие / В.В. Волкова, А.А. Сафирова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – С. 422.

Подписано в печать 30.10.2020. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 5,33. Тираж 500 экз. Заказ № 178
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40
ООО «АПНИ», 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а